

**Валентин Юрьевич Катасонов Сьюзен Линдауэр Джон Перкинс
Мировой капитализм. Разоблачение. Они отважились сказать правду**

Они отважились
сказать правду

ПЕРКИНС

ЛИНДАУЭР

КАТАСОНОВ

МИРОВОЙ КАПИТАЛИЗМ
РАЗОБЛАЧЕНИЕ

Аннотация

Данная книга представляет собой сборник бесед журналиста-международника Халида Аль-Рошда с Джоном Перкинсом, Сьюзен Линдауэр и Валентином Катасоновым. Первый из «героев» сборника – американец, автор нашумевшей книги «Исповедь экономического убийцы», работавший в разных странах и продвигавший интересы «хозяев денег» – главных акционеров частной корпорации «ФРС США». Сьюзен Линдауэр – тоже американка, работавшая агентом-связником ЦРУ США. Она была активно вовлечена в события, связанные с уничтожением небоскребов Всемирного торгового центра, знакома с деталями этой истории и уверенно утверждает, что теракт – операция американских спецслужб. Третий «герой» – наш соотечественник, профессор Валентин Катасонов, который является ведущим в России специалистом по капитализму, мировой финансовой системе и «хозяевам денег».

Все они, каждый по-своему, приходят к одним и тем же выводам: «хозяева денег» подчиняют себе не только экономики, но также и жизнь большинства стран и видят себя завтра абсолютными хозяевами мира. Это религиозные фанатики, которые хотят стать человекоподобными «богами». На самом деле это человекоподобные бесы, рассматривающие ложь и убийства главными инструментами своей власти и экспансии. Недаром «герои» книги называют ростовщический капитализм экономикой и религией смерти.

Знакомство с идеями Джона Перкинса, Сьюзен Линдауэр и Валентина Катасонова неизбежно заставит читателя по-новому взглянуть на сегодняшний мир, заставить задуматься. Именно этого и боятся больше всего «хозяева денег».

Джон Перкинс, Сьюзен Линдауэр, Валентин Катасонов Мировой капитализм. Разоблачение. Они отважились сказать правду

* * *

Халид Аль-Рошд

Журналист-международник, арабист-востоковед. Многократный участник международных круглых столов и научных конференций по теме «Сравнительное религиоведение, конфликтология и мировая политика».

Предисловие

Предложенные читателю в этой книге беседы были, пожалуй, одними из самых сложных и интересных за всю мою карьеру. Сложными они были по-разному. С одной стороны, надо было переработать огромный объем материала для подготовки к беседе. С другой же стороны, оказалось, что и добраться до наших героев весьма трудно физически. С Джоном Перкинсом и Сьюзен

Линдауэр согласование времени и места съемок длилось около полугода. Но дело даже не в этом. В случае с Джоном Перкинсом наше путешествие к нему в общей сложности продолжалось около суток. Точного места встречи нам не называли. Прямого телефонного контакта с помощником Джона Перкинса у нас не было. По прилету в штат Вашингтон мы каждый раз получали инструкции о дальнейшем передвижении по электронной почте. Следуя им, мы оказались на другой стороне американского континента, в городе Сиэтл, откуда на пароме переплыли к острову Бейнбридж (округ Китсэп, штат Вашингтон). Там мы лишились всякой связи и могли только предполагать, что нас ожидает дальше. К счастью, там нас уже ожидал помощник Джона Перкинса, и мы отправились через живописные леса и горные склоны к легендарному «экономическому убийце». Все эти вынужденные меры предосторожности являлись неминуемой расплатой за «Исповедь», на которую Перкинс все же отважился, несмотря на открытые угрозы его семье. Как и почему он это сделал спустя почти четверть века и как позволили его книге выйти в свет, этому мы посвятили отдельный большой фрагмент беседы с ним.

В отличие от бестселлера Джона Перкинса, который был напечатан в России вместе с информацией об авторе, о Сьюзен Линдауэр и ее книге «Особый ущерб» в нашей стране почти ничего не известно. Поэтому немного остановлюсь на некоторых фрагментах ее биографии. Сьюзен Линдауэр – дочь кандидата на пост губернатора Аляски от Республиканской партии, выпускница Лондонской школы экономики и политических наук, была одним из ведущих репортеров-расследователей в известнейшем вашингтонском новостном журнале U. S. News & World Report. В 2000-х годах ее обвинили в шпионаже в пользу Ирака, а затем, за отсутствием доказательств, объявили сумасшедшей, сопроводив все это активной травлей в американских СМИ. Почему? В начале 90-х годов Сьюзен Линдауэр работала в Сенате США, в том числе на должности пресс-секретаря и спичрайтера сенатора Кэрл Браун. В этот период она попала в поле зрения ЦРУ, после чего стала связующим звеном между американской разведкой и постоянными представителями Ливии и Ирака в ООН. Эту роль Линдауэр выполняла до 2001 года. После терактов 11 сентября Сьюзен Линдауэр заявила о желании выступить перед учрежденной Конгрессом США «Комиссией 9/11». Дело в том, что еще до 11 сентября Сьюзен располагала информацией о готовящихся терактах. Об этом и хотела рассказать. После этого ее тут же арестовали в соответствии с положениями Федерального закона США «Патриотический акт», но без предъявления обвинений. Сьюзен Линдауэр заключили в Федеральный медицинский центр в Карсуэлле, на территории военной базы ВМФ США в Форт-Уорте (штат Техас). Это специальная федеральная тюрьма для преступниц с физическими или психическими нарушениями. Естественно, Линдауэр не была преступницей и не была больна, но, тем не менее, ее не только заключили в тюрьму, но и стали настаивать на принудительном лечении психотропными препаратами от «психического расстройства». Основанием для этого было соответствующее судебное решение. Однако история ареста Сьюзен Линдауэр получила широкую огласку благодаря альтернативным медиа и работе блогеров в Интернете. Власти были вынуждены выпустить Линдауэр на свободу.

Но что именно хотела поведать Сьюзен о терактах 11 сентября 2001 года? Почему ее свидетельства вызвали такую реакцию Администрации США? Все детали этой истории изложены от первого лица в данном сборнике. Стоит лишь добавить, что когда мы приехали к Сьюзен в гости, нас встретила очень одинокая, подавленная и напуганная женщина. После того, как ее выпустили из тюрьмы, в официальных СМИ США началась жестокая травля бывшей сотрудницы разведки. От нее отвернулись все, даже ближайшие родственники. Ее гражданский муж-блогер, который спас ее из тюрьмы, вскоре после этого тяжело заболел и скоростно скончался (Сьюзен уверена, что это не случайность). Сегодня она пытается как можно реже выходить из дома. После нескольких попыток организовать «несчастный случай» с автомобилем она перестала пользоваться личным транспортом. Единственной отдушиной для нее стала работа над мемуарами, в которых она детально изложила все, что с ней произошло. К сожалению, книга ее воспоминаний и по сей день не переведена на русский язык, что придает особую ценность беседе, опубликованной в данном сборнике.

Судьбы Джона Перкинса и Сьюзен Линдауэр во многом очень разные. Джон с самого начала своей карьеры «экономического убийцы» прекрасно осознавал, чем он занимается и какие последствия влечет его деятельность для развивающихся стран. А вот Сьюзен с самого начала была жертвой большой политической игры, где ей отводилась роль «расходного материала, от которого впоследствии необходимо будет избавиться». Ее книга не зря называется Extreme Prejudice – дословно «Особый ущерб». Это словосочетание взято из термина американских спецслужб – terminate with extreme prejudice («уничтожить с особым ущербом»). Это означает приказ устранить уже ненужного агента.

У читателя может возникнуть закономерный вопрос: какое отношение имеет русский профессор Валентин Катасонов к американским «разоблачителям» (whistleblower) и почему мы решили собрать этих героев программы в одном сборнике?

Халид Аль-Рошд

Журналист-международник, арабист-востоковед. Многократный участник международных круглых столов и научных конференций по теме «Сравнительное религиоведение, конфликтология и мировая политика».

Идея заключается в том, что профессор Катасонов в своих многочисленных трудах разоблачает (с учетом собственного опыта работы с ВБ и ЕБРР) как раз ту мировую финансовую систему, «солдатом» которой был «экономический убийца» Джон Перкинс и жертвой которой стала искренне верующая в «демократические ценности США», порожденные этой системой, Сьюзен Линдаур.

В этих беседах ясно «читается» сочетание теории и практики мирового капитализма, вскрываются его исторические предпосылки и закономерности.

Главная значимость сборника – это наличие в нем уникальных фрагментов, отсутствующих в книгах героев программы, что и было моей целью как автора и ведущего, когда я готовился к интервью.

Отдельную благодарность хотелось бы выразить своему коллективу: шеф-редактору того периода Сергею Медведко, редактору и продюсеру Ольге Васильченко, режиссеру Татьяне Корельской за прекрасно проделанную работу по подготовке и реализации данных программ.

Часть I Джон Перкинс

Этот человек стал известен после того, как признал себя «экономическим убийцей», по вине которого были разорены целые страны. С помощью ловкого манипулирования подложными цифрами, подкупа и шантажа лидеров государств Третьего мира экономический убийца принуждал президентов брать кредиты у США. Если же кто-то не соглашался с американскими условиями сотрудничества, спецслужбы США посылали в страны Третьего мира шакалов – специалистов по физическому устранению, как это было в Панаме и Эквадоре. А когда и смена лидера не помогала, в ход шла армия США, как это случилось в Ираке.

В течение 20 лет экономический убийца Джон Перкинс не решался издавать свои мемуары, потому что ему и его семье угрожали расправой. Но после 11 сентября 2001 года он понял, что молчать больше нельзя, и принял твердое решение рассказать

всю правду, не взирая на последствия.

Джон Перкинс

О планах автора издать книгу никто не знал, даже его семья. Когда работа была завершена, Джон Перкинс выслал верстку книги сразу в несколько крупнейших издательств, но лишь одно решилось на тираж. Книга, известная всему миру как «Исповедь экономического убийцы», была издана в 2004 году и сразу стала бестселлером. Книгу перевели на 30 языков и включили в список обязательной литературы университетов и бизнес-школ в США и во многих других странах. Книга была также опубликована и на арабском языке.

Джон Перкинс откровенно признал, что таких, как он, – много и что это уже стало рутинной работой американских спецслужб. Автор назвал имена лидеров, ставших его жертвами, страны, где он спровоцировал бурные события, и объяснил, почему его работа в буквальном смысле несла смерть. Среди клиентов Джона Перкинса были как латиноамериканские президенты, так и лидеры Саудовской Аравии и Египта.

Джон Перкинс на интервью

После выхода книги Госдепартамент США выпустил пресс-релиз под названием «Исповедь, или Фантазии экономического убийцы?», где попытался оправдаться и свести на нет успех книги. Но у властей это не получилось. На автора «Исповеди...» неоднократно подавали в суд за клевету, но все суды Джон Перкинс выиграл.

Наша беседа с Джоном Перкинсом – это практически первое столь большое интервью, показанное по одному из крупнейших международных телеканалов.

15.03.2013

1. «Первая истинная мировая империя (США) делалась посредством порабощения других стран и их лидеров»

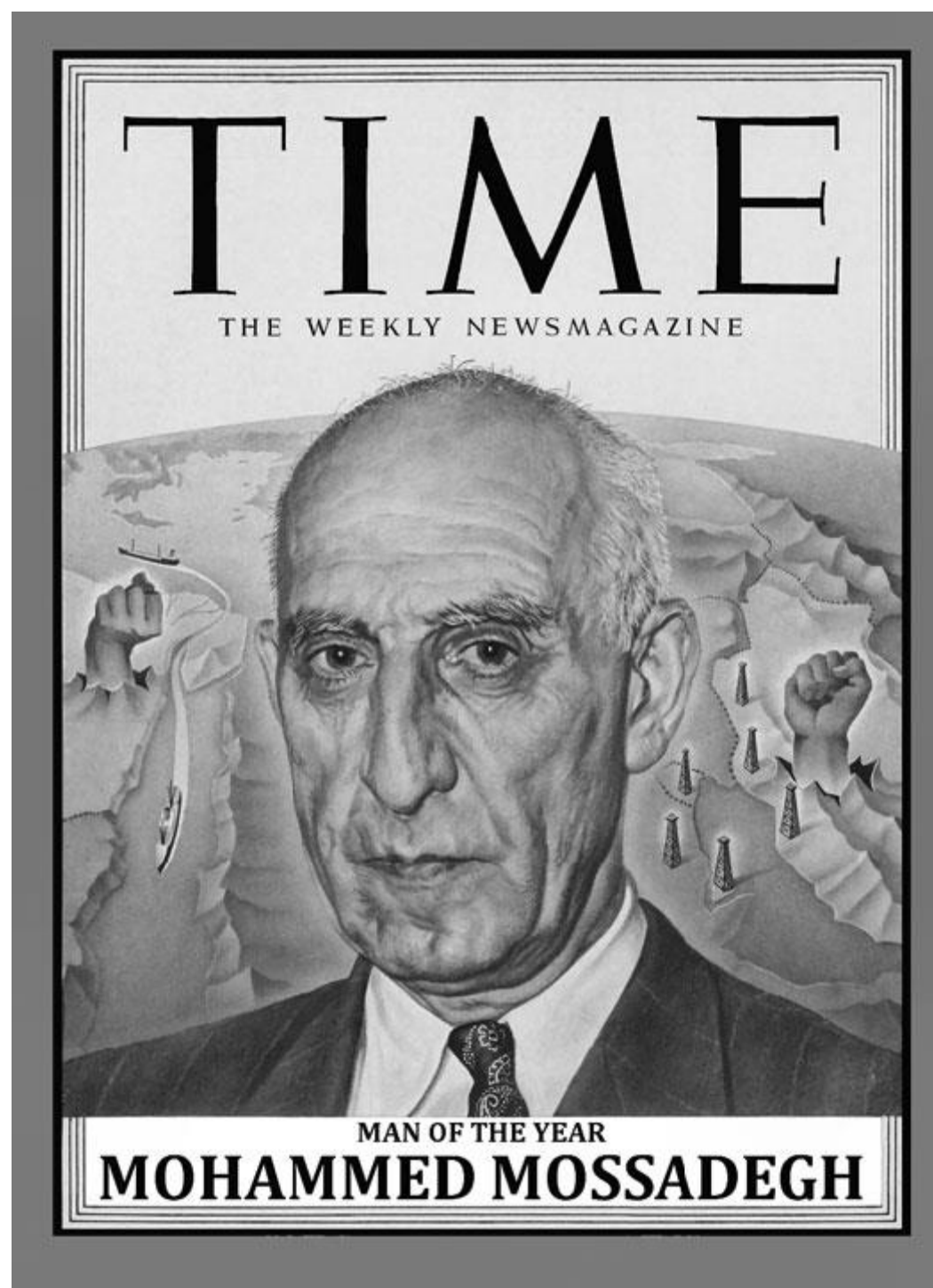
Ведущий: *Мистер Перкинс, рад вас видеть. Мы проехали немало, чтобы встретиться с вами, но это того стоило. Я давно хотел с вами увидеться, чтобы сделать с вами передачу.*

Перкинс: Да, мне тоже очень приятно. Но вы можете звать меня просто Джоном. А как вас можно называть?

Ведущий: *Халид.*

Перкинс: Халид, хорошо, спасибо.

Ведущий: *Начну с цитаты из вашей книги. Вы начинаете книгу со следующих слов: «Экономические убийцы – это высокооплачиваемые профессионалы, которые выманивают у разных государств по всему миру триллионы долларов. Деньги, полученные этими странами от Всемирного банка, Агентства США по международному развитию и других зарубежных организаций, экономические убийцы отправляют в сейфы крупнейших корпораций и в карманы богатейших семей, которые контролируют мировые природные ресурсы. Экономические убийцы используют мошеннические манипуляции с финансовой отчетностью, подтасовки на выборах, взятки, вымогательство, секс и убийство. Они играют в старую, как мир, игру, которая приобретает сейчас, во времена глобализации, угрожающие размеры. Я знаю, о чем говорю. Я сам был экономическим убийцей». Мой первый вопрос в связи с этим такой: когда и почему появились экономические убийцы? Почему Америке нужны были эти люди?*

Мохаммед Моссадек на обложке журнала «Тайм»

Перкинс: Думаю, обязательно надо сказать, что впервые такие люди стали работать в Иране в начале пятидесятых годов, когда премьер-министром страны был избран Мохаммед Моссадек (**Ведущий:** В 1951 году.) ...В Иране он начал тогда проводить политику по национализации нефтяной промышленности, чтобы доходы от добычи нефти шли на нужды народа. Моссадек хотел стать президентом Ирана и потому начал вести жесткие переговоры с крупнейшей англоиранской нефтяной компанией British Petroleum, сегодня известной как «BP». Мохаммед Моссадек дал понять, что компания должна платить иранскому народу гораздо больше денег или, в противном случае, обязана уйти с иранского рынка. Практически с этого предложения и начался процесс национализации. Британцы с политической точки зрения не играли тогда сильной роли в Иране. В политическом плане ситуация с нефтяной компанией больше касалась американцев. Президент США Дуайт Эйзенхауэр очень опасался, что такой процесс сблизит Иранское правительство с СССР, ведь Иран граничил с Советским Союзом, имел с ним давние связи, а «холодная война» находилась в своем апогее! Влияние на Иран нельзя было потерять, но и воевать на чужой территории было опасно. У СССР было

ядерное оружие. Его же имели и США. Кроме того, Дуайт Эйзенхауэр понимал, что военное вмешательство во внутренние дела Ирана и во все, что может быть направлено против Мохаммеда Моссадека, породит серьезные проблемы между СССР и США и даже может привести к ядерной войне. И тогда Госсекретарь США Аллен Даллес и глава ЦРУ Джон Даллес убедили Дуайта Эйзенхауэра найти другой путь решения проблемы. Вместо того чтобы готовиться к войне, Эйзенхауэру предложили отправить в Иран агента ЦРУ с тем, чтобы тот помог США избавиться от Моссадека.

Кермит Рузвельт

...И вот внук бывшего президента США Теодора Рузвельта – Кермит Рузвельт (это и был тот самый агент ЦРУ) отправился с миссией в Иран. Он поехал туда с несколькими миллионами долларов и очень быстро сумел организовать то, что тогда со стороны казалось народными протестами против Мохаммеда Моссадека. На самом деле эти протесты устроила небольшая группа людей,

которым хорошо платил американский агент. Если говорить коротко о дальнейшем, то Кермиту Рузвельту удалось добиться того, что Мохаммед Моссадек не только был смещен со своего поста, но и прожил под домашним арестом до конца своих дней. Более того, Кермит Рузвельт сумел вернуть в страну изгнанного шаха Ирана! А мы все знаем, конечно, что Мохаммед Реза-шах Пехлеви был большим другом западных нефтяных компаний и международного бизнеса.

Я работал на шаха Ирана в течение нескольких лет и поэтому знаю, что это была действительно успешная операция, которая проводилась ЦРУ, Госдепартаментом и Белым домом. Вот после этого в Правительстве США и поняли, каким именно образом надо действовать для достижения своих целей в мире. В таком пути не было особого риска, и это не стоило особо больших денег. Американцам удалось свергнуть премьер-министра чужой страны, который мешал их политической экспансии! Единственная проблема заключалась в том, что Кермит Рузвельт был агентом ЦРУ, то есть государственным служащим! Если бы его поймали, то это поставило бы в очень неловкое положение США. Сотрудник правительственной структуры США вмешивается в дела другой страны! И тогда было принято решение использовать для подобной работы людей, которые не были непосредственным образом связаны с правительством. То есть частных консультантов, таких людей, как я. Таким образом, идея использовать экономических убийц получила свое развитие и дальнейшее распространение и в других странах. А началось это с истории, связанной с Моссадеком, в 1953 году.

Ведущий: *Но как можно верить людям, не связанным с ЦРУ? Я имею в виду, что это очень ответственная работа – идти на переговоры по столь деликатным вопросам с государственными деятелями? Не надежней ли использовать людей непосредственно из ЦРУ, ФБР или других спецслужб для подобных заданий в пользу США?*

Перкинс: Никто не знал этого лучше, чем в самом ЦРУ и Госдепартаменте. Они знали, что на самом деле никому нельзя доверять. Я имею в виду, что и агенты ЦРУ, и ФБР также могли переходить на другую сторону. То есть им тоже нельзя было верить.

Ведущий: *Но как можно верить людям совсем посторонним, со стороны? Их ведь еще легче может завербовать противник?*

Перкинс: Да, конечно они могли быть завербованы. Но мне кажется, что все-таки больше можно доверять людям из частных компаний. Людям, которым хорошо платят. Кроме того, таких людей можно шантажировать, запугивать, а можно и подкупать. Существует много путей. Но, тем не менее, вопрос доверия все-таки был здесь основным.

Ведущий: *Возможно, кроме этого, они не имели доступа к секретным материалам? Правда? Я имею в виду людей, не принадлежащих ЦРУ?*

Перкинс: Да, это верно. Я, например, никогда не имел доступа к секретным материалам. Хотя многие агенты ЦРУ тоже не имели подобных доступов. Они знали то, что надо было, и не более того. И я на самом деле ничего не мог выдать, кроме того, во что я был непосредственно вовлечен.

Ведущий: *Расскажите нам, пожалуйста, историю вашей вербовки? Почему именно на вас пал выбор?*

Перкинс: Да, это интересная история. В то время я учился в экономическом колледже университета города Бостон. На последнем году обучения я женился на молодой женщине, чей отец занимал высокий пост в Министерстве военно-морских сил США. А его лучший друг занимал высокий пост в Агентстве национальной безопасности. И вот этот человек, который служил на высоком посту в Агентстве национальной безопасности (я называл его «дядя Фрэнк»), организовал мне собеседование в этом Агентстве. Это была продолжительная беседа, которая включала в себя психологические тесты, связанные с проверкой на детекторе лжи. В ходе этих бесед они обнаружили, что у меня имеются три слабых пункта, которые они называли «тремя наркотиками нашей культуры». Я любил деньги, стремился к власти и любил женщин. Я ведь вырос в бедной семье...

Ведущий: *А какое значение для них имело то, что у вас были эти три слабости?*

Перкинс: Эти слабости могли позволить им манипулировать мной. То есть они мне могли предложить и деньги, и власть, и секс. И в этом случае я бы соблазнился и пошел работать на них. И, как показала жизнь, так оно и произошло.

Ведущий: *Они ведь знали все о вашей бедной жизни, так? О вашем провинциальном детстве? И, возможно, использовали ваши комплексы для того, чтобы вас завербовать?*

Перкинс: Да, знали. Они знали, что я мечтал поехать в Буэнос-Айрес, что я мечтал побывать в Париже, Тегеране, Джакарте, в других странах. И, по сути дела, они мне предложили подобное «путешествие» за их счет. Я должен был летать в эти места первым классом, останавливаться в роскошных отелях, есть в лучших ресторанах. И, действительно, я к этому стремился. С детства мне всегда хотелось сравняться с богатыми ровесниками в этом смысле. Хотелось, чтобы во время праздников и каникул я не проводил время дома, играя один в баскетбол, а так же, как и мои друзья, мог путешествовать по лучшим местам мира.

Ведущий: *А не могли бы вы рассказать вашу историю с Клодин? Как вы с ней встретились? Что она вам рассказывала? По-моему, это интересно.*

Перкинс: Это произошло, когда я начал работать на одну компанию в Бостоне. Компания называлась «Чаз Ти Мейн» (Chas T. Main) Это была солидная частная консалтинговая компания.

Ведущий: *Это было в 1971 году, так?*

Перкинс: Верно. Я тогда еще не знал, что мне надо будет делать. Я знал, что мне предстоит ехать в Индонезию. Это была моя первая командировка на ближайшее будущее. В это же время мне дали задание заняться изучением экономики Кувейта, так как в этой стране у нашей компании был проект. Для изучения вопроса я часто посещал публичную библиотеку в Бостоне и работал по теме Кувейта. В те времена, сами понимаете, не было Интернета, поэтому приходилось очень много времени проводить в библиотеке... (**Ведущий:** *Ни Google тебе, ни Википедии...*) Да, это потрясающе, как сегодня все это легко делается. Но в те времена нам надо было перебирать какие-то папки, листать сотнями книги и подшивки.

И вот однажды, сидя за столом в поисках информации, я увидел, как в библиотеку вошла роскошная женщина и села буквально за мой стол напротив. Это был такой длинный стол. Итак, она села напротив меня, и я почувствовал, что у меня начали дрожать руки... А в те времена я был очень застенчивым. Я ведь учился в мужской частной школе, был неискушенным, и поэтому женщины меня просто интриговали. Итак, я был застенчивым, старался не смотреть на нее, но не мог сдержаться, настолько она была красива, на мой взгляд. И мне показалось, что она тоже заинтересовалась мной. И вдруг она протянула мне через стол книгу, раскрытую на главе, где как раз содержалась информация по Кувейту, которую я искал! В книгу была вложена ее визитка. На визитке значилось – «Клодин Мартин, специальный консультант компании «Чаз ти Мейн» (Chas T. Main). Той самой компании, где я и работал.

Затем она подошла ко мне и представилась, сказав: «В принципе, я здесь для того, чтобы помочь тебе в твоей подготовке». Она предложила мне посетить ее на квартире на Beacon Street, в двух кварталах от моего офиса в Бостоне. Можете себе представить, как я был поражен, просто шокирован этим и не мог в это поверить! Естественно, я ее посетил и повторял это многократно в течение следующих месяцев. Она меня и учила тому, что такое быть «экономическим убийцей». И вы знаете, она как раз использовала все мои три слабости. Она была очень привлекательна и сказала, что я смогу добиться власти, иметь много денег и путешествовать по миру первым классом, если буду вести себя должным образом.

Ведущий: *Она сказала вам: «Моя задача превратить тебя в экономического убийцу. Твоя миссия заключается в том, чтобы подталкивать лидеров разных стран мира к тому, чтобы они становились частью широкой сети по продвижению коммерческих интересов Соединенных Штатов. В конце концов эти лидеры окажутся в долговой ловушке, которая и обеспечит их лояльность. Когда же нам будет необходимо, мы сможем использовать их для удовлетворения наших политических, экономических или военных нужд». Это она вам сказала прямым текстом, все эти вещи? О том, что вы должны стать «экономическим убийцей», именно этими словами?*

Перкинс: Да, так и сказала. Я еще переспросил: «А что означает это выражение?». Она ответила, что в ее ведомстве используют именно такое выражение. Помню, она рассмеялась, произнося слова «экономический убийца». Ведь моя настоящая должность называлась «экономист» или «старший экономист». И это выражение «экономический убийца» почему-то веселило и ее, и меня, и мы смеялись... Повторю, она умело пользовалась моими слабостями, и я невольно начинал думать: «О боже! Я, наверное, становлюсь настоящим Джеймсом Бондом!». И мне это очень нравилось! Меня это будоражило!

Ведущий: *Конечно, в то время вы, наверное, не могли себе и представить, что сможете создавать проблемы целым государствам и нациям?! Может быть, в глубине души вы об этом и думали, но, наверное, не могли представить, что именно вам предстоит сделать и совершить?*

Перкинс: На самом деле экономические колледжи в те времена, да и по сей день учили нас, что те вещи, которые мы делаем и продолжаем делать, это – правильные вещи. То есть на экономических факультетах мы учились тому, что, инвестируя миллиарды долларов в инфраструктуру малоразвитых государств, таких как Эквадор или Индонезия, где мы строили электростанции, линии электропередач, транспортную сеть и так далее, мы тем самым развиваем экономику этих стран. И, действительно, та статистика, которую мы рассчитывали, подтверждала именно это. Однако в статистике совершенно не отражалось то, что одновременно с экономикой страны возрастало и благосостояние правящих семей этих государств, причем намного быстрее! Кроме того, росли и доходы международных иностранных корпораций.

В это же время большинство народа становилось все беднее, потому что им приходилось выплачивать кредиты государства, взятые на это развитие! Простые люди не могли оплачивать свое образование, здравоохранение, социальное страхование – ничего! Но меня обучали совсем другому. Я изучил все статистические материалы, различные экономические модели и могу сказать, что тогда я думал, что поступаю правильно и что все идет правильно. И тот факт, что какой-то президент не желал воспользоваться нашими услугами, вызывал у меня недоумение. Мне было непонятно, почему? Поэтому в начале своей работы я верил в то, что делаю правильные вещи.

Ведущий: *Вы сказали, что в течение 30–40 лет «мы, «экономические убийцы» создали крупнейшую империю в истории мира». Это очень интересно. А как? Как была создана эта империя?*

Перкинс: Да, действительно. Я думаю, была создана первая истинная мировая империя, которая к тому же была впервые образована без использования военной силы. Мы использовали просто экономические инструменты. Мы это делали посредством

порабощения других стран и их лидеров. Мы использовали известный прием «кнута и пряника». В основном мы предлагали лидерам государств Третьего мира и их друзьям стать богатыми, если они согласятся принять правила нашей игры. А если они отказывались, то мы могли легко их сместить с поста, как это было сделано с Мохаммедом Моссадеком. Более того, мы могли прибегнуть и к убийствам! Как, например, это происходило с другими. Мы свергли и уничтожили так много президентов.

В подтверждение тому целые списки. Сальвадор Альенде в Чили, Хакобо Арбенс в Гватемале, Патрис Лумумба в Конго, Нго Дин Дьем в Южном Вьетнаме, Мохаммед Моссадек, неоднократно уже нами упомянутый, в Иране. Немного позднее это случилось в Гондурасе с президентом Мануэлем Селая. Буквально пару лет назад мы пытались это сделать с Уго Чавесом в Венесуэле, с лидерами в Корее и в Эквадоре. То есть накопилась уже большая история. Лидеры же, принимавшие наши условия, обеспечили себе и своим семьям комфортную, богатую жизнь, находясь у власти. Иначе они тем самым поставили бы себя в очень затруднительное положение – могли оказаться свергнутыми и, что еще хуже, – убитыми.

Ведущий: *То есть все было очень открыто, и вы все ясно давали понять людям, не так ли? То есть без намеков, прямо говорили – либо будет так, либо этак. Так это и делалось?*

Перкинс: Да, так. Вы знаете, когда я был в первой командировке, в Индонезии, мы пытались доказать свою правоту с помощью экономических исследований. Затем мне стали доверять больше. **(Ведущий: И вы стали более дерзким, что ли, в обращении с президентами и людьми у власти?)** Да. Я, будучи всего-навсего старшим экономистом, мог сидеть за одним столом переговоров вместе с Омаром Торрихосом, президентом Панамы, или с Хайме Рольдосом, президентом Эквадора, или с шахом Ирана. И я был достаточно откровенен с ними. И вы знаете, я мог бы урегулировать любой вопрос.

Для этого, например, можно было сказать президенту: «Вы подписываете документ и заключаете с нами контракт на миллиарды долларов на строительство, например, электростанции. Это принесет пользу всему народу, так как ваша страна будет полностью электрифицирована. А ваш брат при этом получит высокий пост в той американской компании, которая будет проводить проектные работы в вашей стране, а строительные американские компании будут брать у него в аренду все необходимое для строительства оборудования, и мы ему будем выплачивать за это колоссальные премии. Ваш брат станет необычайно богатым человеком! А ваша сестра станет директором завода по производству кока-колы. А рабочие новых строительных компаний будут потреблять огромное количество кока-колы! И американцы вновь будут платить за кока-колу деньги вашей сестре. И все ваши родственники и друзья станут состоятельными!».

Если же президент вдруг стал бы сомневаться, то я тогда почесал бы подбородок, якобы в раздумье, и сказал бы: «Знаете, всякое ведь может произойти. Помните, например, что произошло с Сальвадоре Альенде в Чили, или припомните, что было с Мохаммедом Моссадеком в Иране?». При этом я бы стал мило улыбаться! И никому не надо было бы угрожать, говорить, что за президентом придут убийцы... Надо было просто мягко напоминать. И все догадывались, что за этим разговором может последовать.

И, между прочим, я должен сказать, что то же самое происходит и сегодня. Например, с президентом США. Президент Обама прекрасно осознает, что если он пойдет слишком далеко... **(Ведущий: Что с ним может произойти то, что произошло с президентом Кеннеди?)** Да, но в случае с Кеннеди было использовано огнестрельное оружие. А сегодня огнестрельное оружие уже не нужно. Обаму можно сместить, пустив какой-нибудь нехороший слух, например введя в сюжет какую-нибудь молодую особу в Белом доме, наподобие Моника Левински. Или же упомянуть историю, связанную с наркотиками. И неважно, что это будет неправдой. У каждого найдутся свои «скелеты в шкафу», в том числе и у Обамы. И я знаю, что ФБР в курсе всего. Так что мы должны понимать, что лидеры государств очень уязвимы. И для решения многих вопросов сегодня уже вовсе и не нужно оружие.

Ведущий: *Как думаете, сколько американцев понимают или имеют такую же точку зрения, как ваша? Я имею в виду в серьезных вопросах. Сколько таких, как вы полагаете?*

Перкинс: вы знаете, американцы очень наивны. Вся образовательная система Америки сделана так, чтобы все следовали за своим вождем. То есть американцы создали такое общество, которое в своем большинстве следует за своим лидером. И оно верит, что это хорошо. И когда происходит такое событие, как трагедия 11 сентября, то американский народ верит в официальную версию. И верит в банальный антагонизм, что есть «плохие – другие» и есть «мы – хорошие».

Ведущий: *Но, согласно статистике, 40 % американцев все-таки не верят в официальную версию событий 11 сентября. 40 % – это много. И при этом они не требуют правды. Вот что более всего настораживает.*

Перкинс: Да, это действительно настораживает.

Ведущий: *Многие сомневаются. Те, кто имеют элементарные представления о физике, понимают, что самолет, врезавшийся в Пентагон, не может исчезнуть без следа! Что-то же должно от него остаться, хотя бы двигатели! Температура горения не могла быть настолько высокой, чтобы ничего не осталось от двигателей! Американцы это понимают, но это их не беспокоит!*

Перкинс: Да. Но любой, кто хочет разобраться в событиях 11 сентября, задается многими серьезными вопросами. На самом деле существует масса теорий **(Ведущий: Да, много. Падение двух небоскребов вызывает много вопросов.)** Я хоть и не физик, но

меня больше всего поражает, что эта огромная дыра, которая образовалась в Пентагоне от крушения якобы самолета, не стоила должности ни одному из его генералов! Истребители F-14 летали где-то вокруг, но при этом никто не мог защитить самое главное здание США! И при этом никто не потерял работу!

Да, вы правы, значительная часть американцев, порядка 40 % (я, правда, не видел статистики, но это звучит логично), не верят официальной версии, но и не хотят знать правды! Потому что мы, американцы, живем чересчур комфортабельно и удобно. Те, кто имеют хорошие места работы, ничего не хотят делать, рассуждая, что им и так хорошо. Другие, конечно, пытаются что-то делать. Они куда-то звонят, пишут книги. Такие люди, как Ноум Чомский, к примеру. Но все же повторюсь, большинству американцев и так хорошо! Их больше волнуют вопросы экономической депрессии, вероятность потери жилья, работы. И такая ситуация по-настоящему печальна, очень печальна.

Ведущий: *Давайте сейчас вернемся в Индонезию, к вашей первой зарубежной командировке. Это же была Индонезия? (Перкинс: Да.) вы пишете: «Целью американской внешней политики была задача, чтобы индонезийский президент Сухарто служил интересам США, как иранский шах Пехлеви». Правильно?*

Перкинс: Моя работа заключалась в том, чтобы подготовить экономическое исследование. В нем я должен был наглядно показать, что американские инвестиции в несколько миллиардов долларов, вложенные в улучшение электроэнергетической системы острова Ява, дадут рост экономики страны в 15–20 % в год. На самом деле эта цифра была полным абсурдом! Но моя работа заключалась как раз в том, чтобы убедить всех в обратном! Убедить и президента Сухарто, и Всемирный банк. В конечном итоге мой прогноз сработал, потому что мы получили деньги и создали в Индонезии электроэнергетическую систему.

Президент Индонезии Сухарто

Ведущий: *А разве у них не было, по крайней мере, своих экспертов, которые могли бы сами составить экономические прогнозы и понять, что то, что вы обещали, было нереальным?*

Перкинс: Президент Сухарто хотел, чтобы все было так в его стране, как и получилось. Он хотел, чтобы от американцев поступали деньги, и осознавал, что в первую очередь благодаря этому станут богатыми он и его близкие, а совсем не народ. И богатыми стали те, кто извлек выгоду от создания этой электроэнергетической системы, те, кто владел банками и крупными торговыми предприятиями.

Ведущий: *В своей книге вы говорили об «эффекте домино». ваши кураторы, в том числе Клодин, считали, что после Вьетнама нельзя упустить Индонезию, нельзя дать примкнуть ей к коммунистическому блоку. Иначе все – конец. Как костяшки в домино, все азиатские страны разом окажутся в руках коммунистов. Получается, что мы снова возвращаемся к политике, а не к экономическим вопросам? Это была комбинация политических и экономических вопросов? Так? Я имею в виду Индонезию.*

Перкинс: Конечно! Это была смесь того и другого! Но сегодня мы знаем, что политика управляет экономикой. Большие корпорации контролируют политиков, а те контролируют экономику. Два недавних лауреата Нобелевской премии, экономисты из

США Тьялинг Купманс и Джозеф Стиглиц, написали свои труды, в которых провозгласили, что экономика вовсе не является наукой, и что она управляется политикой. Но кое-что они не сказали, а я бы сказал. Это то, что политика движется крупными корпорациями, владельцами крупных корпораций. То есть получается, что крупные корпорации движут политику, а политика движет экономику. Мы можем видеть, как это началось в начале семидесятых годов на примере таких стран, как Индонезия. Там очень трудно отделить экономику от политики.

Они в конечном счете объединены стремлением доминировать над миром и контролировать его ресурсы, а также мировые рынки. В этом случае всегда используется комбинация политики и экономики с целью достижения доминирования, которое всегда поддерживается военными. В былые времена это делалось сугубо военными средствами. Вспомним эпоху Древней Греции, Римской империи, Персии, Китая, затем Испании, Советского Союза и США. Все эти страны использовали военную силу для того, чтобы расширять свою империю. Но это осталось в прошлом. Сегодня для создания империй используют широкую комбинацию экономики и политики. А военный потенциал находится на подстраховке. В случае, если первый способ не сработает.

Ведущий: *Да, это понятно. Я предлагаю вам сейчас прервать беседу и продолжить на следующей неделе.*

Перкинс: Хорошо, договорились.

Ведущий: *Спасибо и до встречи.*

22.03.2013

2. «В каждом случае нашей работы у нас в арсенале был и кнут, и пряник»

Ведущий: *Здравствуйте, мистер Перкинс! Рад вновь видеть вас. Давайте продолжим наш разговор.*

Перкинс: Здравствуйте! И я рад вас видеть. Начнем.

Ведущий: *Я хотел бы коснуться одного интересного вопроса, который возникал у меня после бесед со специалистами времен советской эпохи, работавшими на Ближнем Востоке – в Египте, Сирии, других странах. Все они отмечали, что в международной политике Советского Союза на первом месте была не попытка распространения экономических интересов, а идеологическая победа. Москва инвестировала в страны Ближнего Востока, не получая ничего взамен. А ведь мы строили им заводы, фабрики, плотины, другие объекты... Эти специалисты говорили мне: «Мы не получали за экономическую помощь денег, разве что нам высылали цитрусовые или другие фрукты». Я думаю, что это было совсем не похоже на экономическую войну Советского Союза с Америкой. Я имею в виду времена «холодной войны».*

Я здесь не вижу никаких противоречий, которые привели бы к ведению войны на политической арене. Американцам требовалось больше пространства для доллара и больше пространства для своей экономической власти корпораций, и речь об идеологии не шла! Это с американской точки зрения. С советской же точки зрения, наоборот, отсутствовала экономическая составляющая и была только идеология, правильно?

Перкинс: Возможно, именно поэтому Советский Союз и проиграл «холодную войну».

Ведущий: *Но что вы все-таки скажете на этот счет?*

Перкинс: Это очень любопытное сравнение. И в этом есть, я думаю, большая доля истины. США никогда не были идеологизированы в этом отношении. По крайней мере, во время моей работы. Всегда, начиная со времен окончания Второй мировой войны, американцев интересовала только экономическая экспансия, не более. Хотя после войны у нас появилась возможность распространять свои представления о демократии по всему миру. И нас действительно уважали в большей части мира, прислушивались к нам, но мы этого не сделали! Мы оставили слова о демократии в лозунгах, а сами устремились создавать экономическую империю. Мы хотели получать все больший доступ к мировым ресурсам, мировым рынкам сбыта.

А тем временем большинство людей в США искренне верили, что речь идет именно о распространении демократии. Но те, кто находились у власти, главы корпораций и верхушка военно-промышленного комплекса, подразумевали совершенно другое. Их никогда не интересовали идеология или распространение демократии. Более того, сплошь и рядом они поддерживали недемократические тоталитарные и авторитарные режимы, диктаторов по всему миру, которые, в свою очередь, способствовали расширению американского бизнеса. И мы свергали демократически избранных президентов и лидеров, если те не хотели поддерживать американский бизнес. На протяжении всей моей жизни американская экспансия всегда касалась экономических вопросов, контролирования природных ресурсов и рынков. А Советский Союз? Да, он был подвержен идеологии, стремился распространять идеи социализма и коммунизма, и думаю, что в основном его экспансия шла именно в этом направлении.

Но суть в том, как мы видим, что Советский Союз тогда приходил в упадок, и сегодня его больше не существует. А между тем США становились все сильнее и сильнее, пока вдруг не обнаружили, что в их доминировании миром им угрожает Китай, а также события, происходящие на Ближнем Востоке и возможное появление возрожденной России. То есть все возвращается на круги своя. Действительно, американцы в течение последних лет доминировали в мире, укрепляя свои позиции. Но обратите внимание, в этом случае речь все время идет об экономическом влиянии! США не ставили и не ставят себе целью распространение

идей демократии, несмотря на то, что говорили об этом нашим гражданам, которые, к сожалению, верят этому. То есть мы совсем не намерены распространять демократию, зато у нас есть американский контроль над ресурсами и рынками!

Ведущий: Вернемся к Индонезии. Ваш куратор Клодин сказала вам перед командировкой: «Давай договоримся, что нам необходимо предоставить оптимистичные прогнозы в экономике. Мы должны показать, что экономика страны будет расти от наших инвестиций. Это позволит Агентству США по международному развитию (USAID) и Всемирному банку оправдать займы». Означает ли это, что эти структуры, такие как Агентство по международному развитию и Всемирный банк, тоже участвуют в этой афере?

Перкинс: Конечно, и полностью! (**Ведущий:** Да неужели?!) Конечно, все они, и Агентство, и Всемирный банк, и Международный валютный фонд, – являются слугами корпораций! (**Ведущий:** То есть, они прекрасно понимают, что делают?) Ну, как сказать. Люди наверху, да – понимают. Я не говорю о людях, находящихся ниже или вообще внизу, которые, например, критиковали, в частности, мои исследования. А те, кто наверху, они действуют заодно с корпорациями и правительством.

Роберт Макнамара

Например, в период моей работы Роберт Макнамара был президентом Всемирного банка, до этого министром обороны США в Правительстве Джона Кеннеди, а перед этим президентом компании Ford Motor. Такие люди напоминали тех, которые попадали в крутящиеся двери и не могли оттуда выбраться. Те, которые находились в верхних эшелонах власти, понимали, что всегда будут среди тех, кто правит корпорациями, а потом смогут попасть в правительство или работать в банковской системе. В этой среде кругом одни и те же люди. И они ходят по этому кругу и прекрасно осознают все, что делают. В этом не приходится сомневаться.

Ведущий: Как экономический убийца вы работали и в Египте, в городе Александрия?

Перкинс: Безусловно! Я и там был. И в то время меня поразило то, какой демократичной египтяне считали американскую систему! А ведь мы по отношению к ним были далеко не демократичны! Хотя мы сами в США воспринимали Египет времен

Анвар Садата как олицетворение самой демократии! Да и после, при Мубараке, мы не переставали говорить о том, что Мубарак – это демократический лидер, что совершенно не соответствовало действительности.

Ведущий: *Не можете ли вы нам подробнее рассказать о своей миссии в Египте, в городе Александрия?*

Перкинс: Мы отправились в Александрию для того, чтобы исследовать дренажную и канализационную систему города, которую построили в свое время те же американские корпорации. То есть, по сути дела, средства, которые на нее выделялись, никогда не приходили в экономику Египта. Египет подписывал большой контракт о займах, а мы конструировали всю систему во всем ее объеме с большим числом подземных коммуникаций. Можете себе представить, с чем нам приходилось там сталкиваться! В том числе с большим количеством археологических объектов, с заложенными там же до нас электрическими системами и водоснабжением.

Ну а все деньги, которые были затрачены, списывались с долга Египта и попадали в руки американских корпораций. Тем не менее, дренажная система должна была помочь хозяйству Александрии. Кроме того, ее создание позволяло Анвару Садату говорить своему народу о том, что он на правильном пути, совершенствует водоснабжение, систему дренажа канализаций и тем самым улучшает санитарную обстановку в городе. И в некоторой степени это было правдой. Хотя, если говорить честно, кварталы, где проживала городская беднота, от этого проекта ничего не получили. Система касалась в основном богатых и коммерческих районов Александрии.

Ведущий: *Может быть, Садат стремился оправдать каким-то образом свой поворот от Советского Союза к американцам? Ведь этот период был весьма интересным. Это 1974 год, после войны с Израилем (Перкинс: Правильно.) И Госсекретарь США Генри Киссинджер активно вел процесс переговоров с Египтом (Перкинс: Правильно.) Были еще переговоры в Женеве. Генри Киссинджер стремился как-то помочь Садату, предложив ему отвести взоры египтян от проблемы оккупированной Синаи и обратить их внимание к достижениям во внутриэкономических вопросах?*

Перкинс: Совершенно верно. Он также преследовал такую цель, чтобы Египет играл роль своеобразного буфера между Америкой и мусульманским, арабским миром, чтобы арабы изменили свое отношение к Израилю. И как мы знаем, Египет стал своеобразным мостом в мирном процессе или даже ключом к мирному процессу, что привело к разрядке напряженности в регионе. За этим процессом стоял Генри Киссинджер.

Ведущий: *И, естественно, за мирный договор с Израилем нужно было заплатить? А именно путем открытия американским корпорациям дороги в Египет?*

Перкинс: Да, совершенно верно. Египет стал крупнейшим клиентом – получателем американской помощи, при которой оговаривался целый ряд условий. В частности, американцы становились основными поставщиками военной техники и оружия, а американские корпорации стали главными участниками в строительстве национальной инфраструктуры Египта. То есть, действительно, египтяне считали, что получают от нас большие деньги. И это было бы так, если бы львиная доля предоставляемых средств не шла бы в счет оплаты услуг американским корпорациям, а долг Египта при этом непрерывно возрастал.

Ведущий: *Интересно. А каковы были ваши первые впечатления, когда вы оказались в Саудовской Аравии?*

Перкинс: Впечатления были шокирующими. Страна тогда была очень и очень отсталой! Это сегодня Саудовская Аравия одна из наиболее богатых стран. А тогда, помню, когда я попал в Эр-Рияд, наиболее яркое впечатление на меня произвела система по сбору мусора в столице Саудовской Аравии. Эта так называемая система представляла собой стада коз, которые поедали горы мусора. Они ходили по улицам города, поедая все виды мусора. Конечно, вскоре после моего приезда был подписан контракт с американскими компаниями по переработке отходов, но вот то мое первое впечатление осталось шокирующим! Я не ожидал, что в наше время страна может быть настолько отсталой. При этом речь шла о столице государства, которое имело так много денег! И, естественно, моя работа заключалась в том, чтобы убедить саудовцев потратить как можно больше своих денег на американские компании.

Ведущий: *Это был довольно сложный период. Я бы хотел услышать ваш рассказ об этом. Ведь вы приехали в Саудовскую Аравию после того, как король Фейсал и его королевство использовали нефть в качестве «нефтяного оружия» во время войны с Израилем, что стало полной неожиданностью и шоком для американцев. Я имею в виду нефтяное эмбарго, которое было введено? Не потому ли вы были отправлены в Саудовскую Аравию?*

Перкинс: Да. Это было связано с эмбарго. Некто очень высокого положения из Казначейства США приехал в мою компанию в Бостоне. Мы встречались с ним дважды, и во время второй встречи он сказал мне: «Мы не можем позволить, чтобы ОПЕК продолжала шантажировать нас. Вы должны вместе со своими сотрудниками поехать в Саудовскую Аравию. Вам надо сделать так, чтобы такого больше не повторилось».

И, действительно, нам надо вспомнить, что США на самом деле очень сильно страдали от этого нефтяного эмбарго. У бензоколонок выстраивались огромные очереди из автомобилей, страна была на грани погружения в новую экономическую депрессию. И мы все знали, что единственным способом, который избавил бы нас от эмбарго, было полное управление ОПЕК с нашей, американской стороны. А чтобы управлять этой организацией, надо было действовать через дом аль-Саудов, то есть через

королевскую семью Саудовской Аравии.

Ведущий: Другими словами, их надо было подкупить каким-то образом?

Королевская семья Саудовской Аравии

Перкинс: Мы знали еще до этого, что королевская семья была коррумпирована и их можно подкупить. С этим меня и отправили к ним. Дальше все было очень интересно. Мы действовали по отлаженной схеме. Саудовской Аравии был представлен план по развитию электроэнергетики. На контракт претендовало несколько крупных компаний, но мы были совершенно уверены в своей победе. Ведь в Казначействе США уже прекрасно знали, что наша компания будет действовать и на политическом поле в пользу Америки, а не просто строить электроэнергетические системы. И мы, конечно же, выиграли этот контракт. Это был колоссальный проект! И хотя я сегодня не помню точную сумму, в которой выражалась его стоимость, но, отмечу, что только предварительная его часть – исследования – исчислялись многими миллионами долларов!

Как же мы убедили саудовцев выбрать нас? К тому моменту я уже управлял несколькими десятками людей в своем отделе, и троих моих подчиненных я послал в поездку по всей Саудовской Аравии. Они должны были посетить каждый населенный пункт, где существовала хоть какая-нибудь электросистема, побывать везде, где вырабатывалась электроэнергия. Двое моих подчиненных до этого были добровольцами из американского Корпуса мира. Поэтому они знали, что надо делать при изучении инфраструктуры в незнакомой стране и с кем контактировать для получения необходимой информации. Так, например, они узнали, что в одном месте источником энергии служил парень, который крутил педали велосипеда, вырабатывая тем самым электричество. Это было очень забавно, – в общем, встречались интересные случаи. У меня были неоднократные встречи с саудовцами, еще до подписания контракта. Я совершил туда несколько поездок с тем, чтобы убедить саудовцев подписать контракт именно с нами.

В соответствии с нашим планом мы должны были не только воплотить проект по созданию электроэнергетических систем, но и убедить саудитов продавать свою нефть только за американские доллары. Это было крайне важно, так как еще в 1971 году президент США Ричард Никсон и секретарь Казначейства США Джон Коннелли приостановили действие «золотого стандарта».¹

¹ Джон Коннелли в начале семидесятых сказал о долларе известные слова: It's our currency and your problem («Это наша валюта и ваши проблемы»).

То есть доллар США в то время находился в достаточно рискованном положении. Поэтому торговля саудовской нефтью на американские доллары спасла бы положение американской валюты. И мы на этом должны были настаивать.

Ведущий: *И продавать ее вам надо было по не очень высоким ценам...*

Перкинс: Да! И это был следующий вопрос. Мы настаивали на том, чтобы цена была приемлемой для наших нефтяных компаний. Не для простых покупателей, а для нефтяных компаний.

Ведущий: *То есть это Америка, а не саудиты должна была диктовать платежную политику?*

Перкинс: Да, мы хотели диктовать свою политику и потому предлагали следующее: саудиты никогда не допустят повторения применения эмбарго, а мы со своей стороны защитим королевскую семью и сделаем все, чтобы она находилась у власти как можно дольше. По крайней мере до тех пор, пока короли Саудовской Аравии будут соблюдать нашу сделку. Что на самом деле мы и сделали! И вы помните, что, когда Саддам Хуссейн стал угрожать Кувейту, а затем собрался повторить тот же шаг в отношении Саудовской Аравии, мы тут же вмешались, чтобы их защитить.

Ведущий: *То есть это была та самая часть сделки?*

Перкинс: Совершенно верно. Часть сделки!

Ведущий: *Вы имеете в виду, что если такие страны, как Иран, Ирак, Индонезия или Венесуэла, стали бы угрожать США применением нефтяного эмбарго, то Саудовская Аравия с ее колоссальными нефтяными запасами выступила бы против и заполнила бы все пробелы. То есть Саудовская Аравия стала своеобразным спасательным кругом для американской экономики?*

Перкинс: По сути дела, да, так оно и было. И другие страны, члены ОПЕК, знали об этом. Поэтому они даже и не пытались объявлять какое-либо эмбарго. Потому что понимали, что если Венесуэла, например, захотела бы повысить цену на нефть, то, зная о том, что Саудовская Аравия будет против, легко бы поняла, что об этом даже не стоит и думать.

Ведущий: *Эта сделка произошла после убийства короля Фейсала?*

Перкинс: Я полагаю, что да.

Ведущий: *Потому что король Фейсал никогда не принял бы подобные правила игры, и я думаю, именно поэтому он и был убит. Потому что это было не случайно. Единственный саудовский король, которого убили, был именно тот, который использовал нефть как оружие против США. И человек, который его убил, за две недели до этого прибыл из США! Довольно интересное стечение обстоятельств! И вокруг этой истории есть много таинственных вещей. Примерно так же, как в истории с убийством Кеннеди. Что вы думаете на этот счет, мистер Перкинс?*

Король Фейсал

Перкинс: Вы знаете, я честно скажу, что не обладаю информацией насчет короля Фейсала. Это происходило вне моего поля действий. Но уверен, что он, как и многие мировые лидеры, столкнулся с выбором: играть по правилам, которые предлагает США, или же быть устраненным тем или иным путем. Я не думаю, что короля Фейсала можно было устранить с помощью распространения слухов, связанных с его любовными похождениями. Сами понимаете. Именно поэтому выбранным методом его устранения стало убийство. Что касается меня, то сделка с семьей аль-Саудов стоила мне немалых трудов.

Дело в том, что согласие на сделку должны были дать все принцы, входящие в королевский дом семьи аль-Саудов! Надо было уговорить каждого, и лично я был закреплен за одним из этих принцев. Я должен был доказать ему выгоду заключения сделки, и мне пришлось соглашаться на определенные условия. Его условием было следующее. Каждый раз, когда он приезжал в США, чтобы встретиться со мной или по другим делам, я должен был предоставлять ему женщину. Он определил, что это должна быть роскошная блондинка. Не женщина легкого поведения, а американка из добропорядочной семьи. И мне пришлось искать ему такую женщину, поскольку он не соглашался одобрять сделку до тех пор, пока не будет выполнен его каприз.

Ведущий: *А он был одним из тех, кто принимал решение?*

Перкинс: Он же был частью семьи! Повторюсь, по королевским правилам, вся семья должна была подписать соглашение. Я

бы не сказал, что он был главным при принятии решения, но без его голоса ничего бы не свершилось.

Ведущий: *А можете ли вы назвать его имя?*

Перкинс: Нет. Я о нем рассказываю в своей книге, но при этом не называю его настоящего имени.

Ведущий: *То есть он до сих пор у власти?*

Перкинс: Да я, собственно, и не знаю... Не знаю.

Ведущий: *Но он один из семьи, из верхушки?*

Перкинс: Да. Из верхушки.

Ведущий: *То есть согласие было крайне необходимо?*

Перкинс: Да.

Ведущий: *И он просил добропорядочную блондинку?*

Перкинс: Это было его главным условием! К тому времени вся семья уже согласилась с условиями, мы им гарантировали, что они останутся у власти. А этот принц потребовал для себя лично дополнительно еще и это. Как небольшой персональный бонус.

Ведущий: *Вы пишете об этом в своей книге. В частности, и о том, что многие ливанцы могли организовать для этой семьи все, что бы они ни пожелали (Перкинс: Да.) Так почему же они хотели этого именно от вас?*

Перкинс: Возможно, это было своеобразным испытанием, как гарантией исполнения обещаний. Я не уверен. Я не знаю, что стояло за его мотивами. Знаю только одно: он поставил меня в очень неудобное положение. Потому что это было совсем неожиданно. Я же не являюсь сводником, что у нас, кстати, запрещено законом. И, тем не менее, мне пришлось выступить в этой роли. И я нашел такую женщину. Это была жена одного летчика пассажирского авиалайнера. Она знала, что у ее мужа есть любовные связи на стороне, и это ее очень расстраивало. Она жила в районе Beacon Street, в Бостоне, вполне благополучно и зажиточно. Но своих личных денег у нее не было. Все доходы контролировал муж. Получилось так, что она была заинтересована и в заработке лично для себя, и в том, чтобы одновременно отомстить мужу. Понимаете? В ответ на мое предложение она сказала, что все-таки ей надо посмотреть на этого принца, и, если он ей понравится, она согласится. Я организовал им встречу, они друг другу понравились, и женщина согласилась. Но моя компания не могла выделять мне деньги на такую статью расходов!

И мне пришлось прибегнуть к финансовым хитростям. По роду своей работы мне приходилось ходить в богатые рестораны, водить туда нужных нашей компании людей. В Бостоне было множество хороших ресторанов, я оставлял там неплохие чаевые и потому легко мог получить пустые бланки счетов от официантов. Я сам заполнял эти счета, обналичивал чеки, как и прежде, а деньги платил этой женщине за то, что она находилась рядом с принцем. Когда принц стал собираться обратно, то пожелал забрать эту замужнюю блондинку с собой. Конечно, этого я уже организовать никак не мог! Тогда-то мне и пришлось обратиться как раз-таки к тем каналам, о которых вы упомянули, то есть к ливанцам. Сейчас я уже не помню всех деталей, но мы все-таки организовали что-то для этого принца. Все же я думаю, он просто меня испытывал, проверял, как я буду действовать. И он мог себе это позволить, при его-то положении!

Ведущий: *В конце концов, он дал согласие...*

Перкинс: С этой страной вообще все было очень сложно. Меня, например, называли в Саудовской Аравии «неверной собакой». Называл один из министров. Можете себе представить, как это было неприятно. Погружаясь во все эти переговоры, мне в любом случае надо было как-то с ними ладить. И, конечно, пришлось испытать очень много неприятных моментов. Они всячески обзывали нас, американцев, и некоторые люди, с которыми мы напрямую контактировали, были очень грубыми, вспыльчивыми. Они обзывали нас грязными словами, как я уже сказал, «неверными собаками» и при этом высокомерно спрашивали: «А почему мы должны иметь с вами общие дела?». Но при этом, так или иначе, они общие дела с нами вели! Наверное, потому, что сделка, в немалой степени, работала и на них. Я думаю, что в моем конкретном случае принц проявил себя точно так же, как и его земляки. Он просто хотел уязвить меня хоть чем-то, чтобы немного позлить.

Ведущий: *Хорошо. Я бы хотел услышать ваш комментарий по поводу одного высказывания, приведенного вами в книге. Высказывание такое: «Саудовская королевская семья обменяла национальные интересы и интересы странрегиона, в частности интересы нефтедобывающих стран, на одну лишь вещь: на поддержку Соединенными Штатами авторитарного режима и превращение пустынных земель в города европейского образца». Вы и сейчас так считаете?*

Перкинс: Да. Я думаю, это типичный случай в данном контексте. Лидеры страны торговали национальными интересами и интересами своего народа, чтобы удержаться у власти. Или расширить свою власть. Повторюсь, это типичное явление, и экономические убийцы, такие как я, играли на этом. Мы знали, что лидеры уязвимы. Они заинтересованы в новых сделках, в выгодном сотрудничестве, нуждаются в защите. Это происходит везде, даже в США! Даже в собственной стране мы наблюдаем это явление. Например, президент США Барак Обама. Его тоже инструктируют, что делать, чтобы остаться у власти. Да, это происходило и в Саудовской Аравии, и в Иране, и во всем мире.

Ведущий: *Тем не менее, как вы пишете в своей книге: «одно высокопоставленное лицо из США завершило переговоры с*

саудитами», – вероятно, это был Генри Киссинджер. И как вы продолжаете дальше: «Кто бы ни был этот посланник, его работа заключалась в том, чтобы напомнить королевской семье о давних событиях в соседнем Иране, о судьбе Мохаммеда Моссадека». То есть вы все-таки не были уверены в саудитах на сто процентов? Это был своеобразный ультиматум? Либо вы соглашаетесь, либо становитесь нашей очередной мишенью?

Перкинс: В каждом случае нашей работы у нас в арсенале был и кнут, и пряник. В случае с Саудовской Аравией «пряником» было обещание сохранить королевскую семью у власти в обмен на продажу американцам нефти по низким ценам. «Пряником» было и развитие Саудовской Аравии. Правда, развитие означало вестернизацию страны, а это влекло за собой много проблем для Саудовской Аравии, как и в большинстве мусульманских стран. Да, развитие помогает становиться стране современной, но не помогает избежать проблем, как в Мекке, Медине, в самой Саудовской Аравии. Это саудиты тоже понимали, и потому нам нужен был и «кнут», чтобы никто ничего не передумал и помнил о печальной судьбе Моссадека.

Ведущий: Чтобы не вспоминать далекое прошлое, можно напомнить еще раз то, что произошло с королем Фейсалом, когда вдруг появился какой-то сумасшедший племянник и застрелил его (**Перкинс:** Верно, верно.) без всякой на то причины.

Ну что ж, спасибо. Давайте завершим нашу сегодняшнюю тему и продолжим беседовать на следующей неделе. Хорошо?

Перкинс: Хорошо. Буду рад с вами встретиться. До свидания.

Ведущий: До свидания. Спасибо.

29.03.2013

3. «Вы хотите одурачить весь мир. Но в результате вы сами окажетесь одураченными»

Ведущий: *Здравствуйте, мистер Перкинс! Мы рады, что вновь встретились с вами. Давайте поговорим сегодня о Латинской Америке.*

Перкинс: Здравствуйте! Рад вас видеть.

Ведущий: *В одном из своих интервью вы сказали, что как только человек, подобный Хайме Рольдосу в Эквадоре, избирался президентом страны, американское правительство подсылало ему человека, который говорил: «Смотри, у меня в одном кармане есть сумма в двести миллионов долларов для тебя и для твоей семьи, а в другом кармане у меня есть пистолет, тоже для тебя». Так и произошло в Эквадоре?*

Перкинс: вы имеете в виду восьмидесятые годы?

Ведущий: *Я имею в виду 1979 год.*

Хайме Рольдос

Перкинс: Семьдесят девятый год! Это было немного не так прямолинейно. То, о чем я говорил в интервью, представляет собой некоторое преувеличение. На самом деле было так. Я пришел к президенту Эквадора Хайме Рольдосу и сказал: «Если вы подпишете документы по кредитам, мы привезем в страну американскую компанию, которая будет осуществлять эти проекты. Кроме того, ваши друзья, которые владеют компаниями внутри страны, смогут заработать большие деньги с нашей помощью. Потом вы сможете привлечь к этому делу и своих родных. Кто-либо из них сможет возглавить компанию по прокладке коммуникаций, и мы заплатим ему большие суммы. А кто-либо другой займется обеспечением продовольствия. Кроме того, двести миллионов долларов будут выданы вам и вашей семье. И все будет сделано по закону.

Мы возьмем к себе на работу людей из вашей команды, а вашим детям и детям ваших друзей обеспечим бесплатное обучение, например, в Бостоне, где находятся лучшие учебные учреждения. Более того, мы обеспечим детям работу в наших компаниях в рождественские или летние каникулы, если захотят. А когда они окончат школу, мы позаботимся о том, чтобы они получили хорошую работу. Все это стоит больших денег, вы понимаете? Это же получение бесплатного образования! Мы будем за

все платить! В том числе за квартиры, которые будут снимать ваши дети, словом, за все, что им потребуется. Конечно, у нас появится своя выгода от этого. Мы сможем делать заявления в прессе США и говорить: «Смотрите, как наша компания помогает людям из Эквадора, Индонезии и откуда угодно! Мы оплачиваем им учебу!». Правда, мы не будем говорить, что мы платим деньги тем людям, которые и так богаты и имеют власть.

Мы не будем об этом говорить. Ведь все будет делаться официально! А ведь, по сути, это будут самые настоящие взятки. И при этом они будут оформлены как законные выплаты по американским стандартам. Вот такая схема. И плюс к ней, напомним, у нас всегда в запасе был метод запугивания: «А помните ли вы, что случилось с президентом Сальвадором Альенде, например, в Чили? Или не помните ли вы, что произошло в Гватемале с президентом Хакобо Арбенсом или что случилось в Иране с премьер-министром Мохаммедом Моссадеком?». Понятно, да? И поверьте – все все вспомнят! И угрожать людям не потребуется, и напрямую предлагать им взятку не надо будет! Вы предложите совершенно другие вещи, при этом лишь мягко отсылая их к каким-то историям, которые когда-то и с кем-то происходили после отказа от наших предложений.

Ведущий: *Расскажите нам, пожалуйста, о Летнем институте лингвистики. Это любопытная история. Что стояло за этим учреждением? Ведь оно было своеобразным прикрытием, так?*

Перкинс: На самом деле Летний институт лингвистики назывался по-другому. Впервые он появился как миссионерская группа. Участники этой группы совершали поездки в страны бассейна реки Амазонки для того, чтобы распространять евангельское учение среди местного населения. Добралась миссия и до Эквадора, откуда их быстро выгнали. Эквадор во главе с президентом Хайме Рольдосом считал, что миссия выполняет совсем не религиозные, а шпионские задачи. Тогда миссионеры сменили свое название и снова вернулись в Эквадор. На сей раз под вывеской Института лингвистики, который занимается изучением местных наречий, чтобы создать письменный язык для шуаров, ачуаров, гуарани, кечуа – племен Эквадора.

Они заявили, что цель их работы – приобщить племена к цивилизации, дать им письменный язык, создать книги на родных языках, главной из которых, конечно же, была единственная книга, которую, на самом деле, хотели перевести американцы, – Библия. Они, действительно, работали над этим. Документировали языки, создавали свою версию Библии и старались приобщить индейцев к христианству. А существовали подобные организации на пожертвования от нефтяных компаний. Основное финансирование шло именно оттуда. В чем же была суть такой сделки? А вот в чем. Когда американские нефтяные компании определяли район, где находились залежи нефти, им очень мешало местное население. Индейцы сопротивлялись вторжению туземцев на свои территории и всячески мешали вести работы по разработке месторождений. Именно в этот момент в таких местах и появлялись миссионеры Летнего института лингвистики. Миссионеры не только несли слово Божье, они начинали активно убеждать индейцев покидать свои земли с тем, чтобы примкнуть к какому-либо из их сообществ, где есть бесплатная пища, медицина, проживание, образование.

Миссионеры говорили, что индейцы смогут выучить испанский язык, стать цивилизованными людьми, облегчить свою трудную жизнь. Миссионеры предлагали им вместо ножей для рубки леса современные бензопилы и другие вещи, которые завлекали их в лучшую жизнь. Вообще, действовали профессионально и только для того, чтобы увести людей с той территории, где обнаруживались запасы нефти. А уводили людей в резервации, туда, где не было никаких ископаемых. Вы знаете, я бы мог рассказать невероятное количество историй о том, как освобождали нефтеносные территории. На это, я думаю, нам не хватит времени. Но один пример, который я знаю лично, и потом изучал документы, приведу. Американские специалисты, работающие на местную нефтяную компанию и живущие на военной базе пограничного городка Шелл в джунглях Эквадора, разработали уникальную подслушивающую аппаратуру. Однажды мне удалось увидеть это оборудование. Операции по его установке дали кодовое название «Глаза и уши».

Сидя на своей военной базе, они могли слышать все, что происходит в индейских поселениях. А при помощи вертолетов, самолетов и даже спутников они могли и видеть все, что творится в джунглях. Вот как они устанавливали аппаратуру. Миссионеры Института лингвистики сбрасывали с вертолетов корзинки с продуктами для местного населения. А в корзинах имелось двойное дно. Там были спрятаны радиопередатчики, при помощи которых на военной базе городка Шелл и можно было услышать все, что происходит в поселениях. Зачем им была нужна такая слежка? Очень просто. Если они слышали, что в какой-либо деревеньке кто-то вдруг заболел, или кто-то сломал ногу, или у кого-то случился приступ аппендицита, то они сразу высылали вертолет с докторами и спасали больного. Местные жители удивлялись: «Откуда вы узнали, что наш человек попал в беду?». А те отвечали: «Нам об этом сказал Господь».

Ведущий: *В самом деле?! Так было?!*

Перкинс: «Нам об этом сказал Господь»!!! Кроме того, были такие деревни (**Ведущий:** *Просто невероятно!*), в которых индейцы нападали на американских разработчиков нефтяных месторождений. Местные воины говорили: «Мы не позволим вам ничем заниматься на нашей земле! Наша земля священна!». Им очень не нравилось, что разработчики при своих исследованиях использовали взрывчатые вещества. Местным племенам это не могло понравиться! Но те люди, которые вели прослушивание в рамках операции «Глаза и уши», держали все под контролем! И когда они слышали, что местные воины планируют нападение на

группу американских специалистов, они сразу отправляли на помощь своим людям военную группу на вертолетах и предотвращали расправу. И местное население опять вопрошало: «А как вы узнали о том, что мы планируем акцию протеста?». И те снова отвечали: «Нам об этом сказал Господь!!!»... «Нам об этом сказал Господь!!!». И постепенно происходящее потрясло местное население все больше и больше. Они думали: «Да, похоже, что Господь действительно говорит с этими людьми! Они знают все. Он им говорит все, что с нами происходит. Они знают, кто у нас заболел, кому нужно помочь. Они видят и знают, когда мы собираемся на них напасть!».

Но есть и другие примеры. Например, пища, которую им сбрасывали как гуманитарную помощь, содержала слабительные средства, вызывала серьезные проблемы с желудком. На военной базе вновь были в курсе дел и немедленно направляли аборигенам медицинскую помощь. Они быстро вылечивали людей с помощью таблеток и говорили следующее: «Видите, вы болеете, вы можете умереть. А мы вас вылечили благодаря тому, что Бог сказал нам о вашей болезни, о том, что вся община может умереть!». Вот к таким вещам прибегали американцы для того, чтобы убедить индейцев... (**Ведущий:** *Покинуть их родные земли.*) Да, покинуть их родные земли. Они убеждали: «Вы видите, Бог на нашей стороне! Приходите в наши резервации, приходите в наши церкви, принимайте крещение, становитесь частью нашего общества, и вы тоже научитесь дару слышать слова Бога». Старались очень сильно, только чтобы местные ушли, и нефтяные компании начали работать. Очень подло, очень вероломно! Это ужасная политика – использовать наивность и доверчивость этих народов для достижения своих меркантильных целей. И такое происходило постоянно.

Ведущий: *Вы пишете, что Хайме Рольдос утверждал: «Летний институт лингвистики получал дотации от благотворительных организаций клана Рокфеллеров, что лишний раз доказывает – Летний институт лингвистики на самом деле был прикрытием для захвата индейских земель и продвижения интересов нефтяных компаний. К тому же основателем этих нефтяных компаний был Джон Д. Рокфеллер, который еще в конце XIX века открыл компанию «Стандарт ойл», ставшую нефтяным монополистом. На ее основе и выросли впоследствии крупнейшие фирмы «Шеврон», «Эксон» и «Мобил». Это интересные факты. То есть нефтяные компании все-таки стояли за подобной экспансией? Крупные нефтяные компании и знаменитые семьи, правящие миром, такие как Рокфеллеры, например?*

Перкинс: Да, их влияние намного шире того, о чем вы говорите. Например, Нельсон Рокфеллер сумел стать вице – президентом США и даже баллотировался в президенты Америки. Но еще до этого, во времена Второй мировой войны, Нельсон Рокфеллер отправился в Амазонию и как представитель клана, и как представитель компании «Стандарт ойл». Именно он понял, что бассейн реки Амазонки обладает колоссальными запасами нефти. Этот район ему удалось открыть при помощи широкого использования самолетов. Для джунглей Амазонии самолет играл ту же роль, что и поезд во времена освоения Дикого Запада в США. Вы знаете, что поезда открыли американцам Запад. В Амазонии поезда нельзя было применять, потому что невозможно было проложить рельсы в непроходимых лесах. Поэтому он использовал самолеты и затратил массу денег, чтобы построить небольшие взлетно-посадочные полосы по всей Амазонии. Он закупил большое количество самолетов и отправил многих жителей США на учебу, чтобы те стали летчиками. И вот после того, как в сороковые годы Нельсон Рокфеллер открыл эти нефтеносные места, два государства бассейна реки Амазонки, Эквадор и Перу, объявили тендер среди нефтяных компаний на открытие своих отделений в этих странах.

Нельсон Рокфеллер

Компания «Стандарт ойл» выиграла тендер в Перу, а английская компания Royal Dutch Shell выиграла тендер в Эквадоре. Рокфеллер был очень рассержен этим обстоятельством. И, если вы знаете, в июле 1941 года начались кровопролитные бои на границе между Перу и Эквадором. Перуанцы разгромили армию Эквадора, и осенью 1941 года в Рио-де-Жанейро состоялась встреча представителей пяти латиноамериканских государств и США, где было решено изменить государственные границы двух государств. Практически треть Эквадора была передана под юрисдикцию Перу. То есть раньше Эквадор выглядел на карте вот так, а потом приобрел вот такую форму. Самая нефтеносная часть эквадорской земли была передана Перу (**Ведущий:** *Понятно.*) Правда, Эквадор так и не признал подписанный в 1941 году протокол Рио-де-Жанейро. Только в конце девяностых годов прошлого века наконец-то был подписан мирный договор. А до тех пор там практически шла война. По сути, что произошло, когда они это сделали? Этот район с большими запасами нефти, который выиграла английская «Шелл», был передан нефтяным интересам Рокфеллера! И все из-за нефти. Все из-за нефти. Нефть – это чрезвычайно важный фактор.

Ведущий: *Тогда, может быть, и война между Альваро Урибе и революционными вооруженными силами Колумбии – FARC тоже из-за нефти?*

Перкинс: Да. В основном из-за нефти. Это сложный вопрос. То, что происходит в Колумбии. Вы знаете, я ведь провел там много времени. Работал в семидесятых годах в качестве экономического убийцы. У меня там была даже небольшая кофейная плантация. Я очень любил Колумбию и, кстати, влюбился там в колумбийскую женщину, чей брат потом стал членом FARC! В те времена моя компания занималась в Колумбии двумя крупными гидроэнергетическими проектами. Мы строили огромные плотины, финансировали их строительство, и я, как всегда, обеспечивал этот процесс финансирования. Большие территории Колумбии заливались водой, и крестьяне, которые населяли эти районы, были крайне огорчены тем, что их хозяйства разрушались. При этом в новые жилища самих крестьян электричество не проводили, потому что линии электропередач проходили высоко над теми землями, на которые крестьян отселяли. Все шло в города, богатым людям.

Крестьяне были чрезвычайно подавлены этим. В то же время в другой части Колумбии разрабатывались нефтяные месторождения. И там происходило абсолютно то же самое! Нефтяные компании уничтожали плодородные земли, крестьян выгоняли из родных мест. Поэтому и возникло партизанское движение, которое было создано обиженным населением и которое переросло потом в движение FARC. Так что начинали они как партизаны, но, на мой взгляд, это движение было абсолютно законно, потому что то, что мы делали в Колумбии, было ужасно. Силой изгонять людей, заставлять их голодать! И если в начале восьмидесятых колумбийским партизанам помогали Китай и Советский Союз, то потом финансовые ручейки оттуда пересохли. Тогда мятежники занялись вымогательством, наркотрафиком, стали похищать людей. Потому сегодня они и оказались глубоко вовлеченными в преступные действия, торговлю наркотиками, что у них нет альтернативных источников для выживания!

Мы в США хотим убедить самих себя и весь мир, что существует глобальный терроризм, но это неправда. Вы знаете, если есть глобальный терроризм, то это мы сами – американцы. С нашими бесконечными военными базами в более чем 130 странах по всему миру! И я об этом говорил своим друзьям в высших эшелонах власти. У меня много таких друзей, в том числе и в Латинской Америке. Например, в Эквадоре, где мне помогли написать и издать одну из моих книг. И эти высокопоставленные лица признавались мне: «Мы с большей радостью берем кредиты от Китая, чем от США или Международного банка реконструкции и развития, то есть от организаций, связанных с США. Всего лишь по одной, но важной причине – Китай не строит у нас никаких военных баз! А вы, американцы, строите, вы нам угрожаете, вы играете мускулами, организовываете покушения на президентов! В Эквадоре, Панаме, Гватемале. Вы пытались это сделать на Кубе, в Чили, Венесуэле. Мы боимся вас. Мы вам не верим. Китайцы дают нам деньги, но они не строят военные базы и никого не убивают». (**Ведущий:** *Просто занимаются бизнесом.*) Да. Хотя я не знаю, что они на самом деле хотят. Да и никто из президентов Латинской Америки не знает, чего они хотят. Но они знают то, что китайцы делали до сих пор. А США стали серьезным врагом для всего мира, потому что они угнетают другие народы, убивают их лидеров, сеют коррупцию и к тому же имеют военные базы. А кому нужны военные базы?!

Ведущий: *Я думаю, все эти люди именно ЦРУ считают самой влиятельной террористической организацией в мире, которая может реально ликвидировать и президентов, и премьер-министров в любой стране мира?*

Перкинс: Да. Я сам именно так и расценивал бы их как самую опасную террористическую организацию!

Ведущий: (говорят одновременно) *Потому, что ликвидаторы лидеров государств могут относиться к ЦРУ? Правильно? Например, подразделение Blackwater и другие убийцы, которых вы называете шакалами и которым поручено избавляться от нелояльных США иностранных лидеров?*

Перкинс: Правильно. Мы называем убийц шакалами. Как это происходит? Заключаются частные контракты между ЦРУ и какими-то организациями, которые работают на ЦРУ или связаны с другими спецслужбами. Поэтому я думаю, что ЦРУ и работающие с ними организации представляют из себя ведущую террористическую организацию в мире! Если честно, они проводят убийства по всему миру, пытаются людей, требуют выкуп. Это ужасно. И мне чертовски стыдно, что моя страна обладает структурой столь жестокой и безответственной. И на самом деле никто ее не контролирует. Я знаю.

Ведущий: *Это они контролируют правительство, правильно?*

Перкинс: Да. Они контролируют. И в определенном смысле они находятся на службе у американского бизнеса.

Ведущий: *Они принадлежат власти корпораций, а не структурам, представляющим американский народ? Политической элите уровня президента, сенаторов, Конгресса, так ведь? (Перкинс: Я думаю, что немногие люди...) То есть это сильная рука власти корпораций?*

Перкинс: Да. Я думаю, что немногие люди в США верят, что ЦРУ защищает народ, защищает всех нас.

Ведущий: *Но они же раскрыли себя!? 11 сентября это доказало! Правильно, раскрыли же себя?*

Перкинс: Конечно, да. Стало понятно, что они защищают корпорации!

Ведущий: *Давайте перейдем к Панаме. Вы пишете в своей книге следующее: «Я приехал в Панаму в 1972 году и стал искать пути для встречи с Омаром Торрихосом с тем, чтобы «поймать его на тот же крючок с американскими кредитами, подобно тому, как мы это делали с другими лидерами». Какова история, связанная с Панамой? Это касалось Панамского канала?*

Перкинс: Да, это касалось канала. Но были и другие причины. В частности, это касалось лично Омара Торрихоса, потому что к тому времени он стал практически мировым лидером среди развивающихся стран. По крайней мере, по всей Латинской

Америке. Я думаю, что и многие жители стран Африки, Ближнего Востока слышали о том, что этот человек противостоит США. Он был чрезвычайно харизматичным и блестящим оратором. Он прекрасно выглядел, был привлекательным, вел активный образ жизни и в своей ковбойской шляпе...

Ведущий: *Он был похож на голливудского актера...*

Омар Торрихос

Перкинс: Да. Действительно, он был похож на актера. Но при этом он был искренним, и народ понимал его. Я знал Омара Торрихоса. Он действительно был очень искренним человеком. И еще он был таким бонвиваном... Любил женщин, появлялся везде с неизменной сигарой... Но он очень любил жителей Панама, свой народ. Поэтому и занял довольно жесткую позицию в отношении США. Суть его возмущения заключалась не только в том, что американцы владели каналом, перерезающим его страну пополам, и имели большую военную базу. Дело было в том, что американцы, живущие вдоль канала, вели роскошный образ жизни, имея 18 гольфовых полей. А за пределами этих земель люди жили в нищете, процветала проституция. Вот это он ненавидел! Но дело этим не ограничивалось. Он хотел сказать американцам: «Янки, убирайтесь домой! Моей стране Панаме не нужен империализм! И мы не хотим вашего строя нигде в Латинской Америке!». То есть его протест был более широким, его интересы касались не только Панама. И все это прекрасно понимали. Главы корпораций это прекрасно понимали, я это понимал, мы все это понимали. И уже было ясно, что Торрихоса необходимо было устранить. Он стал объектом профессиональных убийц-шакалов, он стал опасен.

Ведущий: *А вы пытались его подкупить? Что вы ему предлагали?*

Перкинс: Предложения были теми же, что и для других. Я говорил, что «мы инвестируем много денег в его страну, создадим инфраструктуру, построим электроэнергетический комплекс, гидроэлектростанции, линии электропередач, промышленные объекты. Модернизируем Панаму и введем ее в новую эру». Омар Торрихос понимал, насколько будет опасно, если он не согласится с нашими предложениями. И он понимал, что рискует своей жизнью. Он мог бы сказать об этом так...

Ведущий: *Он ведь говорил вам: «А может быть, я буду следующим после убитого вами Хайме Рольдоса? Я могу стать следующим?»*

Перкинс: Да. Но он сказал об этом своей семье. Известен факт, рассказанный дочерью Хайме Рольдоса, которая стала женой племянника Омара Торрихоса и вошла в его семью. Так вот, после того, как в мае 1981 года Хайме Рольдос был убит, Омар Торрихос собрал свою семью и сказал: «Я буду следующим. Я совершенно в этом уверен. Но не беспокойтесь за меня. Я завершил свой самый большой проект – я вернул Панамский канал в руки панамского народа. Я подписал мирный договор». Кроме того, все знали, что Рональд Рейган был ярким противником Торрихоса. В своих многочисленных речах он открыто называл его своим врагом. Это было очевидным. И Торрихос понимал, что Рейган очень опасен для него, но при этом не сдавался. Он оставался верным себе и своей стране.

Ведущий: *Он знал, кто вы, так ведь? И он сказал вам, что не примет ваши предложения?*

Перкинс: Вы знаете, он даже пошел еще дальше. У меня есть книга, название которой можно перевести как «Одураченный». Это испанское выражение, которое я впервые услышал именно от Омара Торрихоса. Это он мне сказал: «Понимаете, вы хотите меня одурачить. Более того, вы хотите одурачить весь мир. Но в результате вы сами окажетесь одураченными. Вас всех предадут». И далее продолжил: «Ваш собственный народ пройдет через все то, что пришлось пережить нам. Все, что вы делаете, вернется к вам же по кругу и ударит по вам самим».

И, признаюсь, он частенько говорил мне (а он называл меня на испанский манер – Хуаном), так вот, он говорил мне: «Хуан, давай-ка переходи ко мне на работу! Ты, возможно, не будешь получать много денег, но работа у тебя будет куда интереснее и приятнее. Кроме того, у тебя будет ощущение, что ты делаешь для мира что-то полезное. Давай работать вместе!» А я этого не сделал... А, возможно, я должен был это сделать.

Ведущий: *Он знал, насколько я помню, что американская компания United Fruit Company стояла за устранением Хакобо Арбенса в Гватемале? Он говорил, я процитирую: «У нас есть канал, и это гораздо серьезней, чем противостояние Арбенса и United Fruit Company». Кроме того, он спросил вас: «Вы знаете, кто владеет United Fruit Company?». Вы ответили: Zapata Oil. Компания Джорджа Буша, нашего посла в ООН». Тогда Джордж Буш-старший занимал этот пост. Но дело не в этом. А в том, что Торрихос тоже это знал – кто чем управляет, что и кому принадлежит?*

Хакобо Арбенс

Перкинс: Он это знал очень хорошо. Он научился этому у Хакобо Арбенса, который был его кумиром в молодости. Кроме того, Омар Торрихос окончил «Школу Америк», которая была открыта Правительством США в зоне Панамского канала. Здесь готовили профессиональных военнослужащих, полицейских и сотрудников органов безопасности. Торрихос называл это заведение школой убийц, так как там их учили пытаться латиноамериканских патриотов и шпионить за ними. И одна из вещей, которую он сделал, когда стал президентом, так это заставил «Школу Америк» покинуть Панаму. Школа стала дислоцироваться на территории США. Торрихос ненавидел американцев. И так как он знал изнутри методы работы американцев, сам был тренирован специалистами ЦРУ, то все прекрасно понимал.

Ведущий: *Я думаю, мы завершим наш разговор на следующей неделе. Буду рад встрече. Спасибо.*

Перкинс: Хорошо, до встречи.

04.04.2013

4. «Мафия по сравнению с ними – жалкие любители»

Ведущий: *Здравствуйте, мистер Перкинс! Мы продолжаем с вами разговор, очень рад вновь видеть вас.*

Перкинс: Я тоже очень рад вновь беседовать с вами.

Ведущий: *Когда я читал Вашу книгу, я подумал, что семьи Джорджа Буша-старшего и Джорджа Шульца имели в своей истории целый список участия в переворотах и убийствах. Да? У них были свои интересы, связанные с такими компаниями, как Bechtel и United Fruit Company. Похоже на то, что семьи Буша и Шульца были подобны мафиозным кланам, которые могли делать, все, что хотели, даже вне собственной страны, лишь бы принести выгоду своим компаниям. Вы согласны с этим?*

Перкинс: Да. Семьи Джорджа Шульца и Джорджа Буша, клан Рокфеллеров и братья Чарльз и Дэвид Коук, а также другие миллиардеры составляют очень малый процент в США, где четыреста человек владеют половиной активов всей Америки. При

этом вопрос даже не в размере этих активов, а в понятии власти. Вы сказали, что они похожи на мафию. Нет. Мафия по сравнению с ними – жалкие любители. Их можно, конечно, сравнивать. По методам работы. Позвонить, например, кому следует, и сказать: «Надо убрать такого-то или такого-то!». Но все же эти люди куда более изощренные. В их распоряжении, помимо всего прочего, находятся все спецслужбы. И потому у них есть больше способов устранения неугодных, чем у любой мафии.

Ведущий: Расскажите мне, пожалуйста, о войне компании Bechtel и Омара Торрихоса, которая в результате привела к ликвидации президента Панамы? В чем было дело?

Перкинс: Компания Bechtel хотела получить контракт на строительство нового канала. Не просто расширение старого, а строительство по-настоящему нового канала для Панамы. Это был бы гигантский выигрыш для компании Bechtel. Проект стоил бы миллиарды долларов. Но Омар Торрихос начал вести переговоры с японцами по поводу строительства. Он хотел, чтобы японцы финансировали этот проект, поскольку у них также были профильные компании для воплощения замысла. Компании Bechtel эта идея не понравилась. И я об этом пишу в своей книге «Исповедь экономического убийцы».

Ведущий: *Но в конечном счете они ведь достигли успеха? И японцы не получили контракт, победила Bechtel, так?*

Перкинс: Да. Ведь Омар Торрихос был убит.

Ведущий: *Для того чтобы это сделать, они и убили Торрихоса, да?*

Перкинс: Да. Для убийства Торрихоса существовало несколько причин, но эта была, безусловно, одна из них. А когда президентом Панамы стал Мануэль Норьега, от него тоже избавились. А причина заключалась в том (хотя она, может быть, и не столь весома), что Норьега тоже отказался пересмотреть контракты, которые заключал Торрихос. Понимаете? Американцы хотели, чтобы Мануэль Норьега снова восстановил «Школу Америк» в зоне Панамского канала, хотели заново обсудить договор по Панамскому каналу, и вновь сделать так, чтобы компания Bechtel получила контракт на строительство нового канала. А Норьега отказался делать все это! Что касается Торрихоса, у меня нет никаких сомнений в том, что его самолет был уничтожен. И это произошло через три месяца после того, как был убит Хайме Рольдос. Произошло все это при абсолютно подобных обстоятельствах. Знаете, катастрофы маленьких самолетов, на которых они летали, очень удобный способ для того, чтобы убрать человека.

Ведущий: *Да, понятно. Говоря о власти корпораций, хотел бы вернуться к теме Панамы. Почему США начали военную операцию против Мануэля Норьеги, убив тысячи людей? Ведь они могли ликвидировать его так же, как Омара Торрихоса и Хайме Рольдоса?*

Перкинс: Это загадка. Так и осталось для меня загадкой. Зная так хорошо Панаму, я не мог понять, в чем причина. Мануэль Норьега был жалким персонажем. А я очень уважал Омара Торрихоса. Это был великий политик. А Мануэль Норьега считался человеком другого плана. Норьега являлся ставленником ЦРУ и получал от разведывательного управления миллионы долларов по контракту. Однако в 1989 году Норьега был смещен со своего поста именно американцами, которые обвинили его в торговле наркотиками и поощрении терроризма. Для смещения понадобились вторжение войск США в страну и проведение военной операции, в ходе которой было убито, по нашим оценкам, до двух тысяч мирных граждан в Панаме. А по данным самой Панамы, их число доходило до шести тысяч. То есть можно оценить масштабы.

Американское вторжение в Панаму

Ведущий: *Американцы уничтожили архив (Перкинс: Уничтожили.) ...Агентства безопасности Панамы. Они забрали с собой часть документов, а часть уничтожили...*

Перкинс: Да. Они сожгли бóльшую часть города Панамы, включая правительственные архивы и архивы спецслужб. Единственным здравым объяснением этому было то, что я лишь однажды услышал и поверил в это. У Мануэля Норьеги хранились компрометирующие фотографии и информация о Джордже Буше-младшем и других высокопоставленных лицах США. Когда я работал в Панаме, еще при Омаре Торрихосе, то хорошо знал один остров – Контадора. Мы частенько возили туда нужных для наших дел людей – бизнесменов и политиков. Возили на разные утехи и развлечения. И вообще, все ездили на остров Контадора за наркотиками, сексом, чем угодно. Соответственно, возили туда для развлечения и разные официальные лица. Остров очень хорошо охранялся, и все, что там происходило, было строго засекречено. И то, что я знал сам и слышал от других. С тех пор, как Мануэль Норьега стал президентом, у него появилась секретная служба, которая установила видеокамеры по всему острову. Таким образом, он и сумел получить компрометирующие фотографии высокопоставленных американских лиц, включая, возможно, и...

Остров Контадора (Панама)

Ведущий: Джорджа Буша-младшего... **(Перкинс:** Да.) *Он часто посещал этот остров...*

Перкинс: Я слышал об этом. Но вы же видите, получается, что единственным способом оградить семью Буша от позора был один – вторгнуться в Панаму и уничтожить архивы Норвеги. Именно поэтому значительная часть той секции города, где находились архивы, сгорела. Когда я вновь побывал в Панаме, то поговорил со многими людьми – свидетелями этих событий. Они сами видели спецподразделения США, которые ходили по пепелищу, что-то разыскивая и рассматривая. И, я думаю, они сами не знали, что ищут, о чем надо доложить, потому что все абсолютно было уничтожено.

г. Панама после американской бомбардировки

Ведущий: *Между прочим, Моссад тоже имел определенную информацию. Это были очень грязные, компрометирующие Буша-младшего материалы, включающие его сексуальные и педофилические контакты на острове Контадора. И это могло очень болезненно отразиться на всем клане Бушей. Кстати, кое-кто из бывших агентов Моссада считал, что этот компромат все же проявил себя. Он заявил, что американцы развязали военные действия против Ирака в 2003 году, потому что эта война требовалась партии Ликуд, и те нашли рычаги для того, чтобы Буш-младший поддержал эту войну.*

Перкинс: Я не знал ничего об этом. Но я бы не удивился.

Ведущий: *Вы несколько раз пытались начать писать свою книгу. Правда? И однажды вы взяли взятку. Позже вы написали об этом так: «В полдень я сидел в аэропорту в ожидании своего самолета во Флориду. И у меня было такое ощущение, что я стал проституткой. Даже хуже, чем это. У меня было ощущение, что я предал свою дочь, свою семью, свою страну». Это из-за того, что вы приняли взятку? Полмиллиона. Сколько они вам предложили?*

Перкинс: Да, полмиллиона. По правде говоря, это даже не была взятка. Это была плата за мои консалтинговые услуги. И оплата была законной. Как все это произошло? Когда я начал писать книгу, которая стала спустя несколько лет «Исповедью экономического убийцы», я решил связаться с моими коллегами, людьми, которые занимались тем же бизнесом, что и я, то есть экономическими убийцами. А также с теми, кого мы называли «шакалами». Я хотел включить их рассказы в свою книгу, дополнить свои воспоминания. И тут же я стал получать анонимные телефонные звонки. Угрожали мне и угрожали моей дочери. Я стал бояться за жизнь моей семьи; моя дочка была еще совсем молоденькой. А потом вдруг меня пригласили на обед с председателем Совета директоров известной компании «Стоун Вебстер».

В этот период ее специалисты консультировали инженерные проекты в Бостоне и Нью-Йорке. Пригласивший меня человек начал беседу так: «У вас такая впечатляющая биография и такое внушительное резюме». Это соответствовало действительности, ведь я был главным экономистом в одной из конкурирующих со «Стоун Вебстер» компаний. Так вот, далее этот человек продолжил: «У вас великолепное резюме, и мы хотим сделать вам одно предложение. Вам не придется утруждать себя в работе с нами. Просто время от времени мы попросим вас слетать на частном самолете в Рио-де-Жанейро или в Гватемалу, пообедать там пару раз с нужными людьми. И в беседе сделать то, что вы так хорошо умеете. Мы заплатим вам полмиллиона долларов за консультационные услуги».

Ведущий: *В год?*

Перкинс: Нет, за определенный срок времени. «Вам не придется работать много, – еще раз уточнил мой собеседник, – только, пожалуйста, не пишите Вашу книгу. Мы знаем, что вы приступили к работе над ней». Они прекрасно знали, что до этого я тоже писал книги, в том числе о коренных племенах Латинской Америки и о том, как они живут. К этим произведениям у них не было вопросов. Единственное, чего они не хотели, так это того, чтобы я писал книгу о том, как ведут свой бизнес корпорации США. Мне намекнули, что

отказ будет означать угрозу жизни. Практически мне предложили хорошую взятку за отказ. И я взял эти деньги. И сей факт стал меня тревожить; мне не нравилось то, что я взял деньги. С другой стороны, я прекрасно понимал, что на карту поставлена не только моя жизнь, но и жизнь моей семьи!

Ведущий: *Вы, наверное, сильнее всего боялись, что дочь может оказаться в опасности?*

Перкинс: Да, да. Моя дочь, моя жена, весь мой мир.

Ведущий: *Они могли подстроить что-нибудь вроде автомобильной катастрофы или что-то другое?*

Перкинс: Все, что угодно, могло произойти. Я знал, что это возможно.

Ведущий: *Почему же в итоге вы решились написать книгу, расскажите. (Перкинс: Хорошо.) Ведь шакалы – профессиональные убийцы существуют? (Перкинс: Да.) Они могут настичь вас сейчас, могли сделать это раньше, в любое время?*

Перкинс: Да. Я долго не решался написать эту книгу. Но я писал другие, включая книгу об Амазонии и об аборигенах. 11 сентября 2001 года я как раз находился в Амазонии с группой из 16 человек. Мы исследовали обычаи и язык индейского племени шуары, с которыми я познакомился во время прошлых командировок. События в Нью-Йорке произошли в тот момент, когда мы были в джунглях. Когда я вернулся в США, то тут же вылетел в Нью-Йорк и направился к месту трагедии. Я видел людей, стоявших вокруг и смотрящих в воронку, которая все еще дымилась, и оттуда шел запах паленого мяса. И когда я сам посмотрел в эту воронку, то подумал о том, что должен написать свою «Исповедь...»

К тому времени мой контракт с компанией «Стоун Вебстер» закончился, и у меня не было перед ними никаких обязательств. Хотя, признаюсь, чувство страха у меня, безусловно, было. Но я сказал сам себе, что должен написать эту книгу и раскрыть все то, чем занимался. На сей раз я не стал привлекать своих коллег к работе и вообще не говорил на эту тему с кем бы то ни было. Правда, по опыту написания прошлых книг я собрался было действовать стандартным путем. То есть написать заявку, получить задаток от издателя, а потом уже опубликовать работу. Но потом я остановил себя. Я сказал себе: «Нет. Я не буду этого делать! Я пока никому не скажу, что собираюсь писать книгу».

Ведущий: *Никому?! Даже Ваша семья не знала, что вы будете писать книгу?*

Перкинс: вы знаете, я ведь все время что-то писал. Моя семья привыкла видеть, что я все время над чем-то работаю. (**Ведущий:** Да. Но не знали, над чем...) При этом семья не знала, что конкретно я пишу и о чем. Я им ничего не говорил. И вообще ни одна душа не знала, о чем я пишу. Только когда рукопись уже была готова, и она оказалась в руках моего литературного агента в Нью-Йорке, я рассказал, над чем работал.

Ведущий: *После того, как вы ее отправили в издательство, да?*

Перкинс: Да. После того, как мой агент получил рукопись.

Ведущий: *А вы ее отправили в несколько издательств?*

Перкинс: Для меня самым главным было то, что я передал рукопись своему агенту. Официальному литературному агенту. С этого момента книга стала моей самой надежной страховкой. И до сих пор она ею является. Потому что... Ну, например, если вы в конце этого интервью меня застрелите... (**Ведущий:** Так) ...мой издатель будет очень счастлив, потому что это даст ему возможность продать еще миллионы экземпляров книги по всему миру! Он уже продал миллионы моих книг, а так продаст еще больше.

Ведущий: *То есть это сделает вам рекламу, продвинет!*

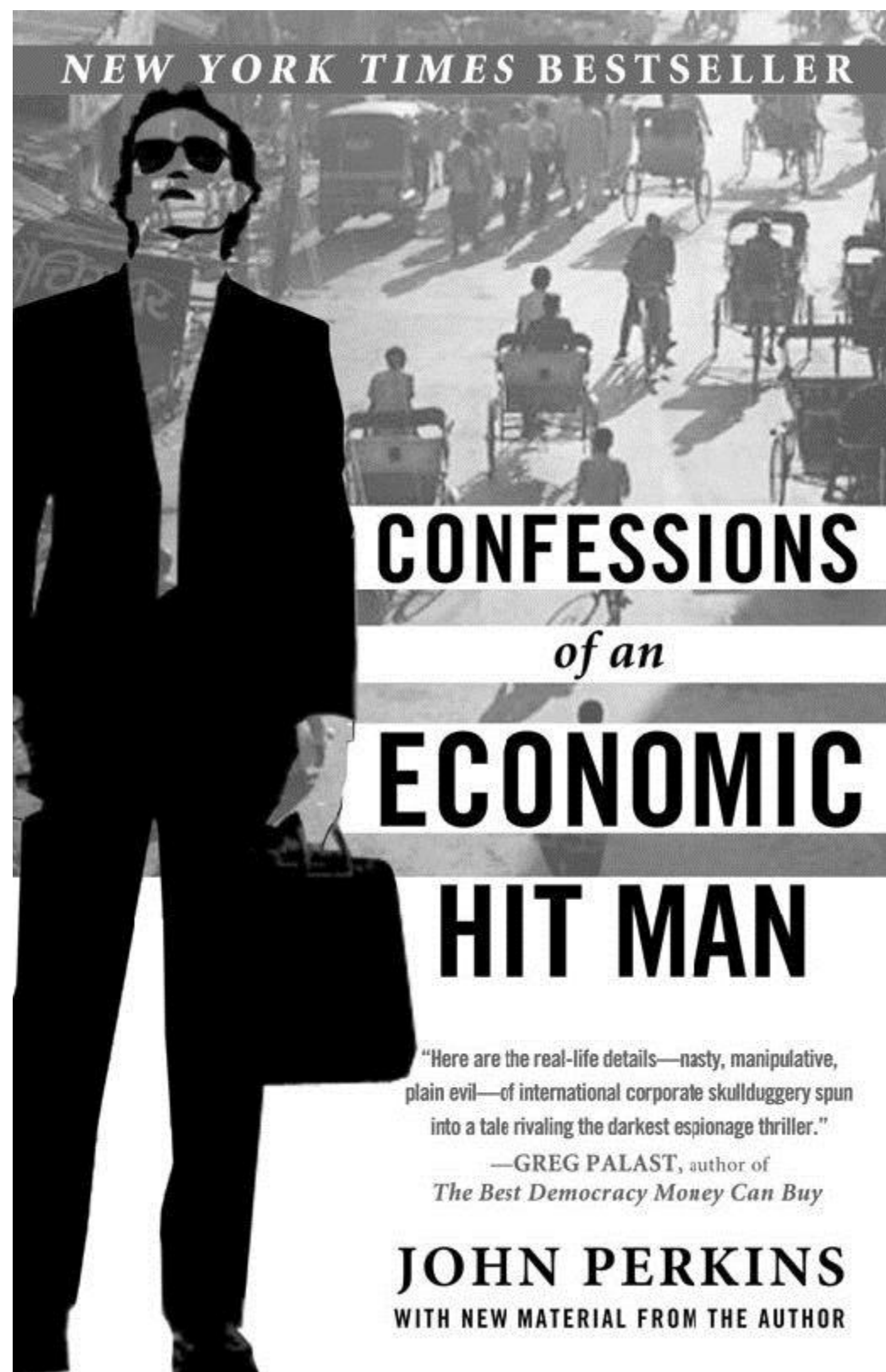
Перкинс: Конечно! Более того, я стану героем-мучеником. А это абсолютно то, чего не хотят и опасаются власть имущие! Поэтому книга является моей лучшей страховкой! И каждому, кто хочет стать разоблачителем, я очень советую следовать моему примеру. Это очень хороший способ защититься, если у вас есть информация особого характера. Главное, чтобы вы никому не угрожали разоблачением до выхода книги. Ко мне подходили многие люди с историями, в которых они хотели рассказать о деятельности ЦРУ, американского правительства или что-то подобное. Они подходили с большими сомнениями. Они считали, что их жизнь окажется в опасности, а их близких убьют, если они напишут свои разоблачения. Они спрашивали моего совета. И мой совет всегда был один – пишите книгу, но в абсолютной тайне от других и никому, никому не говорите о том, чем вы занимаетесь. До тех пор, пока не напишете книгу до конца. А затем передайте ее издателям. И тогда никто вас уже не тронет. Потому что настоящие, умные люди понимают – самое плохое, что может получиться, это сделать вам рекламу, превратив в мученика и тем самым увеличив распродажи.

Ведущий: *Трудно было отыскать издательство для публикации вашей книги?*

Перкинс: Трудно. (**Ведущий:** Трудно...) Мою книгу отвергли, как только мой агент стал предлагать ее издательствам. Порядка тридцати издательств отказались, причем все они были крупными. (**Ведущий:** Они что, боялись?) Да, боялись. Мало того, президент одного крупнейшего издательского дома пригласил меня на обед в Нью-Йорке и сказал: «Я лично прочитал твою книгу, хотя никогда не читал рукописи сам». А он был другом моего друга, поэтому-то меня и пригласил. Так вот, он мне сказал: «Мне очень понравилась книга, великолепная работа! Да. Об этой истории стоит рассказать, но я не могу ее напечатать». А он был главой филиала издательства Random House! «Возможно, я и занимаю высокий пост в этой организации, которой владеют европейские компании, но на самом деле у меня нет той власти, чтобы самому решиться издать твою книгу. Я не могу рисковать своей работой, но хочу, чтобы ты знал мое мнение. Твоя книга великолепна, но я не могу ее опубликовать». Мой агент получал много писем, вел много переговоров с издателями. И на всех переговорах звучала одна и та же мысль – против издателей могут быть предприняты какие-либо меры, если они опубликуют мою книгу! То есть и я, и мой литературный агент, и мой знакомый из крупнейшего издательского дома испытали это на своем опыте.

Ведущий: *Они хотели, чтобы вы написали эту книгу как художественную? Не так ли?*

Перкинс: Да, один из издателей предложил мне опубликовать мои признания как художественную книгу. Но я отказался. А потом нашлось небольшое книжное издательство в Сан-Франциско – «Беррет-Келлер». Тогда оно было близко к банкротству, терять им было нечего. Основатель издательства Стивен Пиерсанте был смелым человеком, и он сказал нам: «Я хочу опубликовать эту книгу». Но скажу, что и мой агент тоже оказался очень смелым человеком, он не стал отступать от идеи опубликовать книгу, отчасти полагаясь и на свою жизненную позицию. У него был сын того же возраста, что и моя дочь, и он сказал мне: «Мы должны напечатать книгу ради их безопасности». Но, тем не менее, существовал риск. И вот позже, когда книга была уже опубликована, в первую же неделю «Исповедь экономического убийцы» попала на первые строчки рейтинга! Она заняла четвертое место на книжном сайте «Амазон», потом попала в список бестселлеров в «Нью-Йорк таймс» и продержалась в лидерах почти полтора года!

Одно из изданий книги Джона Перкинса

И после этого все крупные издательства страны вдруг захотели опубликовать мою книгу! И Random House в том числе! Издательство «Беррет-Келлер» получило многочисленные предложения о покупке прав и так далее. И в итоге один из старейших издательских домов — «Пингвин» купил за огромные деньги права на издание моей книги на газетной бумаге, потому что на этом можно было очень хорошо заработать. Они тоже хотели рискнуть, хотя прекрасно понимали, что основной удар уже приняло на себя издательство «Беррет-Келлер». Тем временем «Нью-Йорк таймс» решил подвергнуть проверке содержание моей книги и отправил своего лучшего репортера ко мне. Репортер провел со мной много времени, переезжая из одного города в другой, проверяя те или иные пункты моей «Исповеди...»

Репортер провел тщательную работу и не нашел никакой лжи в моей книге. Он не нашел ни одной строчки, к которой можно было придаться! После этого он сделал вывод – все, рассказанное в книге, соответствует действительности.

Ведущий: *После того, как книга стала бестселлером, как много представителей главных СМИ брали у вас интервью?*

Перкинс: Ни один.

Ведущий: *Как вы это объясняете?*

Перкинс: Это же очевидно. Крупные СМИ находятся во власти корпораций! Самые значительные и многочисленные интервью были взяты представителями небольших изданий.

Ведущий: *Руперт Мердок тоже один из тех, кто входит в структуру власти корпораций?*

Перкинс: Конечно! Полностью. Надо все же сказать, что один крупный телеканал – CNBC пригласил меня в рейтинговую политическую программу Ларри Кудлоу и Джима Крамера. Шла подготовка к эфиру, я был в Нью-Йорке и уже ждал лимузин, который должен был привезти меня на передачу. И тут мне позвонил, по-моему, Джим Крамер. Готовясь к эфиру, он, конечно же, пролистал мою книгу, после чего и позвонил: «Мы не можем выходить с вами в эфир! Мы потеряем всех своих рекламодателей!». И представьте, они отменили шоу прямо перед выходом в эфир!

Ведущий: *Я бы хотел услышать ваши комментарий по поводу следующей цитаты: «Элита дает нам иллюзию свободы, но контролирует все выборы. Элита дает нам выбор между пятьюстами телеканалами, однако все телеканалы говорят об одном и том же. Элита дает нам выбор между сотнями политических кандидатов, однако ничего наш выбор не изменит, так как обе стороны куплены и проплачиваются одними и теми же людьми. Они дают нам выбор между разными банками для инвестиций, кредитов и ипотек, однако когда система рушится, вам становится понятно, что все основано на общей иллюзии доллара. Естественно, все это тоже контролируется финансовыми элитами. Если ты не остановишься и не задумаешься об этом, ты обречен на то, чтобы быть контролируемым, веришь ты в это или нет». Что вы скажете на этот счет?*

Перкинс: Я думаю, что это правда. Но я также хочу отметить, что очень надеюсь на то, что сейчас все начало двигаться в другом направлении. Эта тенденция уже наблюдается по всему миру...

Ведущий: *Все уже начали видеть свет в конце туннеля...*

Перкинс: Да, и я вижу предпосылки к этому свету. Например, вы, один из крупнейших международных телеканалов, мы спокойно беседуем, и программа выйдет в эфир на арабском языке. Ведь когда моя книга вышла в конце 2004 года, это был практически одинокий голос.

Ведущий: А я вообще удивлен, как вы до сих пор живы после выхода книги...

Перкинс: Я знаю, почему... (**Ведущий:** *Нет, я, правда, был удивлен.*) Ну, теперь вы знаете, почему. Но я о другом. С тех пор многие люди стали поднимать свой голос. Мы говорили еще об одной вашей гостье – Сьюзен Линдауэр, говорили о Роберте Бэре.^[2] Сейчас очень много таких людей, которые поднимают свой голос.

Ведущий: *Но я думаю все-таки вас мало. Вы, Сьюзен Линдауэр, еще несколько человек. Я говорю сейчас именно о свидетелях того, что происходило. О свидетелях.*

Перкинс: Это правда. Но нас становится все больше и больше.

Ведущий: *То есть вы оптимист в этом отношении?*

Перкинс: Я думаю, оптимизм слеп. Поэтому я бы не сказал, что я оптимист. Я тот, кто надеется. И рассудок заставляет меня надеяться. Потому что я вижу, что вещи меняются. И поэтому я надеюсь.

Все революции, которые происходят в мире, начинаются с капли в море. Томас Пейн, крестный отец Независимой Америки, тоже был когда-то «каплей в море». Каждая перемена начинается с такой капли. Мы должны бороться за то, чтобы привести изменения. Мы должны постоянно работать над этим. Ведь это интересно! Что может быть интереснее вашей работы или моей работы?! Нет, я серьезно?! (**Ведущий:** *Я согласен. Я здесь ничего не могу сказать.*) Нет же ничего более захватывающего, чем бороться всеми силами, чтобы изменить мир к лучшему! Чтобы наши дети и внуки жили в более справедливом мире! И в наше время это означает – бороться с теми людьми, которые ведут нас к катастрофам и войнам, которые пытаются убедить нас, что единственная экономика, которая работает, это экономика оккупации, вторжения и смерти.

Экономика, которая основана на милитаризации, захвате чужих территорий и природных ресурсов! Они пытаются нас убедить, что именно при такой структуре мы и должны жить. Но нам нужно создавать экономику жизни, а не экономику смерти. Давайте выбираться из милитаризма! Эпоха милитаризма должна пройти, и она уже проходит. Может, на каком-то этапе своего развития она играла свою роль, но больше не играет. Мы можем развиваться вне этого. Я думаю, мы начали такое движение. Еще раз повторюсь, доказательством тому и тот факт, что мы беседуем сейчас вместе с вами.

Ведущий: *Хорошо, спасибо. Вы действительно внушили мне оптимизм! Спасибо вам за это (Перкинс: Пожалуйста!) Большое вам спасибо за интервью. Я думаю, мы его завершили.*

Перкинс: Я получил истинное удовольствие. Приглашайте меня в Россию.

Ведущий: *Обязательно.*

Часть II

Сьюзен Линдауэр

Ее обвинили в шпионаже в пользу иракской разведки. Она была арестована за нарушение Патриотического акта и посажена в тюрьму без какого-либо предварительного следствия. В тюрьме ее подвергали различным видам психологического прессинга.

Ей пригрозили лишением свободы на 25 лет в том случае, если она не откажется от своих показаний относительно 11 сентября, и отказали в ведении открытого судебного процесса.

Однако информация о ней дошла до некоторых свободных СМИ и блогеров. Через полтора года ее отпустили. После чего дважды пытались от нее избавиться, пытаясь спровоцировать авткатастрофу.

Однако она прошла через все эти испытания и решила отомстить. Ее месть заключалась в раскрытии правды о событиях 11 сентября и об истинных мотивах оккупации Ирака с помощью публикации книги под названием «Крайняя мера». Этот термин означает меры, используемые спецслужбами для избавления от вышедших из-под контроля людей.

Ее зовут Сьюзен Линдауэр. На протяжении более десяти лет она была агентом связи между ЦРУ и иракской стороной вплоть до вторжения в Ирак в 2003 году.

Сьюзен Линдауэр

Это та самая женщина, которая бросила вызов американскому истеблишменту и, пожалуй, самой могучей разведслужбе мира, на которую проработала долгое время. За это она поплатилась тем, что стала отверженной в политическом, социальном и даже личном смысле.

Но она не сдалась и не приняла взятку в миллион долларов, которую ей предложили за то, чтобы она хранила молчание и отказалась от публикации своей книги. Эта женщина будет нашей гостьей, чтобы рассказать свою историю от начала до конца.

11.04.2013

1. «...я была практически единственным источником информации для разведки США по Ираку»

Ведущий: *Сьюзен, добро пожаловать в нашу программу! Очень приятно вас видеть.*

Линдауэр: Спасибо большое!

Ведущий: *Мы проделали большой путь, и я давно стремился к этой встрече. Надеюсь, разговор будет интересным, и мы затронем много важных тем. Хочу начать с объяснения заглавия вашей книги – «Крайняя мера». Вы пишете: «Только в одном случае меня можно гарантированно остановить. Для этого от меня надлежало избавиться, то есть пойти на «крайнюю меру». Это термин профессионалов. Его используют для полной ликвидации агента связи или разведчика. И, соответственно, это означает его убийство». А что же такое «агент связи»? Что этот термин обозначает?*

Сьюзен Линдауэр на съемках программы

Линдауэр: Моя работа была уникальной. По заданию ЦРУ и Разведывательного управления Министерства США я должна была поддерживать очень тесный контакт с посольствами Ливии и Ирака. Это началось в 1995 году. На протяжении восьми лет вплоть до войны с Ираком 2003 года я каждые две-три недели регулярно встречалась с дипломатами этих двух посольств. Встречи проходили в Нью-Йорке, в ООН. В то время у ливийских и иракских дипломатов не было официальных контактов с Государственным департаментом США. Так что я была практически единственным источником информации для разведки и «средством» ведения диалога. Основная часть моей работы была ориентирована на антитеррористическую тему. ЦРУ использовало этот канал связи для того, чтобы я получала необходимую по этой теме информацию. При этом я была глубоко убежденным противником политики введения санкций против Ливии и Ирака. Санкции убивали диалог в тот самый момент, когда он был нужен более всего, в самые критические моменты, когда надо было решать проблемы. Санкции сразу же замораживали официальные контакты, так что моя роль была весьма уникальна.

Ведущий: *Это было нечто вроде параллельной дипломатии?*

Линдауэр: Да. Да. Именно. У меня были дипломы выпускника Лондонской экономической школы и Гуманитарного колледжа Смита, который является весьма известным в США. То есть у меня достаточно высокий уровень образования. У меня также был большой опыт общения с дипломатами, так как я являлась сотрудником Конгресса. Но самое главное, я страстно выступала против санкций.

Ведущий: *Вы говорите, что существовало порядка пяти тысяч агентов связи до 11 сентября 2001 года. Эти сведения есть и у директора ЦРУ Джорджа Тенета...*

Линдауэр: По всему миру их было пять тысяч. По всему миру пять тысяч агентов связи. И очень важно знать, что...

Ведущий: *Трое работали с Иракским посольством?*

Линдауэр: Да, всего лишь трое работали с Иракским посольством. (**Ведущий:** *Вы были одним из них?*) Да, я была одним из этих агентов. Но двое других появились после событий 11 сентября. Так что большую часть времени я была единственным источником, который имел контакт с иракской стороной, потому что у Госдепартамента США вообще не было контактов с Ираком. У них только в Совете безопасности существовали связи с иракскими дипломатами. А я же практически постоянно виделась с иракцами, разговаривала с ними.

Ведущий: *Им нужна была ваша информация, так? Вы нужны были им, чтобы получить от вас как можно больше информации об Ираке, потому что вы импонировали иракцам? (Линдауэр: Да.) Вы были пацифисткой... (Линдауэр: Да.) Конечно же, играла роль и ваша внешность. Вы яркая блондинка – арабам нравятся такие. Вы красивая, молодая. (Линдауэр: Ха-ха, спасибо! Это тоже влияло...) То есть этот факт вносил свою лепту. Хорошо. Я понимаю, почему все нуждались в вашей работе, вы всем были нужны...*

Линдауэр: Я была открытой для них. И одновременно была предана своим идеалам и ценностям. Потому что я считалась активисткой антивоенного движения, выступала против насилия и думаю, что использовала свою позицию по всем направлениям. Я была последовательна. И мои последовательность и стойкость в отстаивании этих позиций подтолкнули иракцев к сближению со мной в деловых контактах. Опытные арабские дипломаты понимали мою политику и уважали меня за эту последовательность. Я выступала против Израиля в их нападениях на палестинцев, например. Я считала, что все люди должны иметь равные гражданские права.

Ведущий: *Но они (я имею в виду арабов, иракцев и ливийцев), знали, что вы агент связи ЦРУ?*

Линдауэр: Да. Хотя для них это было неожиданным открытием. (**Ведущий:** *То есть они были удивлены...*). Во время моей самой первой встречи с ливийскими дипломатами я объяснила, кем на самом деле является мой коллега Ричард Фьюз. Один ливийский дипломат в удивлении воскликнул: «Спасибо ЦРУ за то, что помогли избавиться от санкций! От имени Каддафи и Ливии передайте ЦРУ «спасибо»! Конечно, это было сказано с сарказмом, но люди должны знать с первых же встреч, с кем они имеют дело. Это важно. Арабы это понимали, что создавало дополнительный канал связи. (**Ведущий:** *Понятно, как своеобразный мостик...*) Да, да, как мостик. Я была очень довольна тем, что должна была делать. (**Ведущий:** *Быть мостиком между двумя этими странами...*) Служить мостиком между двумя странами! Но я была молода и, наверное, вначале не подозревала, как будет тяжело потом. Мы имели дело со скептиками. Но в течение первых трех недель работы мы активно строили планы, по которым работали восемь лет.

Ведущий: *Интересно, что вы пишете: «Военная разведка США и ряда других стран могла получать информацию о Ливии и Ираке только через мои контакты». То есть ваша работа касалась не только Америки, но и британских спецслужб, например? Они следили за вами? Хотели знать, что вы делаете, и получать от вас информацию?*

Линдауэр: Да, это верно. Мне говорили, что четыре государства, кроме США, подслушивают мои разговоры: Великобритания, Франция, Израиль и Египет. Например, когда я ходила в ресторан с дипломатами из Совета безопасности ООН, послами или простыми дипломатами, рядом со мной всегда садилась британская пара. Мужчина и женщина следовали за нами в ресторан и подкупали официанта. Мы всегда шутили по этому поводу! Они передавали сто долларовую купюру официанту, чтобы тот сажал их напротив нашего столика. При этом в течение двух-трех часов они не заказывали никакой еды! И это в ресторане Манхэттена! Ни еды, ни выпивки, ни сока, ни воды! Они просто сидели и слушали наш разговор. И, когда я поднималась чтобы уйти, еще одна сто долларовая купюра попадала в руки официанта. То есть я определенно была главным источником информации для Даунинг-стрит, а также для французов, и даже для израильтян, хотя я никогда не пересекалась с Моссадом. Правда, пару раз ко мне подходили и интересовались, не желаю ли я поработать на Моссад.

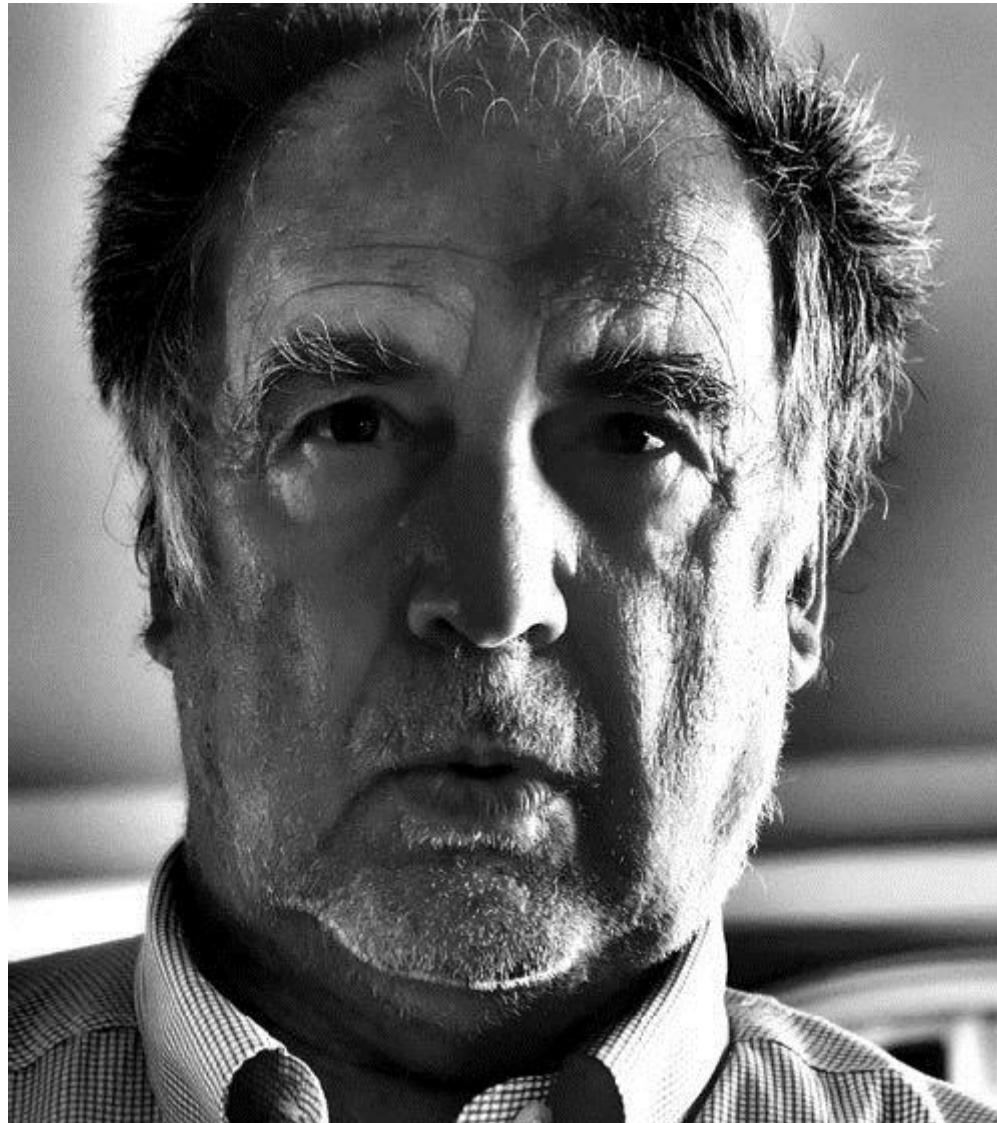
Ведущий: *Вы работали с интересным человеком – доктором Фьюзом. Расскажите нам о нем?*

Линдауэр: Ричард Фьюз – это один из самых потрясающих людей, которых я когда-либо встречала в своей жизни. Он был деловым партнером Раисы Горбачевой. Они создавали вместе первое в СССР модельное агентство во времена гласности. Такой вот Ричард Фьюз. Как я с ним встретила? Он работал в Сирии и Ливане во время Ливанской гражданской войны.

Ведущий: *Как агент ЦРУ?*

Линдауэр: Как агент ЦРУ, но под видом специалиста технической компании. Его бизнес давал ему такой статус.

Ведущий: *Нечто вроде внедренного нелегала в среду страны проживания...*

Ричард Фьюз

Линдауэр: Да, да. Ему приходилось встречаться с Хафезом Асадом в Сирии. Фьюза изгнали как агента ЦРУ после того, как он похитил новейшую аппаратуру, связанную с телекоммуникационными системами. Он похитил ее со складов компании «Сименс». Это напоминало операцию «Миссия невыполнима». Со бытие случилось где-то в конце восьмидесятых годов. Да, это было в Сирии, год 1988–1989. Потом сирийская разведка даже пыталась похитить его в Лондоне, чтобы поквитаться с ним за кражу важных сведений. Вот почему его выгнали из Ближневосточного региона. Но во время четвертого периода Гражданской войны в Ливане он находился в Бейруте, пытаясь напасть на след захваченных заложников. В их числе были Терри Андерсон – корреспондент Associated Press, Джей Левин – шеф бюро CNN в Бейруте, Уильям Бакли – шеф резидентуры ЦРУ в Ливане, который умер от пыток, и многие другие западные заложники. В этот же период ЦРУ внедрило в ряды экстремистов некоего Хоулинга под видом наркокурьера из долины Бекаа. В такой роли Хоулинг был нужным человеком для тех, кого в США принято называть террористами.

Ведущий: *Это было то, что можно назвать первым появлением Хезболлы?*

Линдауэр: Да. Это то, что называлось «Исламским джихадом». На самом деле ЦРУ извлекало для себя выгоду из деятельности Хоулинга – наркобизнеса. Они стали получать взятки от наркодельцов! Что конкретно делало ЦРУ? Оно вело Хоулинга по мере его передвижений из Бейрута во Франкфурт, из Франкфурта в Лондон и Нью-Йорк. И ЦРУ нужно было быть уверенным, что те чемоданы, которые провозил Хоулинг, успешно прошли через таможенные службы. (**Ведущий:** *А каков же был конечный пункт?*) Лондон, Нью-Йорк (**Ведущий:** *Лондон и Нью-Йорк?!*) и Франкфурт. Часть багажа предназначалась для Лондона, другая для Нью-Йорка, третья для Франкфурта.

Ведущий: *Я знаю, что так происходит наркоторговля с Афганистаном... Оказывается, даже с Ливаном проделывается то же самое?!* (**Линдауэр:** *О, да.*) *Они сотрудничают с наркоторговцами и извлекают, таким образом, выгоду.* (**Линдауэр:** *Да, да.*) *Они*

контролируют потоки наркотрафика, получается, не только из Афганистана, но и по всему миру?! (Линдауэр: По всему миру.) Даже в Ливане?! (Линдауэр: Так Ливан-то был первым!) Да-а-а...

Линдауэр: Ливан был первым. И вот что там происходило на самом деле. У ЦРУ были очень тесные взаимоотношения с «Исламским джихадом». Каждый раз, когда одни специалисты ЦРУ, «хорошие ребята», которые искали заложников, находили места, где те содержались, другие специалисты ЦРУ, «плохие ребята», предупреждали «Исламский джихад» о том, что к ним подбираются и заложников вот-вот освободят. Естественно, заложников внезапно перебрасывали в новое место. Именно поэтому Терри Андерсон находился в заложниках на протяжении семи лет, Джой Левин – в течение трех лет. И все потому, что ЦРУ пыталось извлекать из всего этого пользу для себя.

Ведущий: Я знаю, что в США, да и во Франции зачастую службами использовались захваченные в заложники люди. Кроме того, эту тему раскручивали во время президентских выборов. Вещь такая достаточно грязная. (Линдауэр: Очень грязная.) Это происходило как в США, так и во Франции.

Линдауэр: Да, да, да. И на самом деле Ричард Фьюз был очень рассержен. Он рассказывал, что обнаружил точное место, где содержались заложники, и уже вызвал отряды «Дельта Форс» для штурма, но вице-президент Джордж Буш-старший заблокировал начало спасательной операции! В то время он уже выдвигал свою кандидатуру на пост президента и хотел отложить решение этого вопроса на срок после своего избрания. И так он откладывал вопрос освобождения заложников долгие месяцы. А далее произошло следующее – крушение самолета Pan American 103 над Локерби. Почему оно произошло? А вот почему. Агентство национальной безопасности, которое тоже занималось темой заложников, заинтересовалось странным ходом действий ЦРУ по розыску похищенных. Из Вашингтона в Бейрут была выслана команда, чтобы на месте расследовать случаи коррупции в ЦРУ. Когда расследование было закончено, команда села на борт Pan American 103 для того, чтобы вернуться в Вашингтон с результатами расследования. Специалисты везли с собой героин, деньги – сотни тысяч долларов и соответствующую документацию. (Ведущий: Везли как доказательства?) Доказательства, да. Они собирались подготовить полный отчет по коррупции в ЦРУ и доказать причастность ЦРУ к наркобизнесу! (Ведущий: О Боже!) И именно этот самолет Pan American 103 и был взорван!

Крушение самолета Pan American 103 над Локерби

Ведущий: Доктор Фьюз как раз и проводил расследование по этим делам? (Линдауэр: Да, да.) И он вам рассказал об этом?

Линдауэр: Да, и он мне об этом рассказал. И он предложил...

Ведущий: Но это же очень опасная информация. (Линдауэр: Очень опасная.) Ведь то, что вы рассказываете, в корне переворачивает официальную картину о гибели Pan American 103?!

Линдауэр: Совершенно верно. И Ливия к этому не имела ни малейшего отношения! Абдельбасет аль-Меграхи был абсолютно не виноват! Он не играл даже самой незначительной роли. Он абсолютно ничего не знал обо всем этом деле. Это были террорист Мохаммед Абу Талех, сирийский торговец оружием Мансур аль-Кассаар и Ахмед Джабриил. (Ведущий: Ахмед Джабриил?!) Он был очень знаменит, и его поддерживали сирийцы и Иран.

Ведущий: (говорят одновременно) Так вот почему вы пишете в своей книге: «Он сразу сказал мне, что это сделала Сирия. Но позже, когда Сирия поддержала США во время военного вторжения в Ирак, нам было удобнее обвинить во всем Ливию». Это довольно интересно. (Линдауэр: Да.) Значит, в ЦРУ знали, что просирийские палестинцы, и сирийский режим в частности, стоят за этим случаем?

Линдауэр: К тому времени цель у ЦРУ была одна – остановить проведение расследования любым путем. Таким образом, Вашингтон совсем не невинен, как бы он ни пытался это представить. У нас существуют двойные стандарты, как вы знаете. (Ведущий: Конечно!) Налицо двойные стандарты! На первом же моем заседании на переговорах с ливийской стороной я рассказала все, что знала о «деле Локерби». Ливийцы были потрясены, они не могли в это поверить! И так, с первой же встречи с ливийцами после крушения я сказала, что они должны осознать, что «мы, в ЦРУ, знаем, что Ливия не виновата». Далее я уточнила: «Если когда-либо состоится суд, мы постараемся обеспечить вам полный доступ к доказательствам и показаниям, чтобы вы могли выстроить крепкую защиту. Ричард Фьюз будет готов свидетельствовать по этому делу и сотрудничать с вашими юристами. В этом случае вы можете выстроить надлежащую защиту для аль-Меграхи».

Но проблема заключалась в другом. Американские семьи (американские, не шотландские!) настаивали на том, чтобы обвинить ливийскую сторону! Ведь она могла оплатить потери! Ливия имела деньги! (Ведущий: Да.) Это была в чистом виде алчность! Снова и снова мы говорили им, что они неправы! Никто не собирался хранить молчание по этому поводу! Мы говорили им, что истоки трагедии находятся в Ливане, объёмом гражданской войной! Но в ответ мы слышали, что нельзя обвинять ливанский народ, потому что в этой войне они убивают друг друга и никто в их обществе не может нести ответственность за содеянное. Кроме того, там нет власти и правительства, на которые можно возложить эту ответственность, и не с кого спросить компенсацию! Вот в чем дело! Потому все и твердили: «Мы не хотим обвинять Ливан или Сирию, мы хотим обвинить Ливию! И Ливия заплатит нам сполна деньгами».

Даже когда Абу Нидаль открыто признал, что взрыв на Pan American 103 дело его рук, ничего не изменилось. А ведь он сказал об этом совершенно свободно и признавал неоднократно, что крушение было результатом его операции. Он был очень огорчен тем, что ливийцев все-таки обвинили по этому делу. И он сказал: «Ничего с этим нельзя сделать!».

Он взял всю ответственность на себя. И он не хотел, чтобы кого бы то ни было обвиняли в том, что совершил он! За его действия. А США, Великобритания сказали: «А мы даже слышать об этом не хотим! Это не тот рассказ, который нам нужен! Мы не хотим, чтобы кто-либо другой признавался в этом преступлении. Мы хотим обвинять в этом только Ливию!». Вот так. Так что это была очень печальная история.

Ведущий тяжело вздохнул.

Линдауэр: Я была абсолютно уверена в непричастности аль-Меграхи. Я знала, кто именно устроил катастрофу Локерби. (Ведущий: Вы пытались рассказать об этом ливийцам?) И я бы не хотела, чтобы кто-нибудь другой страдал из-за этого преступления.

Ведущий: Вы сказали ливийцам, что знаете правду? (Линдауэр: Да.) Они сказали что-то на это?

Линдауэр: (на словах ведущего) Да! О, да! Конечно! Они сказали: «Вашингтон... Если хотите знать правду, почему Вашингтон продолжает твердить, что мы (ливийцы) сделали это? Если ЦРУ знает, что мы не имеем к этому ни малейшего отношения, то почему ваши люди преследуют нас?! Это потому, что вы не любите Каддафи!».

Ведущий: Это ливийцы вам так сказали?

Линдауэр: Да, ливийцы!

Ведущий: Очень интересно. Давайте теперь перейдем к Вашим переговорам с иракцами. Это очень любопытно. Вы мне рассказали, что Саддам Хуссейн был американским информатором, может быть, даже самым лучшим?

Линдауэр: Лучшим информатором в области терроризма! Самым великолепным!

Ведущий: Очень интересно. Ваше участие в переговорах с представителем Ирака в ООН Саидом Хасаном – вот что мне хотелось услышать.

Линдауэр: Он мне очень нравился, это один из самых выдающихся людей, которых я когда-либо встречала. Доктор Саид Хасан.

Ведущий: Да, это очень интересно. Вы пишете: «Мы встречались вне нашей работы, как того требовали иракцы». Что нужно было делать Ираку? Что хотели американцы от Ирака? И о чем вы просили Саида Хасана? Что вам от него нужно было для того, чтобы помочь в вашей работе?

Линдауэр: Прежде всего, мне бы хотелось сказать, что посол Саид Хасан был одним из самых смелых и отважных мужчин, которых мне когда-либо приходилось встречать в своей жизни. На этапе наших переговоров доктор Хасан получил полное добро на все необходимые действия для принятия любых условий со стороны ООН для того, чтобы с Ирака были сняты санкции. Иракская сторона заявила: «Если вы согласитесь на переговоры, мы заранее гарантируем, что разрешим американские инспекции в Ираке по обнаружению оружия массового уничтожения. Мы заранее гарантируем, что дадим США специальный приоритет по всем нефтяным контрактам, а также предоставим полный приоритет на все проекты по восстановлению хозяйства Ирака после войны. Все, что хотите, можете брать!».

Ведущий: *Они предложили это кому?*

Линдауэр: Это было сообщено мне, через мой канал связи. А я передала это в ЦРУ и в Агентство национальной безопасности. Потом это пошло к главе ЦРУ Джорджу Тенету, а после уже на самую верхушку правительства. Это было тогда, когда Билл Клинтон еще занимал пост президента.

Ведущий: *Последние дни президентства Клинтона...*

Линдауэр: Да. И подразумевалось, что о результатах переговоров с иракцами станет известно после выборов. О! И неважно, кто бы стал тогда президентом – Альберт Гор или Джордж Буш! Это было все равно. Любой новый президент должен был иметь у себя в запасе какую-либо крупную победу, чтобы с началом работы новой администрации он как лидер страны (демократ или республиканец) сказал бы: «Да... Мы, кстати, добились возвращения инспекторов по оружию назад в Багдад. Наше новое правительство будет мощным, мускулистым, посмотрите, как Саддам нас боится! Он капитулировал перед нами!». То есть это стало бы первой победой нового президента во внешней политике. Для любого нового президента.

Ведущий: *Вы пишете: «Иракский посол доктор Хасан поклялся, что переговоры будут короткими, потому что Багдад был настроен соглашаться на все американские условия. На любые». (Линдауэр: Абсолютно любые.) Это очень интересно. Вы позже в своей книге написали, что иракцы пытались финансировать президентскую кампанию Буша. Это правда? (Линдауэр: Абсолютная правда!) А ветеран вьетнамской войны Пол Ховен сказал, что будет бомбить Ирак, если они попробуют это сделать?*

Линдауэр: Да. Ирак пытался сделать это еще за год до выборов. Пытался неоднократно. Это был не единственный разговор. Это происходило несколько раз...

Ведущий: *Они пытались это сделать с вашей помощью?*

Линдауэр: Багдад предлагал сотни тысяч долларов. Они говорили: «Мы дадим вам сотни тысяч долларов...» (**Ведущий:** *Это они вам говорили?*) «...но мы хотим, чтобы вы помогли нам найти официальное лицо в Республиканской партии, которому мы могли бы дать эти деньги» (**Ведущий:** *Того, кто примет эти деньги?*) Да, кто примет эти деньги. И они хотели передать эти деньги республиканцам... (**Ведущий:** *В обмен на лоббирование иракских интересов?*) Да.

Ведущий: *Но я думаю, у республиканцев было достаточно денег от АЙПАКА и от саудитов?*

Линдауэр: О, да! Ирак думал, что ему позволят делать то, что делает АЙПАК.

Ведущий: *Вы пишете, что «эти несчастные иракцы думали, что могут подействовать на кого-то посредством финансирования»...*

Линдауэр: Бедные... Они хотели показать, что они проамерикански настроены. Они хотели показать, что они друзья Вашингтона, что очень печально...

Ведущий: *После десяти лет санкций и смерти более полумиллиона детей они пытались финансировать американского президента?*

Линдауэр: Они просто хотели показать, что не являются для нас угрозой. «Мы и есть, и хотим быть проамерикански настроенными. Мы хотим быть прозападными, мы дадим все, что вы хотите! Но почему вы так с нами поступаете, почему вы нас убиваете, мы же хотим быть вашими друзьями?!».

Ведущий: *Мы это еще с вами обсудим.*

Линдауэр: «Мы были союзниками ранее. Почему мы не можем стать союзниками еще раз?!». Это же смешно. «Что захотите, то мы вам и дадим...».

Ведущий: *Сьюзен, давайте отложим продолжение нашей беседы на следующую неделю. Ваша история еще далеко не завершена!*

Линдауэр: Хорошо, продолжим.

Ведущий: *Большое спасибо!*

18.04.2013

2. «Вся информация о готовящемся теракте идет из Вашингтона!»

Ведущий: *Здравствуйтесь, Сьюзен! Рад вновь видеть вас!*

Линдауэр: Здравствуйтесь! И я рада.

Ведущий: *Давайте начнем. Вы пишете в своей книге: «Багдад согласился разрешить ФБР прислать в Ирак группу по борьбе с терроризмом для того, чтобы контролировать радикальных джихадистов. Джихадисты могли попытаться использовать ослабевшую власть Багдада для того, чтобы организовать террористический удар по его соседям». (Линдауэр: Да.) Они приняли это предложение? Отправили спецгруппы в Ирак?*

Линдауэр: Причины того, почему они это сделали, заключались в том, что это был запрос ЦРУ. Дело в том, что Иракское правительство получило предварительную развединформацию, где сообщалось, что произойдет атака на корабль США USS Cole («ЮСС

Коул»). Иракское правительство незамедлительно передало эту информацию в США. Этот момент очень важен, потому что он связан с Йеменом. Бедный Йемен... **(Ведущий: Да.)** Иракское правительство эту развединформацию передало мне, поскольку я была близким другом заместителя посла Йемена в ООН. Я незамедлительно поехала в Вашингтон и потребовала встречи с представителем ЦРУ и Агентства национальной безопасности для передачи сообщения о том, что Ирак депортировал одного из саудовских джихадистов. И этот джихадист отправился в порт Адена после того, как покинул территорию Ирака.

Проблема Ирака заключалась в том, что его власти не имели права арестовывать граждан Саудовской Аравии, так как это было чревато международным скандалом. Единственным выходом для иракцев была депортация какого-либо лица, а затем передача срочного сообщения об этом нам. Итак, я предупредила своего друга, заместителя посла Йемена в ООН, о том, что Йемену, в этом конкретном случае, необходимо посотрудничать с США. А теперь я скажу самое интересное. В ночь перед подрывом корабля USS Cole американские военные полностью сняли всю охрану с этого эскадренного эсминца! То есть корабль остался без защиты! И это при том, что американцы заранее знали, что готовится теракт или нападение в порту Адена. И знали, что целью будет американский военный объект! И, конечно, целью номер один мог быть только этот корабль. Получается, что ЦРУ и Агентство национальной безопасности передали сообщение американским частям в Йемене о предстоящем нападении, а те убрали всю охрану! Вы понимаете?! **(Ведущий: Да.)** Они специально позволили этому произойти! США позволили, чтобы USS Cole был подорван! Потому что они уже решили, что им надо направить свои силы в Йемен и для этого требовался повод. Понятно?

Уже после атаки я вернулась к иракцам и сказала: «Вы знаете, это действительно проблема. То, что террористы используют вашу страну как отправную базу для своих вылазок». Они мне ответили: «Да, мы ненавидим этих людей! Не хотим иметь с ними ничего общего! Мы выступаем против любого, кто просит нас предоставить им убежище! И как только мы таких людей находим, мы моментально делимся информацией с вами, Сьюзен!». Вот тогда и поступил запрос спецслужб: «Мы требуем, чтобы иракцы разрешили ФБР, или Интерполу, или Скотланд-Ярду отправить специальную антитеррористическую группу в Багдад. Мы сами проведем антитеррористическое расследование и сами произведем соответствующие аресты». **(Ведущий: Да.)**

К февралю 2001 года, в течение трех недель после инаугурации Джорджа Буша-младшего, иракцы ответили ЦРУ согласием. 1 марта я лично сообщила об этом в Белый дом. Я сделала это через моего родственника, который был тогда главой Администрации Президента Буша. **(Ведущий: Через вашего троюродного брата Эндрю Карда?)** Да, Эндрю Кард был главой Администрации Президента Джорджа Буша-младшего. То есть я передала все данные и доклады напрямую верхушке Белого дома. И не может быть никаких сомнений, что Джордж Буш совершенно точно был в курсе этого дела. В курсе того, что иракцы были полностью согласны на вмешательство ЦРУ. Это было ровно за девять месяцев до событий 11 сентября. И этот факт стал очень важным в свете последующих событий.

Ведущий: Между прочим, ваш куратор, я имею в виду Ричарда Фьюза, также сказал вам, что надо поехать к иракцам и запросить у них всю имеющуюся информацию по 11 сентября?

Линдауэр: Это верно.

Ведущий: Вы пишете следующее: «В течение следующих 18-ти месяцев, по нелегальным каналам, Ирак предложил США целый комплекс предложений для сотрудничества по следующим направлениям:

1. В октябре 2000 года Багдад согласился на возобновление инспекций ООН по поиску оружия.
2. В том же октябре 2000 года Ирак пообещал предоставить нефтяным компаниям США любые концессии по всем будущим нефтяным разработкам в стране.
3. Багдад предложил ежегодно покупать у США миллион автомобилей американского производства в течение десяти лет.
4. Ирак пообещал предоставить США приоритет при заключении контрактов в области строительства сети телекоммуникаций и по их обслуживанию.
5. Ирак согласился предоставить США приоритет в получении контрактов на развитие здравоохранения, а также на поставки медицинского и фармацевтического оборудования на протяжении всего периода после прекращения санкций.
6. Ирак пообещал предоставить американским заводам приоритет на производство продукции и оборудования для Ирака, гарантировав тем самым американским корпорациям возвращение на иракский рынок на том уровне, каким он был до войны в Персидском заливе в 1991 году.

Линдауэр: Это было ключевым моментом. **(Ведущий: Ключевым.)** Абсолютно ключевым. То есть никакого наказания в адрес ни одной американской компании за те чудовищные страдания, которые понес от санкций Ирак, не предполагалось! Поверьте мне, уж я-то знаю! Однако и я, и Багдад одинаково ненавидели санкции! Ненавидели так глубоко, что каждый из нас соглашался с тем фактом, что если шаги по уступкам приведут к снятию санкций, мы готовы с любым из них согласиться.

Ведущий: Был еще седьмой пункт: «Ирак соглашался стать основным партнером США в антитеррористической борьбе. Снова и снова Багдад с предельной ясностью заявлял, что проведение любой специальной операции, которую требовал Вашингтон в интересах США, было возможным». **(Линдауэр: Да, да.)** То есть они вам именно это сказали, да? **(Линдауэр: Да.)** То есть иракцы согласились на все перечисленное? **(Линдауэр: Да.)** Вы понимаете, в это очень трудно поверить. В то, что Ирак согласился стать практически американской колонией?! **(Линдауэр: Да, да, именно! Это абсолютно серьезно!)** В еще большей степени, чем Саудовская Аравия, чем государства Персидского залива?!

Линдауэр: Ирак был в отчаянии! Пытаясь избавиться от санкций, иракцы соглашались делать все, что угодно! Саддам Хуссейн был абсолютно уверен в том, что Вашингтон должен наконец увидеть, какими они были друзьями на протяжении всех этих десятилетий! И

если быть честным до конца, то Саддам, кроме того, считал Ирак естественным союзником Америки в борьбе с Ираном. Теперь я вам скажу вот что. Посмотрите, ну разве это не ирония судьбы? Я имею в виду то, что происходит в регионе сейчас.

Я наблюдаю сегодня за Иракским правительством, которое стало настолько близким с Ираном, что у меня просто наворачиваются слезы. Потому что я знаю о тех страданиях, которые вынес иракский народ. Я просто плачу, когда вспоминаю, какой ценой Иракское правительство пыталось уговорить США, что Америка нуждается в Ираке как своеобразном буфере против иранской угрозы! А Вашингтон был словно ослеплен глупой ненавистью. Это была смехотворная ненависть.

Ведущий: *На самом деле я не понимаю одной любопытной вещи. Вы пишете: «На протяжении всего лета я постоянно спрашивала иракских дипломатов о разведданных по каким-либо готовящимся терактам. И Ричард был одним из тех, кто сказал мне: «Ты должна отправиться к иракцам и хорошенько поспрашивать их, попытаться получить информацию по этому поводу». Почему Ричард Фьюз был так убежден в том, что Ирак имеет определенную и неизвестную другим информацию по готовящимся в США терактам? Почему он был так в этом уверен?»*

Линдауэр: Мой куратор Ричард Фьюз позвонил мне в апреле 2001 года и сказал: «Сьюзен, нужно, чтобы ты немедленно приехала ко мне в офис. У меня очень серьезное сообщение, которое ты должна передать в Багдад». Я выехала незамедлительно и очень скоро оказалась в его офисе. Он мне сказал тогда: «Сьюзен, мне необходимо, чтобы ты доставила иракским дипломатам в ООН следующее послание: «Мы ищем любые разведданные, которые касаются готовящихся угонов пассажирских самолетов». (**Ведущий:** *Он сказал именно так – «угонов пассажирских самолетов?»*)

Именно так – «угонов пассажирских самолетов». И далее: «Также требуется информация о самолетах, которые собираются или могут начинить взрывчаткой. Мы полагаем, что целью террористов могут стать башни-близнецы Всемирного торгового центра. Мы допускаем, что может произойти, например, таран самолетами зданий Всемирного центра или же подрыв зданий при помощи самолета, или же использование самолета в качестве бомбы, чтобы ударить по Центру».

Ведущий: *То есть, возможно, были получены данные из какого-то развед-источника? Может быть, от Моссада, может, еще от кого-то? Данные о том, что у Ирака есть дополнительные сведения по этому вопросу?*

Линдауэр: Вот что Ричард сказал дословно: «Я хочу, чтобы ты передала эту информацию кому надо». Это его сообщение в апреле 2001 года можно сейчас сформулировать так: «Мы ищем разведданные по заговору против США. Если Багдад что-то слышал об этом, мы просим, чтобы он передал это через нашего агента». То есть через меня, по моим каналам. И далее добавил важное: «Если же Ирак не сможет передать подобную информацию, то тогда мы подвергнем его бомбардировке». Я сказала: «Хорошо. В чем же проблема? Багдад наш главный союзник по борьбе с терроризмом, и, конечно, я передам им это послание». И я отправилась к иракским дипломатам, с казав им, что у меня кое-что есть для них. Я спросила, не могли бы они связаться с кем-то, чтобы мы могли получить данные по вопросу угонов самолетов с целью нанесения удара по Всемирному торговому центру.

Напомню, это было в апреле. Когда я объяснила им все подробнее, они мне ответили: «Конечно, мы обязательно передадим телеграмму об этом в Багдад». Затем я позвонила Ричарду. Он попросил меня немедленно прийти к нему в офис и рассказать о реакции иракцев. Он спросил меня: «Какова была реакция, когда ты пригрозила иракцам?». А я ему ответила: «Ричард, у меня не было никаких причин угрожать иракцам. Они – наш прекрасный источник развед-информации, и они меня уверили в том, что будут счастливы сотрудничать с нами! Если они услышат что-то или увидят, то немедленно, и в этом без сомнения можно быть уверенным, передадут такую информацию нам!». Но Фьюз возмутился: «Я же просил тебя не быть столь любезной с этими людьми! Я просил тебя сказать этим людям...» В общем, он очень грубо высказался в их адрес...

Ведущий: *У меня есть его дословные реплики. Могу ли я привести цитату? (Линдауэр: вы можете...) Он сказал вам: «Скажите этим сукиным детям снова, что их будут так бомбить, что им прежде и не снилось! Понятно?! Если они что-то знают, им лучше нам об этом рассказать. Иначе мы сделаем с ними такое, чего раньше еще никто не делал. Донеси до них эту мысль!». (Линдауэр: Да.) То есть это так и было?*

Линдауэр: Да! Но я просто не уверена, что такими словами можно оперировать на телевидении!

Ведущий: *Нет, это все нормально! Мы переведем это по-арабски более мягким образом.*

Линдауэр: Я помню, он их еще называл «песочными нигерами».

Ведущий: *«Песочными нигерами»? Вот как?!*

Линдауэр: Да, да.

Ведущий: *Но вы доверяли Ричарду?*

Линдауэр: О, да! Абсолютно.

Ведущий: *По его эмоциям было ясно, что он... (Линдауэр: Да, ему было очевидно, что...) ...он был абсолютно уверен в том, что Ирак знает что-то?*

Линдауэр: Не только это. Более того, он был абсолютно уверен в том, что тут есть какой-то заговор.

Ведущий: *Заговор, в который вовлечен Ирак?*

Линдауэр: Вернее, реальный заговор, элементом которого был угон самолета.

Ведущий: *Хорошо. Но тогда кто-то должен был сказать ему об этом заранее? (Линдауэр: О, да!) А кто? Разве вы не спросили Ричарда: (Линдауэр: Да.) «Кто вам дал такую информацию? Почему вы так уверены? Почему мне надо говорить с иракцами подобным образом?»*

Линдауэр: Да. Он ответил на мой вопрос. Он сказал: «Я хочу, чтобы ты...», – при этом он просто бегал в негодовании по своему кабинету и кричал: «...я хочу, чтобы ты вернулась и передала именно так мое послание! И скажи им, что это исходит от самого верхнего эшелона правительства! Выше, чем директор ЦРУ, и выше, чем государственный секретарь!». То есть он имел в виду только трех лиц. Президента Джорджа Буша-младшего, вице-президента Дика Чейни и министра обороны Дональда Рамсфелда. Выше, чем они, больше никто не находился! И вот мне, таким образом, надлежало вернуться и пригрозить иракским дипломатам войной! Сказать, что их будут бомбить в буквальном смысле так, как никогда прежде. Бомбить до тех пор, пока не загонят в конечном итоге в каменный век! На таком уровне было очень трудно общаться с Ираком, угрожая, что их будут бомбить еще хуже, чем раньше. Их и так все время бомбили, да еще так интенсивно!

Ведущий: Ну, хорошо! Но это означает, что эти три человека получали информацию из различных развед-источников, где говорилось, что Ирак располагает какими-то данными о каком-то заговоре?

Линдауэр: Они хотели, чтобы Ирак дал им такие данные. А в том случае, если бы Ирак имел такую информацию и по каким-то причинам не передал ее нам, то тогда это стало бы поводом для нанесения массового бомбового удара! Я вернулась к иракским дипломатам. Мне надо было начать все сначала. Я сказала им, что, возможно, недостаточно энергично передала им американское послание. Я уточнила, что «в Америке убеждены в существовании заговора и убеждены в том, что иракцы могут обнаружить информацию об этом заговоре. И я хочу, чтобы в Багдаде поняли: эта тема должна стать для них приоритетной, это очень важно. И для Ирака будет катастрофично, если какая-либо террористическая вылазка остановит мирный переговорный процесс в тот самый момент, когда вот-вот должны появиться первые результаты нашей работы по достижению мира».

Ведущий: Получается, американцам хотелось найти повод, чтобы все-таки испортить этот процесс...

Линдауэр: Да. Но так или иначе, иракские дипломаты дали ответ уже в мае 2001 года. Они, в частности, заявили, что нам, американцам, надлежит отправить в Ирак специалистов ФБР, если мы считаем, что существует серьезный заговор. А к тому времени Багдад и так уже дал согласие на прибытие специального отряда ФБР в Ирак. То есть иракцы мне сказали так: «Пожалуйста, если вы считаете, что имеется заговор или что Багдад обладает какой-то важной информацией, то обязательно присылайте сейчас же специалистов ФБР, и во всем убеждайтесь сами! Мы приглашаем вас приехать в нашу страну! Поищите сами, если вы считаете, что здесь есть нечто, что мы можем скрывать. Если вы так уверены в том, что существует заговор, то, пожалуйста, приезжайте, чтобы раскрыть его! Вы можете делать все, что сочтете нужным! Мы вас уполномочим вести расследование, допрашивать свидетелей и так далее. И если вы найдете тех, кто виновен в заговоре, мы дадим вам все полномочия для ареста заговорщиков!».

Дипломаты были очень обеспокоены. Они отнеслись к этому со всей серьезностью. Я вернулась в Вашингтон, и у меня снова состоялся разговор с Ричардом Фьюзом, моим куратором. Я пересказала ему нашу беседу. Теперь вы понимаете, в чем заключалась вся проблема, не так ли? Вы видите, что Ирак постоянно желал сотрудничать! Ирак всегда стремился предоставить Вашингтону все, что тот хотел, без какого-либо исключения. У иракцев была совершенно правильная реакция. «Если вы считаете, что у нас что-то не так – приезжайте и проверяйте!». И вот в течение всего лета, практически каждую неделю, я и Ричард Фьюз встречались и говорили на тему предполагаемой атаки. Со всеми подробностями. Я говорила при свидетелях. Это были гражданские лица из числа моих друзей. Мы говорили, что ожидается удар по Всемирному торговому центру, который нанесут с помощью угнанного самолета. Более того, мы говорили о том, что нападение ожидается в конце лета или ранней осенью. В августе я обсуждала со своими друзьями, что нападение неизбежно и оно может повлечь массовые жертвы. При этом предполагалось, что теракт возможен даже с использованием термоядерного устройства. Мы всегда рассматривали угон самолета как составную часть плана. Мы полагали, что в этом самолете может быть заложено какое-либо взрывное устройство. Но не просто маленькая бомба, а бомба с содержанием ядерного элемента, способного разрушить обе башни Всемирного торгового центра.

Ведущий: Для меня очень интересно, так все-таки спрашивали ли вы Ричарда или нет, кто дал информацию о грядущей атаке на башни-близнецы и угоне самолета? (**Линдауэр:** вы знаете, дело в том...) Кто дал информацию? Буш? Или один из тех упомянутых нами трех первых лиц сказал ему, что Фьюз должен подтвердить информацию у иракцев?

Линдауэр: Было совершенно очевидно, что слух исходил от разведки США. Об этом знала не пара людей, об этом знали все, у кого были в голове мозги. Понимаете? Считалось, что это был достаточно широко распространенный заговор.

Ведущий: Но кто был первоисточником? Ведь должен же быть первоисточник!

Линдауэр: Я вам скажу так. Иракский ответ был таков: «Сьюзи, единственный, кто говорит об этом нападении, это только вы». Ведь что происходило? Я отправила сообщение в Багдад, и Багдад стал искать признаки готовящегося теракта. А затем ответил: «У нас никакой информации об этом нет. Все разговоры исходят исключительно от вас, от ЦРУ». То есть все просто! То есть, если и есть разговоры, то все они берут начало от нас.

От нас, подразумевается из ЦРУ! Все исходит от Вашингтона. Ничего не исходит ни из Саудовской Аравии (**Ведущий:** Не с Ближнего Востока.), ни с Ближнего Востока. (**Ведущий:** То есть не с Востока или стран Залива.) Совсем не оттуда. Нет никакой связи с ними. (**Ведущий:** Интересно!) Все идет из Вашингтона! За месяц до событий 11 сентября, в августе 2001 года, когда Роберта Мюллера должны были назначить на должность главы ФБР, Ричард Фьюз сказал мне в разговоре по телефону следующее: «Интересно, что будет, если теракт произойдет в тот момент, когда глава ФБР еще не будет назначен?».

Я спросила: «Ты думаешь, теракт неизбежно произойдет? И совсем скоро, еще до назначения?!». И он ответил: «О, да! Это произойдет очень скоро. Все ожидают, что это может случиться со дня на день». И я тогда сказала: «В таком случае я вернусь в

Нью-Йорк и спрошу иракских дипломатов в самый последний раз, получили ли они хоть какую-нибудь информацию из Багдада?». А он мне сказал: «Нет, Сьюзен, это слишком опасно!». А это было 2 августа. «Не езжай в Нью-Йорк, это очень опасно, мы ожидаем массовых жертв. Я не хочу, чтобы ты туда ездила до тех пор, пока не произойдет этот теракт». Но я ответила, что отправлюсь послезавтра и в тот же день вернусь.

Ведущий: *То есть, он говорил о теракте, как о чем-то совершенно предрешенном, что должно вот-вот произойти?*

Линдауэр: Говорил с полной уверенностью. И думал, что это произойдет со дня на день. Поэтому он мне и сказал: «Держись подальше от Нью-Йорка, это слишком опасно!». И тогда я стала говорить своим друзьям и близким, чтобы они тоже подальше держались от Нью-Йорка. Но 4 августа, в субботу, я выехала в Нью-Йорк, где и встретила со своими иракскими дипломатами в последний раз. И они мне сказали: «У нас так ничего и нет по этой теме! Только ты – единственный источник, который все время говорит об этом теракте. Все исходит от Вашингтона и от ЦРУ. Ну и, конечно, от Моссада». Да. Ираец так и сказал – «и от Моссада тоже». Это был август 2001 года. То есть они в августе уже говорили, что Моссад знал о теракте.

Ведущий: *А что произошло после этого?*

Линдауэр: 4 августа я отправилась на встречу с иракцем, а 6-го, в понедельник, уже встретила со своим куратором из ЦРУ в его кабинете. Это был как раз тот день, когда президент Буш получил служебную записку от координатора по вопросам безопасности и борьбы с терроризмом в США Ричарда Кларка. Ричард Кларк писал, что аль-Каида готовит нападение и необходимо предпринять меры по боеготовности. То есть Вашингтону следует принять превентивные меры... Джордж Буш отшвырнул записку и сказал: «Ах, ты хочешь обезопасить себя?! Пойдем лучше в гольф поиграем...» Мы тоже считали такое нападение неизбежным и полагали, что необходимо принять чрезвычайные меры. Мы попросили все службы сообщать любую информацию, которую можно было получить, касающуюся этой темы. Я как раз, помню, сидела за этим столом! Ха! И говорила это. Даже мне кажется, на этом же стуле, прямо здесь же, в этой комнате.

Вот за этим столом сидела и звонила в офис Генерального прокурора США Джона Дэвида Эшкрофта. Мне ответили. Это был телефон его личного секретариата. Мне ведь за долгие годы работы удалось получить прямой доступ в его офис, так что я могла в любой момент, когда надо, дать сигнал тревоги. И я этим воспользовалась. Мне было рекомендовано немедленно связаться с офисом отдела по борьбе с терроризмом при Министерстве юстиции США. Я им повторила то же самое, что сказала сотруднику офиса Джона Дэвида Эшкрофта. Потом мне, кстати, сообщили, что Эшкрофт сказал: «Ох, уж эти люди из ЦРУ! Все время твердят глупости о каком-то угоне самолета, заговоре... Забудьте об этом! Просто не обращайтесь внимания на них!». То был мой личный телефонный разговор, мой личный. Так что мы ожидали теракта, и все были настороже. Но мы знали только примерное время...

Ведущий: *Единственное, чего не хватало, это точной даты, дня и времени.*

Линдауэр: Да, но мы знали цель. И уже в этом случае можно было довольно легко установить системы ПВО прямо на крыше зданий Всемирного торгового центра и в случае приближения любого самолета легко сбить его! Можно было легко привести в состояние готовности NORAD – воздушно-космическую систему обороны Северной Америки. Им надлежало быть наготове в случае вторжения любого самолета в воздушное суверенное пространство США, особенно если он направлялся к Всемирному торговому центру. Все это можно было сделать очень легко.

Джон Эшкрофт

Ведущий: *А вы не заметили в то время какие-то повышенные меры безопасности в аэропорту, на самолетах может быть, в каких-то частях страны?* (**Линдауэр:** *Ничего не было сделано.*) *Это должно быть нечто вроде красной степени тревоги.* (**Линдауэр:** *Мы на это и рассчитывали!*) *И все аэропорты должны были усилить меры безопасности и так далее. Что-то в этом роде произошло?*

Линдауэр: *Это именно то, что нужно было делать. Но ничего не было сделано!* (**Ведущий:** *Ничего.*) *Вспомните эпизод с кораблем USS Cole! Мы с вами это уже обсуждали!* (**Ведущий:** *Да.*) *У нас была информация, было и предупреждение о возможном нападении на USS Cole, а они сняли всю охрану! И здесь была та же самая картина.*

Ведущий: *Мы можем обратиться и к более давней истории. Я знаю, и многие американские специалисты говорили, например, о том, что были предупреждения о нападении японцев на Перл-Харбор в 1941 году. У американцев была информация об этом, но им нужен был предлог для того, чтобы вступить в войну и затем извлечь все блага от победы во Второй мировой войне.* (**Линдауэр:** *Да.*) *Так что эта схема похожа на ту, которая произошла с данными по нападению на Перл-Харбор.*

Линдауэр: Вот это как раз и стало Перл-Харбором Джорджа Буша! Нужно было причинить максимум разрушений зданиям Всемирного торгового центра в Нью-Йорке, чтобы иметь оправдание для начала войны против Ирака.

Ведущий: *Спасибо вам, Сьюзен! Предлагаю продолжить беседу на следующей неделе.*

Линдауэр: Хорошо, договорились.

Ведущий: *Спасибо.*

25.04.2013

3. «ЦРУ и Моссад знали о точном времени предстоящих атак на башни-близнецы»

Ведущий: *Здравствуйте, Сьюзен! Вновь рад приветствовать вас в нашей программе.*

Линдауэр: Здравствуйте! И я рада.

Ведущий: *Расскажите нам о том, как американскую разведку предупреждали о террористической атаке в сентябре 2001 года, это важно.*

Сьюзен Линдауэр на интервью

Линдауэр: Да, к августу 2001 года тревога достигла максимальной степени. Вы должны понять, что в течение всего лета в нашей разведке разговоры о грядущих терактах дошли до своего пика. Мы только об этом и говорили. И уже к концу августа эта тема достигла своего апогея. Мы все понимали, что уже пора что-то делать в отношении грядущих террористических нападений. Мы на самом деле пытались их остановить. Но здесь следует пояснить, что, вопреки существующему расхожему мнению, разведструктура это не какой-то единый монолит. На самом деле в рамках одной структуры существуют группы, которые беспрестанно воюют друг с другом. И каждый раз, когда дело касалось и касается Ирака или Израиля, да чего угодно на Ближнем Востоке, тут же завязывалась и завязывается жестокая схватка. Она происходит между группировками, которые дерутся безжалостно, до крови, нападая друг на друга. Именно так и происходило незадолго до 11 сентября.

Ставки были столь высоки, что Джордж Буш объявил уже в апреле и мае, что если Саддам Хусейн получит какую-либо информацию о предстоящем нападении на США и не передаст ее нам, то мы пойдем войной на Ирак. Таким образом, он хотел подать знак всему

разведывательному сообществу, что следит за этим делом, и что интерес исходит от самого президента! То есть информация по этому вопросу интересовала всех не на каком-то низком или среднем уровне, а на самом что ни на есть высоком. Белый дом пытался предупредить разведсообщество, что следует ожидать войну, если Ирак не сможет предоставить такой информации. А между тем иракская сторона постоянно говорила мне: «У нас не может быть информации об этом! Пришлите своих агентов, если нам не верите! Это вы нам все время твердите об этой атаке! Сьюзен, все разговоры идут только от вас! И если вы считаете, что что-то происходит, присылайте ФБР в Багдад!».

А когда теракты в США уже произошли, иракские дипломаты, с которыми я общалась, спросили: «Сьюзи, почему вы не остановили это нападение? Вы знали больше, чем кто-либо другой. Вы об этой атаке говорили все лето, все лето! Какого же черта вы не направили к нам ФБР? Мы же просили направить сюда команду, мы умоляли!!! Хотя... Мы понимаем, почему вы этого не сделали. Потому что вы, американцы, уже имели планы – бомбить нас! Вы это все заранее спланировали, вы знали, что произойдет! Вы могли прислать в нашу страну ФБР, но вы не сделали этого, потому что хотели найти повод, чтобы ударить по нам. Вы позволили своему собственному народу погибнуть только потому, что ненавидите Саддама Хуссейна! Ненавидите так сильно, что готовы жертвовать своим народом ради того, чтобы избавиться от него! Лишь бы найти повод для войны!».

А один из дипломатов сказал: «Я удивляюсь, как вы предстанете перед очами Господа Бога после всего того, что вы сделали? Если хотите узнать, кто был «автором» 11 сентября, посмотрите в зеркало!».

Ведущий: *Прямо так вам и сказал: «Посмотрите в зеркало?»*

Линдауэр: Иракский дипломат сказал: «Ты хочешь узнать, кто совершил 11 сентября? Посмотри в зеркало! Как вы предстанете перед Богом, я не могу себе представить». (**Ведущий:** *Он вот так вам сказал?*) Это было буквально сразу же после событий 11 сентября. Это было 18-го числа. Это был тот самый день, когда я впервые после террористических атак отправилась в Нью-Йорк для того, чтобы встретиться с этими дипломатами. Тогда они мне сказали вот еще что: «Сьюзи, это Моссад распространяет слухи о том, что атаки дело рук Ирака! Ничего подобного. Это Моссад сам организовал теракты, а теперь пытается вовлечь в это нас, потому что они ненавидят Саддама Хуссейна! Но и вы ненавидели Саддама Хуссейна и потому согласились убить свой народ. Вы убили три тысячи американцев. И все потому, что так ненавидели Саддама Хуссейна. Что вообще с вами происходит?!». Они были вне себя. И все это они выплеснули на меня. Собственно говоря, в этом и заключалась моя работа. Я должна была передавать информацию от одной стороны другой. И я должна была вынести эти обвинения. Я прочувствовала всю боль и горечь этого разговора, а еще ощутила большой стыд.

А теперь я расскажу вам о том, что я лично думаю о событиях 11 сентября 2001 года, потому что люди постоянно путаются по поводу произошедшего. Итак, я думаю, что 11 сентября случилось то, что мы называем «операцией по прикрытию». Все взоры были устремлены на самолеты, которые летали на уровне башен-близнецов. Это было подобно трюку фокусников. Мы смотрели на самолеты, а настоящее действие заключалось в так называемом «контролируемом разрушении зданий». Эти врезавшиеся в здания самолеты были прикрытием истинных причин разрушения. То есть народ должен был быть обманут или одурачен, думая, что башни рухнули, потому что угонщики самолетов направили их в здания. Но совершенно точно известно, что в течение 10 ночей, вплоть до 3 сентября, к Всемирному торговому центру подъезжали странные, неопознанные фургоны. Подъезжали глубокой ночью, в 3 часа.

Ведущий: *Это интересно, но я бы хотел об этом поговорить подробнее чуть позже. А перед этим я хотел бы спросить вас вот о чем. Крушение первой башни совершенно не означало конец атаки. (Линдауэр: Да.) Человек, который доложил Джорджу Бушу уже о второй атаке, был Вашим троюродным братом Эндрю Кардом. Он сказал об этом президенту Бушу, когда тот посещал одну из школ Флориды. А вы в тот момент были дома. Вы пишете: «Вскоре после атаки на первую башню доктор Фьюз проговорился в телефонном разговоре со мной. Он случайно сказал о видеосъемке первого угнанного самолета, который пролетел над Манхэттеном и врезался в первую башню». Можете нам об этом рассказать?*

Линдауэр: Это очень важно. Он и вправду проговорился... Он был очень возбужден. Мы говорили по телефону и одновременно бегали смотреть телевизор, где показывали полный ужас. Первое здание рухнуло! Это показывали снова и снова. И в этот момент Фьюз совершенно непроизвольно воскликнул: «Сьюзен, как ты думаешь, как часто случается такое, что мужчина и женщина вдруг оказываются на углу улицы с установленной видеокамерой, направленной на то место, где произойдет автокатастрофа?». И сам ответил: «Сьюзен, этого никогда не бывает». (**Ведущий:** *Все это время вы общались по телефону?*) Да, по телефону. Я сидела здесь и все время выходила смотреть телевизор. «Как часто, – повторил Фьюз, – видеокамера перед катастрофой уже заранее стоит на хорошем месте для съемки? Этого никогда не происходит! Как правило, если кто-то случайно захватывает в кадр какое-либо происшествие, камера дрожит, все получается расплывчатым, и, чтобы рассмотреть детали, надо очень медленно прокручивать кадры». А потом он сказал: «Те, кто снимали этот теракт там, на углу, – были группой Моссада. Они ждали этого момента в стороне от торгового центра в течение всего утра с готовой камерой, готовые в любую секунду начать запись того, как самолет врезается в небоскреб!».

Ведущий: *Это касалось тарана самолетом первой башни?*

Линдауэр: Да, это было тогда, когда атаквали первую башню.

Ведущий: *Фьюз уже имел какую-то информацию? Что агенты Моссада производят съемку?!*

Линдауэр: Он был очень высокопоставленным агентом ЦРУ и имел максимальный доступ к секретным материалам. Он получил информацию о том, что мужчина и женщина, которые сняли первое столкновение, являлись агентами Моссада.

Ведущий: *А откуда такая информация?*

Линдауэр: Еще раз повторю. Ричард Фьюз – агент ЦРУ высокого уровня. Поэтому он мог знать об этой съемке. Агенты Моссада должны были произвести видеосъемку атаки первого самолета на торговый центр и сразу же передать ее на самую верхушку ЦРУ в течение максимум одного часа.

Ведущий: *Так что, они сами передали эту съемку?*

Линдауэр: Да, кто бы это ни был! Представляете, какого уровня у них был контакт наверху, внутри ЦРУ, что они смогли тут же доставить эту пленку на самый верх и распространить ее достаточно быстро по правительственной верхушке США?! Получается, что Джордж Буш сделал очень важное признание. Сразу же после первой атаки, еще до того, как он зашел в школьный класс во Флориде, он сказал, что видел съемку атаки! Он сам сказал, что видел съемку того, как первый самолет ударяется в небоскреб Всемирного торгового центра!

Ведущий: *Это было случайно? Он проговорился?*

Линдауэр: Да-а-а-а. Он проговорился. Проговорился даже дважды. Потому что потом он произнес, что «посмотрев кадры первого тарана, подумал, что это была ошибка пилота». А если быть точнее, он сказал следующее: «Я сам был пилотом и могу сказать, что парень был просто никчемным летчиком». Он был в поездке, но сам все видел! Понятно? (**Ведущий:** *Понятно.*) А Ричард Фьюз в это же время, совершенно произвольно и независимо от Джорджа Буша, сказал мне, что эту пленку отснял Моссад. И в этом есть смысл! Потому что только Моссад мог иметь связи на столь высоком уровне в ЦРУ, чтобы потом передать съемку теракта Президенту США. Я абсолютно и полностью уверена, что эти люди были агентами Моссада.

Ведущий: *Я понимаю это, но не понимаю, зачем они передали эту пленку ЦРУ?*

Линдауэр: Потому что ЦРУ и Моссад очень тесно работают друг с другом, в таком тесном контакте, как рука в перчатке! Моссад всегда пытается подготовить ЦРУ и сообщает ему все, что считает нужным для самого Израиля.

Ведущий: *Хорошо, таким образом, получается, что и Моссад, и ЦРУ знали...*

Линдауэр: Да, да, знали о точном времени предстоящих атак... Именно в этом заключается суть того, что я хочу до вас донести. (**Пауза: смеется**) В этом вся суть и заключается! По словам Ричарда Фьюза, то, что Моссад снял таран небоскреба первым самолетом, и то, что Буш признался в том, что он видел эту съемку практически в режиме реального времени, говорит об очень многом! Еще раз обратите внимание на это – Джордж Буш признал, что лично видел видео с атакой на первую башню, снятое с близкого расстояния! Оно было передано ему в течение пяти минут! Вы понимаете? Джордж Буш, Президент США, видел атаку по прошествии пяти минут после ее начала!

Никто этого еще не показывал по телевидению, а он уже видел, как первый самолет врывается в небоскреб!!! Буквально через пять минут!!! Понимаете? В то время как СМИ еще об этом ничего не говорили! А Буш уже все видел! И все это произошло потому, что дружелюбная разведка уже была там, в полной готовности, как сейчас ваши камеры. Они уже были готовы вести запись и сняли все для Белого дома! И еще факт. Ночью, накануне 11 сентября, Джордж Буш отдал распоряжение установить зенитные установки на крыше дома, где он ночевал. (**Ведущий:** *Да? В самом деле? Откуда такая информация?*) И было это во Флориде, куда он приехал с визитом. Там были установлены зенитные орудия.

Ведущий: *Это что, доказанная информация?*

Линдауэр: Да, это проверенная информация. Из секретных источников. Информация о том, что система ПВО была установлена. Он ожидал терактов.

Ведущий: *Каков был ваш ответ, когда Фьюз сказал вам, что это были агенты Моссада, заснявшие атаку?*

Линдауэр: Я была в негодовании. Я очень хорошо это помню, как сейчас. Я спросила его: «Ты хочешь сказать, что я в течение долгого времени, многих месяцев, пыталась найти хоть какую-то развед-информацию об этом нападении, и все это время израильяне знали о нем и при этом нам об этом не сообщили? Эти ублюдки! Как они могут после этого надеяться на то, чтобы быть нашими союзниками?!» (**Ведущий:** *Это то, что вы ему сказали...*) Да, я так сказала: «Как эти люди могут притворяться нашими союзниками, если они скрывают такую информацию от нашей разведки! И в курсе дела только начальство?!».

Они просто сидели и ничего не делали! Они пожертвовали нашим народом, нашими людьми! То есть они могут совершенно спокойно вовлекать нас в заговоре с нашим высшим руководством в какую-нибудь тупую войну, которая никогда не будет идти на пользу Соединенным Штатам?! Мы вообще не имели никаких проблем с Ираком. Ничто не могло оправдывать нашу войну с ним. Любая цель, которую мы ставили, полностью встречала понимание со стороны Саддама Хусейна! Он был готов нам дать все, что угодно!».

Ведущий: *Каков же был ответ Фьюза после того, как вы по телефону возмущались таким сомнительным сотрудничеством с Израилем?*

Линдауэр: Телефон тут же отключился! Просто умер. И я до сих пор не знаю, то ли это Фьюз сделал, то ли это кто-то из спецслужб прервал нашу линию. Я ему тут же перезвонила, и тогда Фьюз ответил мне очень спокойным голосом: «Съюзен, мы больше никогда с тобой не должны говорить на эту тему».

Ведущий: *И что, повесил трубку?*

Линдауэр: «Мы никогда не должны говорить про Израиль». И все.

Ведущий: *Но почему?*

Линдауэр: Потому что никто не хотел открыто говорить о том, что Израиль заранее знал о событиях 11 сентября. Например, я хочу и не боюсь говорить об этом громко, во весь голос. Но большинство людей в США боятся это делать, потому что АЙПАК имеет

чрезвычайно мощное лобби! И те, кто поддерживал войну с Ираком, воспользовались событиями 11 сентября, чтобы обескровить нашу страну! Мы заплатили шесть триллионов долларов по расходам дефицита, мы полностью обанкротили средний класс, у нас возросли основные налоги, значительная часть социальных поддержек перестала существовать. И все потому, что мы, американцы, уже не можем позволить себе роскошь управлять нашей страной! Более того, за события 11 сентября мы, американцы, заплатили еще и принятием ужасного Патриотического акта, который существенно ограничил наши гражданские права. И мы все знаем, что это было сделано в пользу Израиля и его лобби внутри Соединенных Штатов. И никто из нас не смеет это открыто признавать.

Ведущий: *Значит, доктор Фьюз боялся открыто говорить об этом. (Линдауэр: Он очень боялся, да.) Его что, могли уволить? С ним могло что-либо случиться? Или что?*

Линдауэр: Могло произойти все, что угодно! Проблема эпохи правления Буша состояла в том, что он был мстительным, злобным и при этом очень глупым человеком.

Ведущий: *«После 11 сентября, – как пишете вы, – Израиль был единственным иностранным правительством, которое выразило готовность купить у меня документы, предназначенные для Агентства национальной безопасности в Вашингтоне. Агент Моссада пытался неоднократно связаться со мной по телефону в то время, когда я была в командировке в Ираке. Агент сказал моей домработнице Элисон, что они готовы доставить чемодан, полный денег, в любое место мира для того, чтобы заполучить мои документы». Можете ли вы об этом рассказать?*

Линдауэр: Да. Это было очень интересно. После 11 сентября Саддам Хусейн объявил: «У нас имеются финансовые документы, учеты банковских транзакций, сведения по счетам Аль-Каиды. Если вы ищете цифры и данные, связанные с Аль-Каидой, мы можем вам показать, откуда к ним поступают деньги. Мы можем раскрыть вам их финансовую структуру. Если вы пришлете специалистов ФБР в Багдад для проведения расследования, мы передадим все в руки правосудия». Иракцы отказались передавать данные ЦРУ, так как очень опасались, что ЦРУ умышленно потеряет или уничтожит эти документы, отложит их в сторону и, в общем, сделает все, что угодно, чтобы ни в коем случае и никто не мог бы потом рассказывать о роли и участии Ирака в деле борьбы с терроризмом. ЦРУ это было невыгодно! Поэтому, когда я приехала в Багдад, об этом уже знали все! О том, что я туда отправилась, знали и израильтяне, и все другие основные разведки. Они все наблюдали за мной, потому что я давно работала с Багдадом. (**Ведущий:** *Вы были единственной в этом роде?*) Да, я была единственной.

И все это время Ирак пытался найти для нас нечто важное для дела борьбы с терроризмом, что подтвердило бы их желание сотрудничать с нами. Они осознавали, что надо действовать быстро и именно сейчас, пока не стало поздно. Потому что Джордж Буш уже собирался, как говорят, «бить в барабаны войны»! Он всячески продвигал идею вторжения в Ирак. Мы прекрасно понимали, что иракцы не имели никакого отношения к событиям 11 сентября, но мы видели, что они все равно активно сотрудничают с нами и предоставляют нам важные свидетельства. И то, как они это делали, было очень ценно, конечно. Ирак, и это тоже очень важно, располагал финансовыми документами Аль-Каиды. Они прямо говорили нам: «Если мы предоставим вам эти документы, вы сможете перекрыть финансовые потоки, подпитывающие террористов, начиная с Саудовской Аравии и вплоть до Индонезии, Филиппин, Афганистана, Египта, по всем направлениям». Эти документы могли раскрыть изначальный источник, из которого поступали финансовые средства. Мы могли получить миллиарды долларов, вырвав эти деньги из рук террористов. И, конечно, Соединенные Штаты отказались сделать это, отказались взять эти документы. И Моссад узнал об этом. И вот после этого ко мне и стали поступать телефонные звонки от неизвестных агентов израильской разведки... Это было любопытно.

Дело в том, что в тот период моя домработница не имела ни малейшего представления о том, что я нахожусь в Багдаде. Она думала, что я в отпуске, где-то в Италии. На тот первый звонок она ответила: «Сьюзи в Италии». Агент Моссада не согласился с ней: «Нет, она не там! Она не в Италии, и мы знаем, где она!». А домработница воскликнула: «Зачем же она уехала из Италии?! Что вы имеете в виду, говоря, что она не в Италии?!». И агент Моссада сказал: «Она где-то в другом месте, но вы передайте ей, что документы, которые у нее есть, вернее, которые она получит, нам очень нужны. Мы готовы заплатить за них любую цену, просто пусть назовет ее. Мы доставим ей чемодан, полный денег, в любой валюте». То есть они назвали сумму в миллионы и миллионы долларов! У Моссада не было никакого намерения отказываться от идеи войны с Ираком. Кроме того, они думали, что если сполна заплатят мне, то я смогу как бы стать агентом Моссада. Но они ошибались. Такого в моей жизни произойти не могло! Возможно, я одна из тех немногих людей, кому предложили колоссальную сумму денег со стороны Моссада и кто отказался от этого. Это большая редкость! От этого никто не отказывается! В Вашингтоне каждый берет деньги от Моссада! Каждый берет их.

Ведущий: *Вы знаете это наверняка?*

Линдауэр: О, да! Но это потому, что я американка. В частном порядке многие мне признавались: «Да, я принимал деньги от Моссада». О, да, да!

Ведущий: *Вы имеете в виду политиков или же людей из ЦРУ или ФБР?*

Линдауэр: Да, я имею в виду людей и из ЦРУ, и американских политиков, конечно же. И АЙПАК – это самая крупная финансовая структура, которая вносит деньги в Вашингтоне, самое сильное лобби. А ЦРУ считается...

Ведущий: *Как я заметил, когда вы говорите АЙПАК, вы имеете в виду Моссад, а когда Моссад – АЙПАК?*

Линдауэр: Да, да. Они все взаимосвязаны друг с другом! Да, они предложили мне деньги, а я отказалась.

Ведущий: *Я также знаю некую информацию из книги «Загадка террора 11 сентября и израильский след». Это очень шумевшая книга. Там написано, что израильский агент жил по соседству с Мухаммедом Атта. А тот также был агентом связи. Вы говорили,*

что он был агентом связи ЦРУ. (**Линдауэр:** Да, он был агент со стажем!) То есть разведка круглосуточно наблюдала за ним. Согласно вашей информации, израильская разведка знала на сто процентов об 11 сентября.

Линдауэр: вы должны понять одну вещь. Агенты связи – это очень тщательно проверяемые лица. Считается, что в любой момент может произойти контакт, даже совершенно неожиданный, с совершенно неизвестным человеком. Например, к агенту связи всегда может подойти или обратиться какой-то необычный человек, о котором правительство захочет все знать. Так что за вами постоянно следуют или наблюдают. Мухаммед Атта был настолько важным агентом, что израильский агент поселился по соседству с ним, чтобы отслеживать его малейшие движения.

Ведущий: Это интересно. Между прочим...

Линдауэр: Я считаю, что абсолютно нет никакого смысла отрицать очевидное. Если Мухаммед Атта был вовлечен в события, связанные с заговором, то израильтяне, конечно, не могли об этом не знать. А теперь и мы знаем, и ваша аудитория в большей части понимает, что большинство террористических нападений после 11 сентября были организованы спецслужбами. Как это делали? Спецслужбы выходили на контакт с каким-либо человеком, например, через Интернет. Этого человека тренировали, обеспечивали его нужными техническими устройствами для теракта, а затем выставляли главным виновным, чтобы его арестовали! Теперь... Мухаммед Атта долгое время являлся агентом связи ЦРУ, работал как лицо, вербующее наемников, практически как двойной агент. Например, в ЦРУ ему говорили: «Мы хотим установить контакт с такими-то или такими-то людьми. Мы хотим, чтобы ты установил с ними доверительные связи, призывая к протестным действиям. Ты будешь учить их тому, о чем мы скажем. Например, будешь показывать им, как управлять самолетом. Ты все подготовишь по нашей инструкции, и для этих людей все будет выглядеть так, как будто они сами решили стать террористами. На самом деле все решишь ты.

Мухаммед Атта

Мы передадим тебе всю техническую информацию, о которой ты им подробно расскажешь. Мы научим тебя, а ты их, как, например, распознавать точные координаты Всемирного торгового центра». Таким мог быть этот сценарий. Я думаю, что координаты Центра и были предоставлены террористам с помощью ЦРУ или Моссада. И это достаточно распространенная практика. Причем для кураторов и из ЦРУ, и из Моссада. Они работали плечом к плечу, в тандеме над агентами связи. При этом после выполнения задания они могли

проводить совместный допрос, не афишируя этого. Так и меня могли бы допрашивать. Например, куратор из ЦРУ сказал бы мне: «Я хочу с тобой побеседовать в присутствии уже моего куратора из ЦРУ». А этот куратор на самом деле мог быть и агентом Моссада. Но мне об этом, скорее всего, и не сказали бы, что этот куратор агент Моссада, понимаете? Чтобы у меня не возникало лишних вопросов при допросе.

Ведущий: Я думаю, мы завершим эту тему на следующей неделе. Спасибо вам за рассказ и до встречи.

Линдауэр: До следующей недели. Спасибо.

02.05.2013

4. «Если ты против Израиля, то ты уже не патриот в Вашингтоне»

Ведущий: Здравствуйте, Сьюзен! И вновь мы встретились с вами, чтобы продолжить разговор. Спасибо вам!

Линдауэр: Здравствуйте! И вам спасибо!

Ведущий: В одной из радиопередач вы рассказывали об участии Израиля в деле терактов 11 сентября. В частности, вы сказали: «Когда я писала свою книгу, я встретила с высокопоставленным государственным деятелем, который имел самую высокую степень секретности». Он разделял Ваше мнение о роли Израиля; это следует из вашего разговора с ним. Именно он вам рассказал о фургонах, тех самых таинственных фургонах. Это очень любопытный рассказ. Потому что он сказал, что взрывчаткой, которая выгружалась из фургонов, могли располагать только военные государственные структуры США? (**Линдауэр:** Совершенно точно.) Расскажите нам, пожалуйста, эту историю о фургонах и о взрывчатке, которой могли обладать только военные. (**Линдауэр:** Да.) Этот человек знал информацию такого высокого уровня?

Линдауэр: Да, действительно, этот человек имел самую высокую степень секретности. У него был доступ к совершенно секретным документам ФБР, что очень любопытно. Я думаю, что он знал изнутри и работу других разведслужб, возможно, и Агентства национальной безопасности. Он рассказал, что камеры, установленные в подземных стоянках зданий Всемирного торгового центра, зафиксировали странные события. Начиная с глубокой ночи 22 августа вплоть до сентября в ночь со 2-го на 3-е число, то есть на протяжении десяти ночей, внутри зданий наблюдалась необычная активность. Если быть точнее, всегда около 3 часов ночи. На камерах наблюдения было видно, как на подземные стоянки Центра въезжают фургоны, всегда или три, или четыре машины. В гаражах фургоны находились вплоть до 5 часов утра. Кроме этого, камеры зафиксировали и странные манипуляции людей, которые разгружали или загружали какие-то предметы из этих фургонов.

Эти люди из фургонов уезжали из гаражей ранним утром. То есть до того, как на работу заступал персонал Всемирного торгового центра и специалисты с Уолл-Стрит, которые отслеживали в это время биржевые рынки, в частности азиатские. Понятно, да? При этом мой собеседник отметил, что это было из ряда вон выходящее событие. Никогда и никто глубокой ночью на стоянках фургоны не разгружал. (**Ведущий:** А на камерах все эти работы были записаны?) Да, на камерах. Но вновь скажу, необходимости в ночных разгрузках там не было. Никогда! И после ночи на 3 сентября фургоны на подземные стоянки больше не заезжали. И никогда не были снова зафиксированы. Таким образом, мой высокопоставленный коллега предположил, что эти люди в фургонах доставляли взрывчатку, готовясь к терактам 11 сентября.

Ведущий: Речь идет о взрывчатых материалах, которые должным образом распределили и установили в определенных местах двух башен?

Линдауэр: Да, это были полностью готовые к взрыву заряды, которые необходимо было зафиксировать. Мой коллега-друг сделал из этого свой вывод. Правда, теперь каждый об этом знает. Дело в том, что архитекторы и специалисты-инженеры, требующие расследования подлинных событий 11 сентября, провели колоссальную работу как в теоретическом, так и практическом плане. И они доказали, что в башнях была проделана подготовительная работа по установке взрывчатки. Им стало ясно, что никакой самолет не мог бы до основания разрушить эти башни. (**Ведущий:** Да.)

Мой друг объяснил мне тогда, что стальные перекрытия башен при разрушении образовали что-то наподобие порошка. А всем известно, что разрушить сталь настолько, что от нее останется только пыль, можно лишь двумя способами. Первый – с использованием термитной смеси и второй – при применении ядерного оружия. Когда специалисты исследовали частицы осевшей пыли на месте разрушения, они находили следы применения данных зарядов. Для того, чтобы устроить такой взрыв, безусловно была необходима современная высочайшего технологического уровня взрывчатка. Помните, я рассказывала вам, что на протяжении всего лета 2001 года я и мой второй куратор – Пол Хоувер обсуждали информацию о возможных терактах с использованием портативных ядерных зарядов? И о том, что нас все время об этом предупреждали?! Тогда мы рассуждали, что возможный теракт будет связан с двумя моментами: первый – с угоном самолета и второй – с использованием устройства для взрыва.

Я говорила об этом с Полом прямо в этой комнате. Мы обсуждали, как террористы могли бы, а вернее, насколько легко они смогут похитить портативное ядерное устройство, так называемую «бомбу в чемодане», с какой-либо военной базы на восточном побережье США? Ведь базы на самом деле находятся от Нью-Йорка на расстоянии доставки автомобилем! Если бы террористы раздобыли такое портативное устройство, то его было бы достаточно, чтобы разрушить две башни. Я думаю, поэтому мне и советовали ни в коем случае не ехать в Нью-Йорк. Не потому даже, что мои кураторы ожидали теракта с помощью угнанного самолета и разрушения башен... Хотя сейчас непонятно, настоящий он был или вымышленный... Этот угнанный самолет. Ведь никто точно не знает, был ли это действительно

пассажирский самолет с людьми на борту! Но в любом случае они понимали, что тарана самолета для разрушения ни в коем случае не будет достаточно. Необходимо было что-то более серьезное. (**Ведущий:** *Что вы имеете в виду под словом «они»?*)

Они – это ЦРУ, шпионы. Шпионы, которые все это время знали, даже за месяцы до этого события, о том, что произойдет! (**Ведущий:** *То есть они хотели разобраться. Они прекрасно понимали, что террористы не могли получить доступ к такому виду взрывчатых веществ?*) Ни в коем случае, конечно. И я помню, как Пол рассуждал, когда мы говорили об этом: «Как мы можем дать сигнал тревоги, предупредить военные базы, где могут быть портативные заряды, чтобы они были начеку?». Еще в период лета, с июня до августа, мы предупреждали, что надо быть очень бдительными в отношении возможной кражи подобного оружия. Любого высокотехнологичного оружия, которое может понадобиться для того, чтобы разрушить две башни.

Ведущий: *А что случилось с записями, взятыми с камер подземного гаража Торгового центра? До событий 11 сентября?*

Линдауэр: Мой высокопоставленный источник сказал, что он видел, сам видел, видеопленку. (**Ведущий:** *Тот самый друг?*) Он был из Госдепартамента и имел самый высокий уровень безопасности и доступа. Я вам говорила, он имел доступ к секретным документам Агентства национальной безопасности, ЦРУ и ФБР.

Ведущий: *А вы можете назвать его имя, потому что...* (**Линдауэр:** Нет.) *вы не можете назвать его имя, потому что он...*

Линдауэр: Он просил меня не говорить о нем. Он боится потерять свою работу, боится, что его посадят за решетку за разглашение тайны, боится потерять свою пенсию, потому что он очень близок к пенсионному возрасту и, конечно, не желает рисковать всем этим. Его жена также была вовлечена в разведывательную деятельность, и она также очень перепугана. Но он мне говорил, что был уверен... (**Ведущий:** *Он был уверен, что Моссад подстроил все это?*) Нет. Он был уверен, что это сделали сами американцы. Имеется в виду, что это был заговор некоторых лиц внутри разведсообщества, которые хотели развязать войну в Ираке! Дело в том, что многие агенты, работающие на американскую разведку, имеют второе гражданство – израильское. Они одновременно и американские, и израильские граждане. И они ориентированы на произраильский, неоконсервативный принцип работы.

Как я уже говорила, ЦРУ раздроблено на группы, враждующие друг с другом. Особенно по ближневосточной теме. Существует масса точек зрения и лиц, которые пытаются подсидеть друг друга, навредить друг другу, интригуют друг против друга. Я думаю, восемьдесят пять процентов агентов ЦРУ и людей разведки желали остановить грядущие теракты. И делали все, что должны были делать. Они звонили, выходили на связь с генеральным прокурором Джоном Эшкрофтом, как это делала я, посылали бумаги с отчетами, где говорили, что «мы ожидаем, мы знаем, мы полагаем, что должно произойти». Но оставшиеся пятнадцать процентов, зная, что должен произойти теракт, вместо того чтобы воспрепятствовать грядущей атаке, делали все возможное для того, чтобы довести эти планы до реальности. Именно это и произошло.

Ведущий: *Это означает, что эти пятнадцать процентов были людьми самого высокого уровня? (Линдауэр: Да.) Из высшего эшелона разведки?*

Линдауэр: Да, абсолютно верно. Люди, которые занимали должности среднего звена, а также часть руководства выше среднего звена разведки искренне стремились остановить атаку. То есть поступить так, как и надлежит. И это вполне естественно. Разве это ненормально – пытаться защитить свою собственную страну?

Ведущий: *Нет, это я все понимаю. Но получается так, что те, кто принимал решения в ЦРУ, самые высокопоставленные, на самом деле оказались...* (**Линдауэр:** Да, да.) *...замешаны в заговоре?! И проигнорировали информацию, и не предприняли шаги, которые могли предотвратить трагедию?*

Линдауэр: Да. Это очень важно. Потому что люди спрашивают: «Они что, позволили этому произойти? Или они отошли в сторону и отказались от какого-либо действия? Или, более того, они сами участвовали в этом?». И благодаря тому, как башни были разрушены, мы имеем все основания говорить, что эти люди участвовали в этом. В этом нет сомнения!! Это была не просто провальная операция по предотвращению угона самолета. Это было активное участие по установке взрывчатых веществ, контроль за тем, чтобы все прошло как надо, и все было установлено на своих местах внутри здания для того, чтобы гарантированно быть уверенными в его полном разрушении. При этом пожарные, участвовавшие в тушении пожара 11 сентября, сами слышали странные звуки, похожие на череду взрывов.

А пожарные имеют хорошо натренированное ухо на то, как что горит, или как и что взрывается и что может вызывать пожар. И очень многие из них, а также обслуживающий персонал свидетельствовали о том, что тоже слышали целую череду этих взрывов. Очень важно, чтобы люди поняли – мы сами сделали это, вернее, не просто мы, а в соучастии с Израилем. Это они организовали, то есть люди, сделавшие это, поддерживали израильские планы. Они имели двойное гражданство. Это и Моссад, и определенно те, кто проводил произраильский курс. Конечно. Да, это были планы Моссада. И, безусловно, Моссад был глубоко вовлечен в операцию, а ЦРУ настолько с ним тесно связано! В этом-то и заключается вся проблема!

Ведущий: *А что насчет пяти человек из Моссада, которые были схвачены?*

Линдауэр: Их, конечно, надо было отправить в тюрьму. Их надо было там запереть! Их надо было отправить в Гуантанамо. Они должны были быть самыми первыми, кого надо было посадить в Гуантанамо! (**Ведущий:** *А они праздновали это событие?*) Да.

Ведущий: *Можете нам подробнее рассказать об этом, это очень любопытно.*

Линдауэр: Их называли «танцующие израильтяне». Их поймали в тот момент, когда они танцевали на мосту вокруг грузовика, в котором тоже нашли взрывчатку... Их быстро депортировали в Израиль и удалили из страны.

Ведущий: После долгого допроса ведь один из них был задержан в США, по крайней мере, на полгода, и стало известно, что трое этих израильтян оказались агентами Моссада. И когда их спросили, что они так радостно отмечали, они ответили: «То, что Америка наконец встанет на нашу сторону и будет нам симпатизировать, поняв, кто такие настоящие террористы». Имея в виду арабов и палестинцев. Таким образом, этого объяснения было достаточно, чтоб их отпустить и чтобы они отправились домой. (Линдауэр: Они их выкинули из страны.) А как вы это объясняете? Как они могли...

Линдауэр: Их нужно было отправить прямиком в Гуантанамо. Давайте я вам скажу кое-что. Я очень рада, что вы упомянули об этом, потому что в идеологии США со времени событий 11 сентября произошли перемены. До трагедии 2001 года, возможно, девяносто пять или девяносто процентов сотрудников ЦРУ поддерживали Израиль. Израиль был другом США. Он был будто бы обречен делать добро. Мы шли плечом к плечу, как союзники, борющиеся с террористами. Большинство людей верило этому. В спецшколе разведки меня учили в арабском отделении, и нас, арабистов, было очень мало. Так нас называли. Итак, нас было мало, возможно, пять процентов от общего числа. Группы большинства язвили в отношении нашей группы арабистов. Нас считали простачками, наивными людьми, мечтающими о том, что мир можно изменить к лучшему. Они хотели доказать нам, что мы настолько милые и добросердечные, что не видим плохих людей вокруг. Если бы мы были более практичными, то прозрели бы и увидели, какие плохие арабы. Так было не только в спецшколе.

Но после 11 сентября произошло своеобразное пробуждение в среде разведки. До этих событий люди в своем большинстве были готовы давать израильтянам любые блага. Они словно специально закрывали глаза на то, чтобы не видеть существующих у Израиля эгоистических планов и чтобы не понимать, что им абсолютно не по пути с нами. Но теперь, когда мы, американцы, увидели, что такое иракская война, мы увидели, что такое Афганистан, люди из ЦРУ прекрасно стали понимать, что Израиль совершенно точно заранее имел данные о готовящейся атаке. С самого начала Израиль категорически отказывался информировать нас об этом. Однако, с другой стороны, мы тоже не настолько глупы. И мы прекрасно знаем, что здания были взорваны, и у нас есть очень серьезные подозрения, что израильские лица с двойным гражданством, о которых я уже говорила, являются агентами Моссада. И именно они манипулировали ситуацией в нашем разведсообществе. В девяностых годах, я повторяюсь, очень многие агенты ЦРУ одновременно работали и на Моссад. Помните, как я вам рассказывала о том, что они предложили мне? Они были готовы дать мне любые деньги, сказав: «Назовите Вашу цифру». Миллионы, миллионы, миллионы. Обещание иметь любой счет в швейцарском банке в обмен на то, что им было нужно!

И подобным образом они поступали со многими. Это широко распространенная тактика по вербовке. Я настолько была яростно настроена антиизраильски в тот период, симпатизируя арабам, что не было никакого шанса, чтобы я взяла деньги от израильтян. Потому что я ненавидела то, что они делали с палестинцами. Но большинству людей в ЦРУ было наплевать на палестинцев. Их не волновало, что происходит. Если кто-то предлагал деньги, они их с удовольствием брали. То есть в тот момент, когда произошли сентябрьские события, большинство людей в ЦРУ работали с израильтянами. Причем очень охотно, осознавая это. Они были двойными агентами, и они это совершенно свободно признавали в частных беседах с другими агентами связи! Понятно?

Другой вопрос. Являлся ли Ричард Фьюз двойным агентом? В определенный момент он мне признался, что получал деньги от израильтян: «Но это же нормально, ведь это Израиль!». Теперь же события 11 сентября повлекли за собой череду проблем в Сирии, Ливии и особенно иракскую войну. И американские солдаты, возвращаясь с войны, осознавали, что ими манипулировали, приносили в жертву будущее нашей страны. Мы потеряли нашу финансовую мощь, многие обанкротились, налогоплательщики среднего класса оказались сломленными. Мы не могли строить новые школы, не могли толком обновлять нашу инфраструктуру, повергнув все в полный хаос! Мы принесли в жертву так много! И все ради этой идиотской страны.

Так вот, после событий 11 сентября многие, кто ранее шел как рука об руку с Израилем, вдруг задались вопросом: «Подождите-ка, а как насчет самой Америки?! Нас учат быть патриотами, нам нужно заботиться, прежде всего, о своей стране! Разве не Америка должна быть на первом месте? Я не собираюсь ставить интересы Тель-Авива превыше своих собственных?! ЦРУ должно, прежде всего, защищать нас, Соединенные Штаты!». То есть многие из тех, кто работали сообща с Израилем, сняли с глаз розовые очки, и уже можно увидеть больше сознания, пробужденного событиями 11 сентября! Но до 11 сентября никто не хотел признавать этого. Ибо это было мерзко для нашей души – согласиться признать это. Теперь же все стало совершенно очевидным для народа.

Ведущий: Как вы объясняете, что только пять израильских граждан погибли в ходе катастрофы 11 сентября. Только пять?

Линдауэр: Да потому, что их предупредили, велели им уходить из здания!

Ведущий: Их должно было быть, по крайней мере, не менее четырехсот пятидесяти.

Линдауэр: Они предупредили каждого о том, что надо покинуть здание. Крупные израильские компании с большим количеством еврейских сотрудников были предупреждены о том, что не надо выходить на работу в этот день. Им сказали не выходить на работу в тот день!! Вам это говорит о чем-нибудь? Я имею в виду, что они совершенно четко знали о катастрофе. И это самая трудная часть для осмысления. И ведь мы знали о том, что это надвигается! Мы знали это!

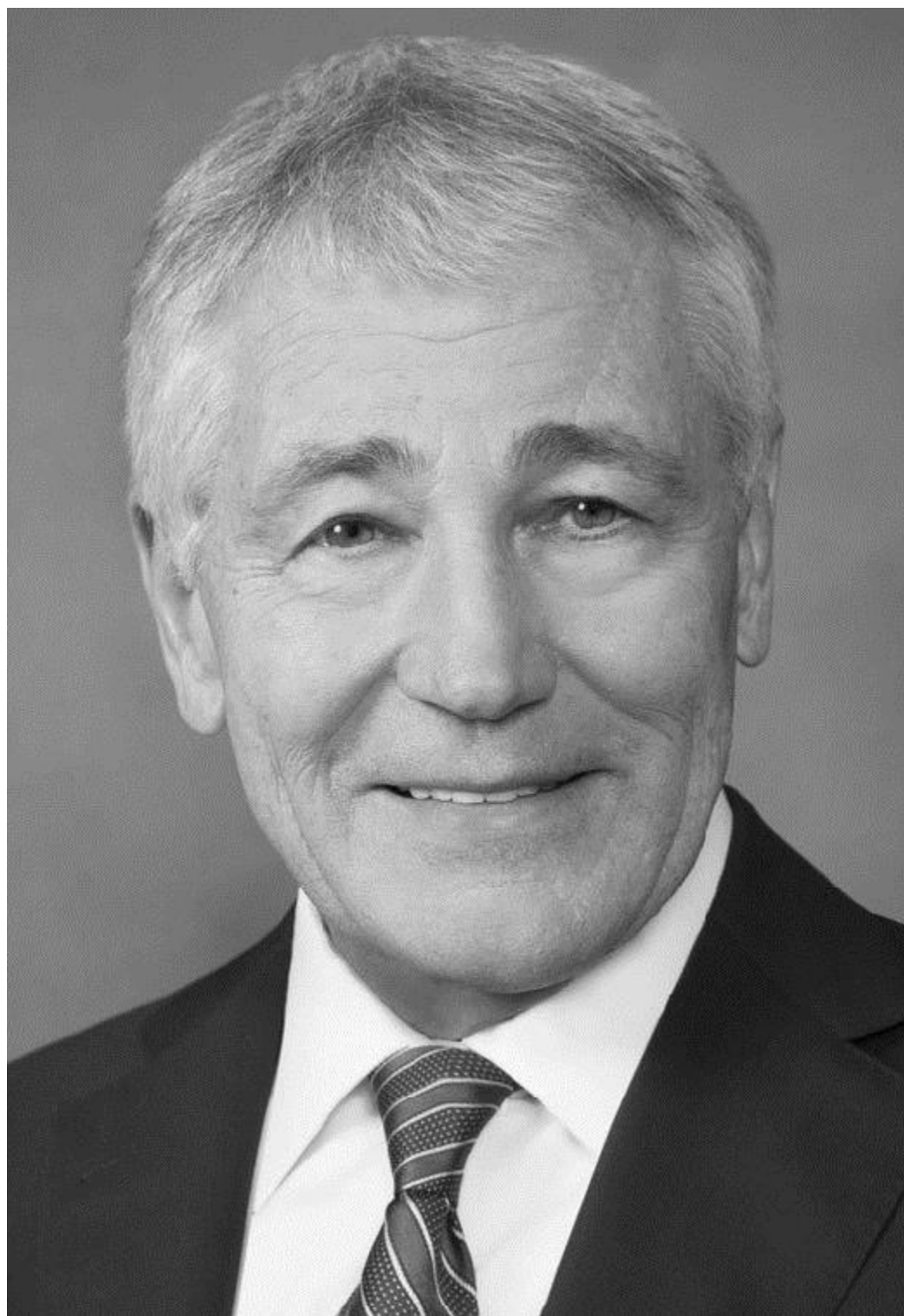
Ведущий: Многие, очень многие свидетели показывают, что здесь не обошлось без израильского соучастия. Почему же никто об этом не говорит? Я вот этого не понимаю. Люди боятся за свои пенсии, но разве они не хотят воздать должное душам четырех тысяч погибших людей? Они что, не думают о будущем Америки? Где их патриотизм? Где то, о чем они без конца говорят? (Линдауэр: В том-то и дело.) Или что, патриотизм заканчивается там, где начинается пенсия?! Вот этого я не могу понять?

Линдауэр: Корпоративные СМИ тоже отказались освещать большую часть событий 11 сентября и давать на этот счет информацию. Эти медиа придерживались официальной версии об угоне самолетов. Они абсолютно отказывались признать то, что угнанные самолеты были всего лишь прикрытием для разрушения небоскребов. Мы называем это «операцией по прикрытию и пусканию по ложному следу». К этому все сводилось. И корпоративные СМИ Америки контролируются крупными еврейскими олигархами, и нет никакой возможности противостоять этому информационному потоку. Такова наша реальность. Возьмите «Фокс Ньюс», телеканал глубоко просионистский! И, как известно, все телеканалы, принадлежащие корпорации Мердока, просионистски настроены. И многие, подобные им, считают, что СМИ должны быть защитниками союза с Израилем и не должны раскрывать никакой информации американскому народу, которая может подорвать американско-израильские отношения.

АЙПАК навязывает это Белому дому. Они построили такую систему, при которой любые нападки на Израиль приравниваются к политическому самоубийству. И все же, благодаря Интернету и альтернативным СМИ, люди начинают постепенно осознавать факты реальной правды, несмотря на то замалчивание, которое им навязывают официальные медиа. В том числе и благодаря движению Veterans today.^[3] Я, кстати, являюсь их колумнистом и горжусь этим. Туда входят солдаты, ветераны, которые воевали в разных краях. Вернувшись домой, они заявили: «Нам надоело проливать нашу кровь за Израиль! Мы абсолютно уверены, что это не имеет никакого отношения к благу США, в этом нет никаких национальных интересов, в том, что нас заставляют делать».

Ведущий: *Но это касается только ветеранов, которых уже более не волнует карьера?*

Линдауэр: О, нет, нет! Это 25-летние, 30-летние мужчины, но уже военные в отставке. Сюда входят и те, кто уже в отставке и действующие. В любом случае, это люди, которые участвовали в сражениях, в том же Афганистане или же Ираке. И в других странах. Некоторые из них постарше, некоторые помоложе, но у многих есть общее: им надоело сражаться или воевать в войнах на Ближнем Востоке для того, чтобы помочь Израильскому правительству. И если ты идешь в бой и умираешь ради чего-то, ты должен всегда знать, во имя чего погибашь и сражаешься. На поле боя ты видишь, с кем ты сражаешься. Лицом к лицу, когда противник не прячется. И все происходящее заставляет их негодовать. Сейчас, например, происходят крупные изменения по отношению к войне. Чак Хейгел, сенатор, который недавно стал министром обороны, когда был в Сенате США, провозглашал: «Я сенатор США, а не сенатор Израиля!». И за то, что он это заявил, АЙПАК пытался нанести по нему удар. Они пытались выкинуть его из Сената, но он давал им сдачу, выстоял, победив их! Хотя потом ему пришлось отказываться от этих слов.

Чак Хейгел

Но я все равно счастлива от того, что изменения все же есть! Они и в том, что вы, общаясь со мной, сможете потом рассказать о тех жертвах, которые я принесла... О том, сколько мне пришлось выдержать и выстрадать. Ведь меня тоже преследовали за то, что я позиционировала себя как враг Израиля. Я на самом деле так говорила. И мне даже пришлось отвечать за это в судах, где меня обвиняли в том, что я выступаю против Израиля. «Как вы смеете выступать против этого государства?! Это значит, что вы выступаете против Америки?». Я ответила: «Нет!» (**Ведущий:** *Это как обличение...*) «Если ты против Израиля, то ты уже не патриот в Вашингтоне?». Я сказала, что «эти два понятия не имеют ничего общего. Наши интересы – это не их интересы!» И я отказалась отступить от своих слов, и все больше и больше людей встают на мою позицию!

Ведущий: Мы поговорим об этом при следующей встрече, потому что это долгая история... (**Линдауэр:** Да, да долгая...) Большое спасибо!

Линдауэр: Договорились, продолжим позже. До свидания!

16.05.2013

5. «Я не имела права знать, в чем меня обвиняют»

Ведущий: Добро пожаловать в нашу программу, Сьюзен. Я рад вновь увидеть вас!

Линдауэр: Спасибо. И я рада встрече!

Ведущий: Давайте начнем с того, что произошло за тридцать дней до вашего ареста, а затем подойдем и к тому дню, когда вас арестовали. Так что же произошло за месяц до вашего ареста?

Линдауэр: За тридцать дней до моего ареста я потребовала предоставить мне возможность дать показания в Конгрессе США. Я хотела рассказать правду о разведанных, которые касались Ирака до начала войны 2003 года и событий 11 сентября. Я связалась с офисами сенатора Джона Маккейна и сенатора Трента Лотта и потребовала внести меня в списки свидетелей для выступления в Конгрессе. Все знают историю Бредли Меннинга, передавшего в Викиликс большой объем секретных документов. Так вот, у меня тогда, к сожалению, не было возможности сотрудничать с Джулианом Ассанжем. Я могла действовать только через официальные каналы. Поэтому вина, которую мне потом вменили, сводилась к тому, что я действовала через официальные каналы, обсуждая эти темы гласно. А члены Конгресса, представители Республиканской и Демократической партий, чрезвычайно боялись того, что народ узнает всю правду! Американский народ, международное сообщество и, что важнее всего, арабские народы. Власти прибегли к созданию гротескной лжи в отношении событий 11 сентября, придумали абсолютно фальшивую картину разведывательной деятельности в отношении Ирака и Саддама Хуссейна. И они были готовы отчаянно защищать свою ложь, сделать все, чтобы ее отстоять! И вот здесь-то я должна признаться, что была очень наивна. Я смело шла прямым путем, поскольку считала, что имею право на это! Ведь я гражданка США, я работала против терроризма в течение долгих лет, я работала по иракской теме основным агентом связи ЦРУ и с 1996 по 2003 год была самым первым и важнейшим источником всего, что происходило в этой области. Но оказалось, что я совершила преступление, когда захотела говорить о своих свидетельствах открыто.

Ведущий: Это было после 2003 года? Когда вы перестали быть агентом, да? (**Линдауэр:** Да.) Когда вы прекратили свою работу? (**Линдауэр:** Да.) А до этого вы все еще имели какие-то связи с иракскими представителями в ООН?

Линдауэр: Я поддерживала свои связи с иракским представительством на протяжении всего срока вплоть до американского вторжения. После 11 сентября мы не остановили нашу совместную деятельность. Мы не сложили руки и не сказали: «Ой, похоже, мы должны воевать друг с другом!». Нет. Мы удвоили наши усилия, мы стали работать еще больше по всему спектру проблем! И вот на этом этапе у меня и возникли неприятности с Джорджем Бушем. Я была агентом связи ЦРУ, который хотел мира, а Джордж Буш отчаянно желал только войны. На протяжении всего времени своей работы я пыталась двигать дело к мирному урегулированию. Я боролась за это, донося свои мысли до каждого члена Конгресса на Капитолийском холме, до абсолютно каждого демократа, до абсолютно каждого республиканца, донося это также до членов Совета безопасности ООН. Я говорила об этой теме и в Генеральной ассамблее ООН. Но в то же самое время, когда я пыталась донести эту тему членам Генассамблеи ООН, Джордж Буш и Тони Блэйр, находившиеся там, сказали: «Нет!». Они настоящие военные преступники, которые распространяли ложь и эти невероятные байки о том, что Багдад скрывал оружие массового уничтожения. И тут на их пути встретилась я – агент связи ЦРУ номер один по теме Ирака, которая утверждала, что все, что они говорят – это неправда, это абсолютно неверно, и что в Ираке нет оружия массового уничтожения. Что Ирак полностью принимает наши условия. Я оставалась верной исторической правде, отказавшись принимать их версию. Я была агентом связи ЦРУ, но совершенно неожиданно оказалась очень неудобным агентом. А Джордж Буш и его правительство желали, чтобы разведка подтверждала все их замыслы, но я отказалась все это делать. И тогда они очень на меня разозлились.

Ведущий: Давайте будем здесь справедливы. Не только вы, но также человек, который в течение многих лет был инспектором в Ираке по розыску оружия массового уничтожения, Скотт Риттер, тоже постоянно сообщал, что Ирак не обладает каким бы то ни было оружием массового уничтожения, поэтому надо закрыть эту тему, потому что это полный вымысел. (**Линдауэр:** Да, это была полная ерунда!) Он говорил, что нельзя лгать своему народу. То есть не только вы говорили правду, давайте будем справедливы! (**Линдауэр:** Скотт Риттер был великолепен.) Голоса «против» в США звучали не только с вашей стороны. И эти голоса говорили американцам, по сути, о том же самом?

Линдауэр: К сожалению, мы знаем, что правительство отказалось прислушаться к нашим словам, а спустя год после начала войны Буш сказал, что американская миссия в Ираке выполнена. (**Ведущий:** Да.) И в это же самое время американское сообщество стало выказывать недовольство войной в Ираке. Это недовольство уже нельзя было игнорировать ни в Конгрессе, ни в Белом доме. Демократы и республиканцы испугались. Они поняли, что люди стали узнавать правду. Власти испугались своего народа! Ведь они ему лгали...

Ведущий: Испугались народа, который стал требовать правды?

Линдауэр: Да. Они испугались американского народа. Они испугались американских избирателей, так как приближались праймериз для следующих выборов, когда Джордж Буш должен был избираться на второй срок. Война развивалась не по запланированному для него сценарию, и все на Капитолийском холме боялись последствий провальной войны. Они боялись, что по требованию народа им придется за все отвечать. Ведь народ так громко высказывался против войны, что это стало серьезной проблемой, потому что многие из

американцев были на грани потери своей работы. И тогда власти решили, что надо любым путем избежать ответственности за свои действия. Эти мужчины и женщины, которые требовали и толкали весь мир к катастрофе, оказались такими трусами! У них не хватило мужества. Они решили, что возложат всю вину на меня, сделают из меня «козла отпущения». Вспомните, и вся ваша аудитория должна вспомнить, что Белый дом объявил – ответственность за войну несет плохая работа разведслужбы, а не политики, которые принимали неверные решения. Они говорили, что «эти идиоты в Конгрессе США слушали глупых агентов связи»! Некомпетентные спецслужбы, согласно их заявлениям, собирали ложную развединформацию, основываясь на плохих донесениях агентов связи! Так что, будучи агентом связи с Ираком, я и стала виноватой в том, что они начали войну. Но в то же время я еще не понимала, что они хотят всю ответственность за войну возложить на меня как на представителя разведки. И что я сделала? Сама наивно стала требовать предоставить мне право давать показания в Конгрессе США. Я уже говорила вам, что позвонила в офис сенатора Джона Маккейна и в офис сенатора Трента Лотта. Я потребовала дать мне это право официально, так как сам Джон Маккейн вел список свидетелей. И потому я сообщила его секретариату, что желаю выступить гласно. В тот момент моим самым большим страхом была боязнь давать показания за закрытыми дверями, и я не хотела, чтобы меня заставили подписать договор о неразглашении. Я конфликтовала по этому поводу с ними. И это было предметом моего самого большого беспокойства. Я и вправду больше всего боялась, что они все-таки найдут способ, чтобы заставить меня замолчать. Например, снимут с меня показания, а затем не дадут им хода, и потом я никому и никогда ничего не смогу доказать. Но даже при этих страхах я совершенно не ожидала, чем все это может закончиться. Спустя месяц после моих телефонных звонков сенаторам, которые я вам могу предоставить, и вы можете их послушать, я проснулась из-за того, что кто-то сильно стучал в дверь моего дома. Мне показалось, что пришедшие люди буквально заволокли мой двор и газон, так их было много.

Ведущий: *Извините, прежде чем мы перейдем к этой теме, что конкретно вы предлагали сенаторам?*

Линдауэр: Я говорила, что хочу дать показания по тем альтернативам войне с Ираком, над которыми я работала, и о том, что очень много неправды в заявлениях правительства.

Ведущий: *И что потом?*

Линдауэр: И вот потом я и проснулась утром, услышав мужчин, которые стучались в мою дверь. Я подошла к окну, и они закричали: «Открывайте немедленно, это ФБР!». Они вывели меня и опечатали мой дом. Я закричала: «Что вы делаете?!». Я не была грабителем банка, я не нарушала никакой закон, я знаю, конечно, что огорчала некоторых политиков, но здесь, в Америке, всегда подразумевалось, что мы имеем право говорить и критиковать наше правительство и делать это мирным путем, не прибегая к насилию. Я всегда была противником насилия и никогда не выступала за насильственные методы по смещению Джорджа Буша, например. Я всегда хотела, чтобы избиратели знали правду и сами захотели выкинуть Буша из Белого дома. Единственной причиной, по которой они решили меня арестовать, был их страх. Страх за то, что Буш сможет проиграть свои выборы. Я была абсолютно шокирована. Я увидела абсолютно другую Америку! Не ту, которую я себе представляла! Понимаете? (**Ведущий:** Да.) Я верила в старые американские ценности, в принципы демократии! Я наивно верила в это. Я верила старой Америке! Итак, они вошли и сказали мне: «Вы арестованы в соответствии с Патриотическим актом». Я спросила: «Что же я сделала? Что я сделала не так?». Мне ответили: «Вам скажет ваш поверенный». И это стало для меня потрясением и великим уроком. Оказывается, согласно Патриотическому акту, правительство не обязано говорить мне, что же я сделала противозаконного. Я не имела права знать, в чем меня обвиняют.

Ведущий: *И все это в соответствии с Патриотическим актом?*

Линдауэр: Да, в соответствии с ним. Патриотический акт – это документ на семь тысяч страниц, которые практически являются копией советского Уголовного кодекса 1926 года. (**Ведущий:** 1926 года?!) Да. Патриотический акт построен по модели советского документа, который был принят в Советском Союзе Сталиным. Вот по нему-то и живет новая Америка! Я сама испытала на себе всю тяжесть засекреченных обвинений, засекреченных доказательств, засекреченных свидетельств Верховного Суда против меня. Я не имела права узнать о том, кто меня обвинил и по какому преступлению. Согласно Патриотическому акту правительство не несет перед осужденным никаких обязательств. Поэтому никто не собирался представлять мне доказательства моей вины, и никто не собирался доказывать мне и моему поверенному, что преступление вообще имело место.

Ведущий: *Хорошо. А что вам сказал ваш поверенный?*

Линдауэр: Мой первый поверенный был общественным защитником, евреем по национальности, который, как выяснилось впоследствии, оказался сионистом.

Ведущий: *А вы не могли от него отказаться и потребовать кого-то другого?*

Линдауэр: Я была очень бедна и не имела для этого достаточно средств. И мне не удалось сменить защитника. Как я сказала, он оказался еврейским сионистом, он ненавидел арабов и был убежден, что все арабы – террористы. И он был уверен, что если Израиль хотел, чтобы США что-то для него сделали, то США должны были делать то, что просит Израиль. И этот поверенный легко позволил сделать из меня того самого «козла отпущения». Он сказал, что на пленках с записями моих телефонных разговоров, хранящихся в ФБР, я говорила, что нахожусь в оппозиции к Израилю. И поверенный добавил, что это может сильно повлиять на процесс. Я ответила ему, что всегда избегала применения силы, поддерживала гражданские права, протестовала против терроризма, противодействовала пыткам, выступала против незаконных арестов, которые совершали израильтяне. Я сказала, что всегда поддерживала демократию и права человека, и потому удивлена, с каких это пор преступлением стала поддержка прав человека и демократии? В общем, моя политическая позиция не пришлась по нраву поверенному. Кстати, об этих вещах я не написала в книге. Меня предупредили, что на основе этого меня могут обвинить в клевете. Так или иначе, поверенный занял сторону обвинителя. У них состоялось секретное совещание, о котором мне

никто и ничего не сообщил. Эту встречу квалифицировали потом как инструктаж. Единственное объяснение этому было следующее... После окончания моего дела, а оно было отставлено лишь пять лет спустя, мой первый поверенный наконец-то предоставил бумаги по моему процессу. Он собрал все бумаги по этому делу, и мы нашли эти документы. В одном из них говорилось, что секретные совещания моего поверенного были инструктажем с представителями Департамента юстиции. На этом инструктаже он согласился, что будет контактировать со мной только тогда, когда это будет позволено Департаментом юстиции. И все это делалось согласно Патриотическому акту. В соответствии с Актом поверенным разрешается давать подзащитному лишь ту информацию о ходе следствия, которую разрешит Департамент юстиции. Остальное же остается за гранью дозволенного.

Ведущий: *То есть, согласно Патриотическому акту, получается, что человек виновен до тех пор, пока не будет доказана твоя невиновность. И никак не иначе? (Линдауэр: Да.) Не так, что ты являешься невиновным, пока не доказана твоя вина, а наоборот?! Ты виновен с первого же дня твоего ареста, да?! (Линдауэр: Да!) Тебя считают виновным сразу!*

Линдауэр: Дело даже еще хуже. Согласно линии Национальной безопасности к тебе относятся так, будто ты враг, не военный враг. Согласно Патриотическому акту правительство может дать санкцию на твой арест, не проводя при этом судебного разбирательства и гласных слушаний. Государству разрешается арестовывать любого без каких-либо последующих процессов. Человека могут просто бросить в тюрьму и держать там без какого-либо суда и следствия сроком до 10 лет! (**Ведущий:** *Как в Гуантанамо! Абсолютно так же? Да, как в Гуантанамо.*

Ведущий: *С одной лишь разницей, что в данном случае это используется для того, чтобы заткнуть рот тем людям, кто хочет сказать правду? Ведь так? (Линдауэр: Да.) Не только тем, кто является внешним врагом, но и для того, чтобы заткнуть рот демократическим голосам внутри Америки, да?*

Линдауэр: Да. И это очень серьезная угроза, которая лежит в основе Патриотического акта. И это превратилось...

Ведущий: *К таким внутренним врагам относятся и те, кто пытается докопаться до правды в отношении трагедии 11 сентября, и другие подобные им люди, да?*

Линдауэр: Верно. В данном же случае правительство решило использовать мой случай как показательный. Правительство стремилось запугать любого, кому бы пришлось в голову начать разговор об истинных причинах войны с Ираком или событий 11 сентября. Правительство очень хотело всех запугать. И поверьте мне, это сработало! Потому что они подвергли гонениям не только меня, они запугали всех, кто хотел или мог помочь мне. Поэтому вскоре получилось так, что другие члены антивоенного сообщества и борьбы за мир отвернулись от меня. Мои соратники сказали мне, что мой поверенный посоветовал им держаться подальше от меня. И они сами попросили меня с ними не контактировать.

Ведущий: *И ваши кураторы тоже?*

Линдауэр: Да, и мои кураторы тоже.

Ведущий: *То есть они просто отступили в сторону и не смогли ничего сделать?*

Линдауэр: Мой куратор из ЦРУ Ричард Фьюз и куратор из Министерства обороны Пол Хоуверн оба отказались разговаривать с моими поверенными. Они просто вешали трубку телефона, когда им звонил кто-либо из них. (**Ведущий:** *Но они...*) Они либо не отвечали по телефону, либо говорили: «Нет, мы не будем с вами общаться!» и вешали трубку.

Ведущий: *Так. То есть они даже отказывались признавать, что были Вашими кураторами и что вы были их агентом связи? (Линдауэр: Да.) Они отказывались сказать даже это?*

Линдауэр: Да, они даже отказывались сказать, что знают меня. И в какой-то момент люди из правительства сказали, что, возможно, мои кураторы были просто плодом моего воображения.

Ведущий: *Кураторам был дан приказ отказаться от вас или это стало результатом угроз? (Линдауэр: Угроз.) Угроз в их адрес?*

Линдауэр: Может, были и приказы, но совершенно точно, что это были приказы с признаками угроз. С другой стороны, мой куратор из ЦРУ Фьюз получил в свое время тринадцать миллионов долларов! (**Ведущий:** *За что же? За расследование дела, связанного с событиями 11 сентября. (Ведущий: А за что конкретно?)* После 11 сентября были выделены срочные ассигнования для поддержки расследований событий трагедии. Мой куратор из ЦРУ, занимавшийся вопросами Ирака и Ливии, и вся наша команда получили тринадцать миллионов долларов на развитие. И мой куратор благополучно их себе присвоил! И перевел себе эти деньги. (**Ведущий:** *О ком вы говорите? О Ричарде Фьюзе! Так вот, он перевел все деньги на свой личный счет, потому что строил усадьбу в Вирджинии (Ведущий: Большой дом?) Да, огромный дом.*

Ведущий: *То есть это была такая непрямая взятка, да? (Линдауэр: Да!) Ведь так?*

Линдауэр: Так. Сразу же после 11 сентября он получил тринадцать миллионов долларов, которые предусматривалось потратить на иракскую тему. Но он отказался финансировать тему этими деньгами. (**Ведущий:** *И он вам рассказал об этих тринадцати миллионах? О да! Да! (Ведущий: Он сам сказал?)* И я тогда сказала: «Мне ведь тоже нужна моя доля». А он ответил: «Но ведь это мои деньги! Я все их оставлю себе!». Это было до моей поездки в Багдад.

Ведущий: *То есть он не хотел делиться с кем-либо деньгами?*

Линдауэр: Ничуть! Тринадцать миллионов долларов! И из них ни одного для меня – для дела!

Ведущий: *Эти тринадцать миллионов были даны Ричарду Фьюзу для того, чтобы он замолк?*

Линдауэр: Да. Это была взятка за то, чтобы он молчал насчет 11 сентября. Да, это была плата за его закрытый рот по поводу событий 11 сентября.

Ведущий: *А многим ли людям заплатили подобным же образом?*

Линдауэр: Я думаю, некоторым людям, вероятно, тоже заплатили, но Ричард располагал всеми данными, как и я, по событиям 11 сентября. Он знал обо всех предупреждениях, и у него имелись все доказательства того, что события 11 сентября произошли с израильского ведома. Они были соучастниками в этом деле. (**Ведущий:** *Это интересно. Вот почему были такие большие суммы!*) Да. Это была большая сумма. И при этом он мне сказал, что не даст мне ни одного доллара и все оставит себе. Хотя уже после моего ареста я поднимала эту тему с ФБР многократно. Я говорила: «Вы знаете, что он завладел этими деньгами, и вы отказываетесь привлечь его за присвоение этих средств, он ведь лжет вам». Но ФБР встали на защиту Ричарда Фьюза. Они скорее были настроены на то, чтобы преследовать меня (**Ведущий:** *Конечно!*) и защищать его. Это доказывает, что те деньги были взяткой. Это доказывает факт взятки.

Ведущий: *В своей книге вы пишете: «США более в нас не нуждались. Мы сделали свое дело, и после этого нас можно было скинуть со счетов». Так это и произошло, не так ли? (Линдауэр: Да.) Так чего же они хотели от вас после ареста?*

Линдауэр: Они хотели разрушить мою репутацию и также они хотели дискредитировать мое имя...

Ведущий: *Они вам сказали, что намереваются упрятать вас в тюрьму на 25 лет, ведь так? То есть они угрожали вам?*

Линдауэр: Да, они пригрозили мне тем, что посадят в тюрьму сроком на 25 лет. Да.

Ведущий: *А пытались ли они объяснить вам, чтобы вы вели себя тихо, ни с чем не выступали, не делали никаких заявлений?*

Линдауэр: Сначала мне объявили: «Тебя продержат под арестом до выборов. А после выборов, когда политическая шумиха утихнет, мы найдем способ снять с тебя обвинения. Но ты должна вести себя тихо. Если ты будешь вести себя тихо, никого не будешь беспокоить, ничего не будешь болтать, мы после выборов все обвинения снимем. Потому что эти обвинения, очевидно, ошибочны».

Ведущий: *И каков же был ваш ответ на это?*

Линдауэр: В то время я была очень напугана. Я чувствовала, что у меня не было никакого другого выбора. (**Ведущий:** *То есть вы сказали «окей»?*) Да, я сказала: «Ну, ладно». Я верила, что после выборов все встанет на свои места. И я молилась тому, чтобы Джон Керри победил и разгромил Джорджа Буша. А в то время выборы были очень близко. Джон Керри и Джордж Буш шли «ноздря в ноздрю». Если бы в этот момент моя история стала бы известна народу, то я абсолютно уверена в том, что в этом случае демократы разгромили бы Джорджа Буша! Я абсолютно в этом уверена. Республиканцы были напуганы тем, что я знала. Они очень боялись, что народ узнает правду о событиях 11 сентября, о предупреждениях и о том, как можно было избежать трагедии, а также о вариантах мирного решения иракской проблемы. Одним словом, мне нельзя было давать свободу.

Ведущий: *Ну ладно, они дали тринадцать миллионов долларов доктору Фьюзу. А почему бы им было не предложить вам хотя бы миллион, чтобы дать и сказать: «Сиди дома». (Линдауэр: Нет, за миллион долларов это не делается!! Никогда!) Но все-таки они вам пытались что-то предложить?*

Линдауэр: Я бы никогда не взяла деньги за молчание! Это было слишком важно! И видите, именно в этом заключается моя проблема. У меня другие ценности. Мои принципы и мои ценности имеют очень высокую цену!

Ведущий: *Давайте продолжим разговор через неделю. Потому что Ваша история далеко не завершена. Я знаю, есть интересная история о том, как кто-то ломал Вашу машину. Так что поговорим об этом потом.*

Линдауэр: Хорошо.

Ведущий: *До встречи.*

23.05.2013

6. «Похоже, что кто-то пытается вас убить!»

Ведущий: *Здравствуйте, Сьюзен! Очень рад видеть вас вновь. Продолжим нашу беседу.*

Линдауэр: И я рада. Давайте продолжим.

Ведущий: *Что происходило с вами после того, как к вам ворвались полицейские? Вы находились под наблюдением в течение года, так ведь?*

Линдауэр: Если говорить точнее, я находилась под арестом в течение полутора лет.

Ведущий: *Полтора лет... И что случилось в течение этого времени?*

Линдауэр: В течение полутора лет от меня требовали одного – держать рот на замке. Не говорить ни с кем и ни о чем. Других заявлений никто не делал, и ничего не происходило. По завершении этого срока мне было предъявлено официальное обвинение, но без судебного разбирательства! Весь этот период, когда я находилась под обвинением, отнял у меня пять лет жизни! А первые полтора года из них были затишьем. Я только получала предупреждения о том, что мне не следует делать никаких заявлений. Если я буду послушна, с меня снимут все обвинения. Мой поверенный объяснил мне: «У тебя заведомо провальное дело, потому что ты настроена против Израиля. Если ты попадешь на судебное разбирательство в Нью-Йоркский суд присяжных, то наверняка большинство из них будет людьми еврейской национальности». (**Ведущий:** *Вот так открыто он вам и сказал?*) Именно так! (**Ведущий:** *Именно так...*) «Еврейские присяжные постараются тебя засудить, потому что они будут негативно настроены за твою антиизраильскую позицию». Он сказал, что мое имя находится в списке врагов Израиля.

Ведущий: *И в этом состоит вся ваша вина?*

Линдауэр: Да, в этом и скрыта истина обвинения.

Ведущий: *То есть противостоять Израилю внутри Америки более опасно, чем противодействовать ему извне?*

Линдауэр: Да, да, да!!! Потому что они так... (**Ведущий:** *Так кто же управляет Америкой?!*) ...отчаянно пытаются держать в своих руках Вашингтон (**Ведущий:** *Так кто же правит Америкой?*), что готовы делать для этого что угодно...

Ведущий: *Так кто же правит Америкой?!*

Линдауэр: Это очень серьезный вопрос, не так ли? Суть их доводов такова: если ты против Израиля, то ты виновен в измене! И если ты против Израиля, то тебя лишат права на судебное разбирательство. И меня лишили такого права. То есть израильтяне практически дали понять другим агентам ЦРУ: «Если вы будете выступать против нас, то мы вас уничтожим, вы потеряете свою репутацию и свое имя, мы разрушим вашу карьеру и посадим вас за решетку! Вы должны защищать вашу национальную безопасность по нашим правилам, либо потеряете все».

Ведущий: *Они также предложили вам... (Линдауэр: вы поняли, что я сказала?) Конечно! Они также нашли другой способ избежать судебного разбирательства. Пытались убедить всех в том, чтобы признать вас душевнобольной.*

Линдауэр: То, что они сделали, было по-настоящему шокирующим. Мои обвинители отыскивали двух просионистски настроенных евреев-психиатров, которые заявили, что я религиозный фанатик. (**Ведущий:** *Религиозный фанатик?*) Религиозный фанатик. (**Ведущий:** *А какого рода фанатик?*) Они сказали, что вера в Бога нормальна, только если вы – ребенок. Я клянусь, клянусь! Где здесь Библия или Коран, я хочу поклясться! (**Ведущий:** *Я верю вам!*) Так вот, они сказали, что моя вера в Бога – это вера в воображаемого друга. То есть Бог – мой воображаемый друг. (**Ведущий:** *Так.*) Мало того, они заявили это в зале суда, куда меня саму не пустили и не дали мне слова. На той стадии я пребывала просто в ужасном состоянии. Кроме показаний о «воображаемом друге», эти психиатры заявили, что я верю в ангелов и верю в личные отношения с Богом. А я верю. Да, я верю в это! Да, я верю в то, что каждый из нас может иметь свои личные отношения с Богом! Я верю, как и в исламе, в то, что Бог существует во всем! И что Бог проявляется в наших ощущениях, в нашем опыте, во всем, что мы делаем.

Ведущий: *Прямой контакт, без какого-либо посредничества...*

Линдауэр: Конечно... Но они признали меня фанатиком и вынесли мне такой вот вердикт. Но самое интересное то, что каждый из этих психиатров допрашивал меня о моей позиции к Израилю. Они делали это оба. Они хотели знать об этом все. Например: «Почему вы считаете, что Израильское правительство ведет себя плохо по отношению к палестинскому народу?», «Сочувствуете ли вы палестинцам и их боевикам-смертникам?». (**Ведущий:** *Это что, психиатры вас спрашивали?*) Да, эти вопросы задавали психиатры! Это было просто какое-то сионистское нападение на меня! И я это ощутила полностью и непосредственно. Я вам сейчас скажу, чтобы вы поняли. Меня предупредили потом, что историю с этими психиатрами я не должна включать в свою книгу. Если бы еврейские издатели увидели мою книгу с описанным эпизодом, то они сразу бы поняли, что я являюсь антисионистом. И в этом случае на меня бы навесили ярлык изгоя.

Ведущий: *И поэтому, как я помню, вы писали в своей книге, что «Израиль обладал предварительной информацией о событиях 11 сентября, а может, и не только информацией. Но я предпочла дальше на эту тему не распространяться».*

Линдауэр: Да. Мне ведь надо было быть очень осторожной, потому что меня предупредили... (**Ведущий:** *А что помогло вам выжить?*) Что помогло? Через полтора года после того, как меня отпустили под залог, произошли две вещи. Колин Пауэлл отправился по стране с выступлениями, в которых он осуждал ЦРУ. Осуждал за то, что ЦРУ не сумело своевременно предупредить правительство о недостоверности информации о наличии в Ираке оружия массового поражения. Это было одно. И второе. Демократы объявили, что они назначают слушания по важному вопросу: будет ли администрация Буша наказывать агентов связи, которые занимались вопросами предотвращения терактов? Это было нужно для того, чтобы правительство имело возможность переиначить факты того, что происходило на самом деле. Когда два этих события произошли одновременно, меня неожиданно вызвали в суд. Это было впервые за восемнадцать месяцев после моего обвинения. То есть полтора года не было никаких судебных встреч и слушаний! Абсолютно никаких. Мне отказали в расследовании – и тут вдруг неожиданно вызвали в суд!

Тюрьма Карсуэлл

Судья объявил мне: «Вы будете отправлены в тюрьму. Мы решили, что мы сделаем с проблемой Сюзен Линдауэр. Вы пойдете в тюрьму без открытых слушаний, поскольку мы считаем, что вы недостаточно компетентны, чтобы предстать перед судом. Это решение принято на основании вашей религиозной маниакальности». Я возмутилась: «Как?! Что?!». Но мне ответили: «Вы направляетесь в тюрьму на базу ВВС Карсуэлл». Я называю эту тюрьму моей частной Гуантанамо. Меня заперли там, в этой федеральной женской тюрьме, где содержались другие политические заключенные, такие как Линн Стюарт, которая была поверенным слепого египетского шейха Омара Абдель Рахмана. Стюарт и сейчас находится в тюрьме Карсуэлл. Находились в тюрьме и другие активистки. В частности, выступавшие против политики налогообложения, то есть деятели различных сфер. В чем была особенность этого заключения? Тюрьма находится внутри военной базы, и никто не может туда проникнуть, не имея специального разрешения. Например, журналисты никогда не могли попасть на военную базу, чтобы взять интервью или встретиться с кем-либо из политических активистов. То есть двойная изоляция от внешнего мира.

Ведущий: *То есть вы были отрезаны от цивилизации, как на необитаемом острове? Полностью изолированы от СМИ и любой поддержки? Однажды вы сказали, что вас поддерживали альтернативные СМИ, а также блогеры. Они помогли вам? (Линдауэр: Да, конечно.) Они помогли вам, когда решили писать о вашей истории?*

Линдауэр: У меня был замечательный друг Джей Би Филдз (JB Fields). У вас есть его фотографии. Пока я находилась за решеткой, он развернул защитную кампанию в блогах, в Интернете и на радио с целью добиться моего освобождения. Он очень активно сражался за меня. Мы должны были пожениться, но он умер от рака, через два дня после того, как суд удовлетворил наше дело о слушаниях. А когда я была за решеткой в Карсуэлл, они отказали мне в слушаниях. Правительство очень боялось, что я расскажу истинную правду. И тогда они решили получить разрешение на то, чтобы насильно применить ко мне лечение наркотическими средствами. То есть подчинить меня с помощью фармакологического воздействия. Примерно так, как поступали, наверное, с диссидентами советские психиатры во времена правления Леонида Брежнева. Действовали по принципу – если ты против своего правительства, значит, у тебя что-то не в порядке с мозгами. Они даже нашли этому термин «расстройство оппозиционного неповиновения» (oppositional defiance disorder). **(Ведущий: Расстройство оппозиционного неповиновения?)** Верно.

Ведущий: *И что это значит?*

Линдауэр: Это означает, что в своем противостоянии правительству человек параноидально убежден в том, что власть ущемляет его права, и человек болезненно боится своего правительства и, как следствие, выступает против него! А я до этого вообще ни с кем не говорила! Мне запретили. Обвинение было нелепым!

Ведущий: *Вы провели интересную параллель с советскими психиатрами. Наиболее влиятельных диссидентов власти отправляли в психбольницы и насильно лечили их с использованием наркотиков. Это верно? (Линдауэр: Да.) Интересная параллель. То есть у вас делали то, что делали в Советском Союзе десятки лет назад? Это ужасающий рассказ.*

Линдауэр: Да, это ужасающий рассказ. Я изучала историю советской психиатрии. Там этот диагноз называли «вялотекущей шизофренией». Советские психиатры доказывали, что больные с таким диагнозом не проявляли внешних симптомов умственного заболевания. Все считали их нормальными людьми. А на самом деле, объясняли психиатры, эти люди были одержимы «манией смены общественного строя, реформистской манией». А ведь они просто выступали против существующего строя. Тем не менее, меня, по этому же принципу, обвинили в паранойе. (**Ведущий:** *Так они вам давали эти наркотики?*) Они пытались, но я дала им отпор! Я отказалась принимать какие-либо наркотики! Я сказала, что никогда в своей жизни, пока живу, никаких наркотиков принимать не буду, тем более в угоду вашингтонским политикам! И мы стали требовать открытых слушаний.

Ведущий: *А кого вы имеете в виду под словом «мы»?*

Линдауэр: Я и мой друг, а также мои сторонники. Многие из них были связаны с делом Локерби. И они встали на мою сторону, требуя осуществления права на открытые слушания моего дела. Это было нужно для того, чтобы доказать, что я предупреждала о грядущих событиях 11 сентября, и доказать, что являлась агентом связи ЦРУ. Но была еще одна проблема в отношении моего дела, которая встала перед Департаментом юстиции. Дело в том, что судья по моему делу, Майкл Мьюкейси, одновременно вел слушания по делу выплат страховых расходов для Ларри Сильверстайна. Того самого, который владел Всемирным торговым центром. Ларри требовал семь миллиардов долларов за ущерб. Его поверенные входили в зал суда, в то время как мой поверенный выходил. Был момент, когда меня выводили в кандалах и наручниках перед судьями, и я, плача, говорила: «Ваша честь, мы знали об 11 сентября, пожалуйста, выслушайте меня! Я вас умоляю! Это же Америка! Вы обязаны выслушать меня!». А обвинитель, посмотрев округленными глазами на судью, говорил: «Мы понятия не имеем, о чем она говорит?! Это свидетельство ее душевного расстройства! Она все время твердит, что она об этом знала! Теперь вы видите, насколько она больна? Она все время об этом говорит!». Но ведь я говорила правду!

Ведущий: *Между прочим, владелец двух этих башен-близнецов, кажется, повысил сумму страховки за несколько месяцев до катастрофы?*

Линдауэр: В июле 2001 года он оформил новую страховку на здания! А мы стали получать предупреждения ЦРУ о предполагаемых терактах в апреле и мае! Вы понимаете, в чем суть дела? И Ларри Сильверстайн поменял страховку в июле! И эта страховка была оформлена в иностранных компаниях. Ни одна из американских страховых компаний не привлекла внимания нового владельца Всемирного торгового центра! Большая часть страховки была оформлена в японских страховых компаниях. Так что после терактов японцы должны были собрать порядка семи миллиардов долларов для того, чтобы выплатить их Ларри Сильверстайну!

Ведущий: *Это невероятно!* (**Линдауэр:** *Я шла в суд в кандалах и цепях...*) *То есть Сильверстайн для того чтобы не причинить ущерба американским страховым компаниям, решил, что это должны сделать японцы?! То есть они должны были заплатить за разрушение башен-близнецов?!*

Линдауэр: Да, да. Именно по этой причине японцы пригласили меня в гости еще до выхода моей книги. В то время я была все еще оклеветана, считалась душевнобольной и религиозным фанатиком. Но японцы сказали: «Нет, нет, позвольте! Мы хотим послушать ее рассказ». И они провезли меня по Токио, Киото, Хиросиме, Нагасаки, Йокохаме. Я проехала всю Японию, рассказывая об этом. (**Ведущий:** *И в СМИ тоже?*) Да. И журналистам, и простым людям! И это нашло у них у всех очень большой отклик. (**Ведущий:** *Потрясающе!*) И японцы были очень заинтригованы всей этой историей, и они смогли распознать ложь! (**Ведущий:** *Еще бы. Они заплатили за это семь миллиардов долларов!*) Да, семь миллиардов долларов! Но вернемся к тому моменту, когда меня посадили в тюрьму базы Карсуэлл.

Мои обвинители добивались разрешения на то, чтобы держать меня в тюрьме неограниченное время, вплоть до десяти лет. И это без права на суд и слушания. Кроме того, как я уже говорила, они решили насильно посадить меня на наркотики для того, чтобы «залечить» до такой степени, чтобы я не могла рассказывать о том, что знала о событиях 11 сентября. Женщины – узницы тюрьмы, которых, так сказать, «лечили» этими наркотиками, превращались в разрушенные личности. Они не могли даже держать в руках чашку, не могли держать в руках вилку, чтобы есть. Одним словом, они хотели сломить меня в тюрьме физически, когда поняли, что не могут сломить мой дух, потому что я никогда не отказалась бы от правды. Вот почему они решили, что меня надо сломить с помощью наркотиков, поставить меня в зависимость, как говорят у нас в США. Для этого применялось лекарство «Халдол»; оно действует как «Торизин», который делает человека недееспособным. Не способным ни на какие осмысленные шаги. (**Ведущий:** *Как под действием наркотиков?*) Это и были наркотики, как героин.

Ведущий: *Так что, они вам несколько раз давали этот наркотик?*

Линдауэр: Нет, нет, я отказалась. Отказалась. Они пытались это сделать со мной, но я им сказала: «Вы что, с ума сошли?! Никогда в жизни этого не смогу позволить».

Ведущий: *А разве они не могли сделать это насильно?*

Линдауэр: Они направили в суд запрос на разрешение силой применить ко мне медикаментозное лечение. Но мы так сильно сопротивлялись и привлекли к этому общественность в Интернете, что судья вынужден был отступить! Всем стали известны факты и того, что слушания по делу Сильверстайна идут одновременно с моим. Люди начали задавать вопросы: «Вот женщина, которая утверждает, что знала о грядущих событиях 11 сентября. Она говорит, что хочет привести свидетелей в суд, которые подтвердят ее слова, но вы не разрешаете это сделать. Она проходит по делу перед теми же судьями, которые рассматривают претензии Сильверстайна по страховым гарантиям! В то же самое время! Если она даст показания и докажет свою правоту, то Ларри Сильверстайн наверняка не получит этих денег? Может быть, поэтому вы хотите «лечить» ее наркотиками?». То есть люди в блогах стали расставлять точки над «i».

Очень быстро. И это остановило юридический департамент. Судья сказал, что у него нет другого выхода, дело стало слишком известным.

Но центральные СМИ, такие как «Нью-Йорк таймс», «Лос-Анджелес таймс», CNN, то есть основные медиа-каналы, с большой радостью набросились на меня и стали просто растаптывать мою репутацию! Все, что приказывал писать им обо мне Белый дом, – они писали. Это была сплошная пропаганда. Но блоги меня выручали. Мое дело все-таки вышло за пределы Интернета. Это были 2005–2006 годы, когда блогеры только наращивали свои мускулы. Они только появлялись как вектор силы. И я горда тем, что мое дело было о дним из первых, которое поставило крест на влиянии корпоративных медиа. Но что всегда повергает людей в изумление? То, что эта история была всего лишь частью моей эпопеи. Расследование дела продолжалось еще в течение двух с половиной лет. И потребовалось еще восемнадцать месяцев после моего освобождения из тюрьмы, когда мне, в конце концов, разрешили выступить на слушаниях. У меня тогда появился совершенно новый поверенный, один из лучших вашингтонских адвокатов Брайан Шоннеси – признанный на международном уровне, высшего класса! Он вел самые сложные дела. И взялся за мое дело практически бесплатно, потому что хотел выступить против действия Патриотического акта. И он был способен на это, потому что находился в апогее своей карьеры. У него были силы на то, чтобы хотя бы ослабить положение Патриотического акта в отношении меня.

И он добился разрешения на проведение одного слушания. При этом нам разрешили иметь двух свидетелей. Только двух свидетелей на одно утро. И мои свидетели просто разнесли в щепки этот юридический департамент. Все сводилось к тому, что свидетели показали: «Да, она предупреждала нас о событиях 11 сентября. Да, Сьюзен была агентом связи военной разведки». Глава Административной службы Конгресса выступила с показаниями о том, что она знает моего куратора Пола Хоувена в течение двадцати лет. Она показала, что Хоуен постоянно говорил обо мне, и потому она знала, что я тесно сотрудничала с ним и работала в разведке. То есть все мои слова соответствовали реальности и были правдой. Все было правдой. Но в то время на место Майкла Мьюкейси назначили другого судью. Это была женщина – Лоретта Преска. За семь дней до начала моих слушаний она была назначена на эту должность лично Джорджем Бушем. Так вот, по окончании моего слушания судья Преска, как и ее предшественник, заявила, что я невменяема. И это, несмотря ни на какие свидетельства. Ни на показания главы Административной службы Конгресса, ни на заявление моего друга – профессора Йоркского университета в Торонто, и даже несмотря на показания независимого психиатра, который также был приглашен на процесс. Этот психиатр пытался доказать, что Сьюзен Линдаур не является религиозным маньяком. Он сообщил, что не понимает, почему на суде об этом идет речь. Психиатр предоставил данные о том, что беседовал со мной, и может с уверенностью сказать, что я адекватна и вмменяема! По его мнению, нельзя было даже ставить вопрос об этом! Но судьи не слушали и твердили одно: «Она – невменяемая». И отказались продолжить открытый судебный процесс. Уже во второй раз.

Ведущий: *Удивительный рассказ!*

Линдаур: Мое дело было отклонено за пять дней до того, как президент Обама вступил в должность.

Ведущий: *А что же произошло после того, как вы вернулись домой? Не было ли вам страшно начинать писать книгу после всего, что произошло? Я знаю, что были случаи странных неполадок в вашей машине. По крайней мере, дважды. Это интересно было бы услышать. Я знаю, потому что многие из тех, кто ищет правду о событиях 11 сентября, или те, кто были свидетелями этих событий, умерли при странных обстоятельствах. Об этом и об этих людях даже снимали фильмы. Итак, дважды с вашей машиной происходили поломки. Расскажите подробнее об этом.*

Линдаур: Да, это было еще тогда, когда я находилась под следствием. Первый раз незадолго до того, как я попала в тюрьму. И второй раз после моего единственного слушания по делу 11 сентября. Первый раз у меня сломалась машина, и я отдала ее механику. Когда он осматривал машину снизу, то заметил, что поддон, на котором крепился моторный отсек, был поврежден, словно ударами какого-то острого предмета. Механик пояснил мне, что кто-то сильно повредил крепеж поддона, так что двигатель мог в любую минуту отвалиться. Механик сказал так: «Похоже, что кто-то пытается вас убить!». А во второй раз, который произошел после слушания моего дела, моя машина сломалась далеко от дома. Мне пришлось вызвать эвакуатор, который оттащил мою машину к другому механику, который абсолютно меня не знал. Механик осмотрел машину и, позвонив мне по телефону, сказал: «Мне нужно с вами срочно поговорить, вы должны ко мне приехать». Я приехала к нему, и механик сообщил мне: «Я очень беспокоюсь за вас. У вас, должно быть, сложный бракоразводный процесс?». Я ответила: «Ну, как вам сказать, в каком-то смысле – да». «Я думаю, бывший муж пытается вас убить, – продолжил механик. – Я вижу, что кто-то при помощи ножовки по металлу пытался подпилить рулевую ось и сделал это практически до конца. При малейшей кочке, или ямке, или резком движении вы потеряли бы управление машиной, и фатальный исход был бы неизбежен. Ваш руль в таком случае был бы совершенно неуправляем!». Это произошло через несколько недель после моего свидетельства по событиям 11 сентября.

Ведущий: *И после всего этого вы, тем не менее, решились писать книгу?*

Линдаур: Да. А что мне оставалось? Когда у меня отняли все. Все, что у меня было. Меня разорили в финансовом отношении, уничтожили мою репутацию, лишили меня моего любимого человека, с которым я хотела связать судьбу. Он умер, и у меня ничего не осталось, абсолютно ничего! И я решила. Я дошла до такого предела, когда человек выбирает между жизнью и смертью. И я решила, что надо продолжать жить.

Ведущий: *А не пытались ли вы судиться с правительством за все за это?*

Линдаур: После пяти лет нахождения под следствием я была просто обессилена. Я не верила в справедливость судов совершенно! Какой смысл? Но, с другой стороны, мой адвокат предупредил меня, что если я пойду судиться в суд и выиграю, то судья может

наложить судебный запрет. (**Ведущий:** *А что это означает?*) «Судья обяжет тебя хранить молчание, – сказал мой адвокат. – Тебе будет запрещено рассказывать о своем деле совершенно, абсолютно. Ты выйдешь, может быть, даже с деньгами. Через пару лет, может, даже выиграешь дело полностью, но ценой этому будет твое молчание. Никто и никогда не узнает о том, что произошло». И я отказалась. Потому что это история арабского и американского миров, это история 11 сентября. Это история Ирака. И все это гораздо больше меня, грандиознее меня. Это не просто моя личная история.

Ведущий: *Спасибо вам огромное, Сьюзен! Я с удовольствием общался с вами. Это было одно из самых интересных интервью, которые мне приходилось брать на протяжении моей карьеры.*

Линдауэр: Большое спасибо и вам!

Ведущий: *Я надеюсь, что многие люди теперь дважды задумаются, прежде чем поверить тому, что говорит им правительство.*

Линдауэр: И их пропаганда.

Ведущий: *Да, их пропаганда и подвластные им СМИ.*

Линдауэр: Весь вопрос в пропаганде!

Ведущий: *И я думаю, что для многих людей Ваше интервью станет прозрением и пробуждением. Спасибо вам большое!*

Линдауэр: Спасибо и вам!

Часть III

Валентин Катасонов

Современная система международных финансовых расчетов начала формироваться в 1944 году, когда Вторая мировая война близилась к завершению. Под эгидой стран антигитлеровской коалиции была созвана Международная валютно-финансовая конференция в американском городе Бреттон-Вудс. На Конференции присутствовали 730 делегатов из 44 государств. И хотя официально была провозглашена совместная работа над соглашениями, главную роль на Конференции играли американские финансисты. Ее Председателем был Министр финансов США Генри Моргентау, а Комиссию № 1 по созданию Международного валютного фонда возглавил глава американской делегации Гарри Уайт.

В итоге бреттон-вудские соглашения превратили доллар в международное средство расчетов и хранения резервов, в валюту, которую можно менять на золото. Главные офисы новых международных финансовых структур – Всемирного банка и Международного валютного фонда – было также решено создать в Америке.

Несмотря на то что в Бреттон-Вудсе работала советская делегация, СССР соглашения не подписал. По странному стечению обстоятельств, экономист Гарри Уайт, одна из ключевых фигур создания мирового экономического порядка, оказался человеком просоветских взглядов. В рассекреченных архивах ФБР и разведки СССР, по некоторым источникам, есть сведения, что Гарри Уайт передавал секретные данные Советскому Союзу. Сам Гарри Уайт публично заявлял: «Главная задача послевоенной дипломатии США должна сводиться к тому, чтобы обеспечить длительный мир между Америкой и Россией. Любая другая проблема в сфере международной дипломатии бледнеет перед этим». Повлияли или нет эти факты на то, что СССР стал единственной крупной державой, не попавшейся на долларовую удочку США, неизвестно. Но в 1947 году Уайт неожиданно ушел в отставку, а спустя год умер после допроса по делу об обвинении в антиамериканской деятельности. Сама же бреттон-вудская система сменилась в 1976 году ямайской валютной системой, которая действует и сейчас. Почему Россия в любой финансовой системе занимала особое место, и кто навязывал миру свои интересы, рассказывает Валентин Юрьевич Катасонов – бывший член Консультативного совета при президенте ЕБРР и финансовый директор одного из проектов Всемирного банка в России.

В. Ю. Катасонов и Халид Аль-Рошд на съемках программы

17.08.2016

1. «Кто навязывает миру свои интересы?»

Ведущий: *Валентин Юрьевич, здравствуйте! Рад вас видеть в нашей программе. Спасибо, что нашли время с нами пообщаться. Я бы хотел начать нашу беседу с одной цитаты из вашей книги. Вы пишете следующее: «Наша страна – СССР, как мы отметили, была вне бреттон-вудской системы, а вот в состав ямайской системы мы как Российская Федерация вошли. Это произошло летом 1992 года, когда Россию торжественно приняли в МВФ. Оказавшись в объятиях ямайской валютной системы, Россия начала быстро хиреть, превращаться в сырьевую колонию, терять свою политическую, экономическую и валютно-финансовую независимость». Правильно ли я понял, что, отказавшись войти в бреттон-вудскую мировую финансовую систему, Сталин уберег Советский Союз от того, что случилось с ним после 1992 года? От того, что я процитировал?*

Катасонов: Да, совершенно верно! Безусловно, готовность вступить в Международный валютный фонд в 1944 году Советский Союз просто имитировал. На валютно-финансовую конференцию в американский город Бреттон-Вудс СССР отправил делегацию, как и другие страны мира. Но состав советской делегации не соответствовал уровню конференции. Нашу страну представлял всего лишь заместитель Наркома внешней торговли Михаил Степанов. А, например, китайскую делегацию возглавлял лидер национального правительства Китайской Республики Чан Кайши. То есть изначально участие нашей делегации советское руководство считало номинальным. В 1943 году президент США Рузвельт на Тегеранской конференции негласно пообещал выдать СССР кредиты на сумму четыре миллиарда долларов, а потом якобы даже шла речь о шести миллиардах долларов. Поэтому СССР просто вел с Соединенными Штатами дипломатическую игру. Готовности и особого желания вступить в Международный валютный фонд у нас не было.

М. Степанов, Дж. Кейнс и представитель Югославии Роба на Конференции

Ведущий: Скажите, а как возникла идея созвать Конференцию по новому урегулированию международных валютных и финансовых отношений в мире?

Катасонов: Это очень интересный вопрос. В современных учебниках по экономике четко определены периоды того, как создавалась нынешняя валютно-финансовая система. Отсчет идет с 1867 года, когда в Париже собралась Международная конференция, на которой был принят международный золотой стандарт и родилась основанная на нем классическая мировая финансовая система. Затем, в 1922 году, состоялась Генуэзская международная экономическая конференция. На ней в качестве мирового финансового стандарта был принят золотой слиток. Это был следующий этап развития. А в 1944 году состоялась конференция в Бреттон-Вудсе, о которой мы начали говорить. Это был третий этап развития современной валютно-финансовой системы. И, наконец, в 1976 году была созвана Ямайская конференция, на которой были пересмотрены положения, связанные с золотым стандартом. Но тема золотого стандарта – это отдельная тема. Весь XX век – это история попытки клана финансистов Ротшильдов навязать миру этот самый золотой стандарт. Ротшильды после войн, которые вел император Наполеон I в начале XIX века, монополизировали все европейское золото, и им хотелось, чтобы это золото приносило им доходы.

Ведущий: А клан Ротшильдов что представлял из себя изначально? Семейю европейских ростовщиков?

Катасонов: Ротшильды – это династия банкиров и общественных деятелей, которые в 1816 году получили от австрийского императора дворянское звание и вошли в элиту европейского общества. У основателя династии Майера Амшеля Ротшильда было пятеро сыновей, которые основали сеть банков по всей Европе. Наиболее успешным и влиятельным из них был Натан Ротшильд. Он поселился в Лондоне и учредил там Банк N. M. Rothschild, тот самый, который существует и сегодня. Именно этот Банк стал базой для развития могущества Ротшильдов. И именно через этот Банк была проведена финансовая операция, в результате которой Ротшильды смогли установить контроль над государственным Банком Англии. И Англия стала первой страной, где был установлен золотой стандарт.

Ведущий: *Это сразу после наполеоновской войны получается...*

Катасонов: Да. Это решение было принято в 1817 году, а реализация его начата в 1821 году.

Ведущий: *Скажите, а почему так сильно гнались именно за золотым стандартом? Ведь, как известно и как вы пишете в своей книге, в то время в большей части Земного шара ходила валюта в металлическом, скажем так, выражении. Она была смешанной?*

Катасонов: Да, и металлическая.

Ведущий: *Там были смешанные металлы...*

Катасонов: Серебро, золото, никель... и немножко меди.

Ведущий: *Почему же тогда эти ребята стали так сильно ратовать за золотой стандарт?*

Катасонов: Самое парадоксальное, что первая, по сути дела, Международная валютно-финансовая конференция, действительно, была в Париже! Но она проходила за несколько лет до 1867 года. Там произошло учреждение Латинского монетного союза. Инициатором Конференции был Париж. В Париже тоже сидели Ротшильды, и тогда была идея узаконить биметаллический стандарт. Франция выступала гарантом того, что будет некая константа при обмене двух металлов. Тут понятно, что недостатком биметаллической системы является то, что может меняться рыночное соотношение цен на два металла. Но Париж сказал, что будет проводить валютные интервенции и обеспечит фиксированный паритет золота по отношению к серебру и серебра по отношению к золоту. И, буквально через два года, происходит Парижская конференция, которая легализует золотой стандарт. То есть они как бы отменяют собственное решение. Собственное решение!

Ведущий: *Это Ротшильды продавили?*

Катасонов: Да, конечно.

Ведущий: *Какой личной выгода Ротшильдов была? Каков был их личный интерес?*

Катасонов: Как я уже сказал, они монополизировали золото. А золото не должно быть мертвым сокровищем, золото должно работать.

Ведущий: *То есть они взяли рынок золота под свой контроль, скажем так?*

Катасонов: Да, они взяли запасы золота под свой контроль, и им нужен был постоянный спрос на золото.

Ведущий: *Они как пользовались этим золотом? Они давали займы какие-то в золоте?*

Катасонов: Совершенно верно. Нужен был спрос на золото именно в виде кредитов. А для чего нужно было золото? Золото было нужно для того, чтобы расширять денежную эмиссию. Экономика растет – значит для растущей экономики нужно увеличение денежной массы. Золотой стандарт – это практически принцип золотого тормоза. То есть мы не можем увеличить эмиссию банкнот, не увеличивая золотого запаса. У каждой страны есть свой процент покрытия денежной эмиссии золотым запасом. Россия в конце XIX века ввела самый жесткий золотой стандарт, приближающийся к ста процентам. То есть хотите увеличить денежную массу в полтора раза – будьте добры, в полтора раза увеличьте золотой запас. У некоторых стран есть возможность увеличить золотой запас, не прибегая к кредитам, к золотым кредитам от Ротшильдов. Скажем, за счет активного сальдо торгово-платежного баланса, за счет внутренней добычи золота. А вот у других стран золотые кредиты были единственной альтернативой. И Ротшильды все хорошо просчитали, и именно они насаживали на золотую иглу все страны. Но все хорошо понимали, что это золотая мышеловка, и никто добровольно не хотел принимать решение о введении золотого стандарта. Конференцией 1867 года дирижировал Наполеон III (а Наполеон III был практически мальчиком на побегушках у лондонских Ротшильдов), и он пытался всех уговорить перейти на золотой стандарт. Но все тихо разошлись с Конференции и никаких практических решений никто не принимал. Поэтому в 1870 году произошло очень знаковое событие – началась Франко-прусская война. Официально поводом к войне стали притязания стран на испанский престол, а неофициально за войной стояла тайная договоренность между Ротшильдами и будущим «железным канцлером» Германии Бисмарком. На самом деле я предпочитаю называть его «золотым канцлером». Потому что договоренность была такая: «Пруссия вводит в обращение новые деньги – марки, обеспеченные золотом, а Ротшильды помогают ей в войне и в создании единой Германской империи».

Ведущий: *То есть, по большому счету, Ротшильды профинансировали Бисмарку ведение войны...*

Катасонов: Да, безусловно. Более того...

Ведущий: *...чтобы он был просто обязан ввести в обращение марки на основе золотого стандарта, тем самым компенсируя затраты Ротшильдов на эту войну?*

Катасонов: Возникает вопрос: откуда у Бисмарка было столько золота, что он позволил себе ввести золотую марку? Не было у него столько золота. Но откройте любой учебник. Там написано, что Франция должна была заплатить контрибуцию в размере пяти миллиардов золотых франков. Но Франция и сама была истощена этой войной, у нее не было этого золота. И тогда, обратив внимание, Ротшильды объявляют общеевропейский золотой заем. В пользу проигравшей войну Франции. И что удивительно, Франция собирает это золото и передает его Бисмарку. И вот на основе этого золота и создается золотая марка.

Ведущий: *Насколько я понял, любые войны в мире достаточно хорошо обеспечивали некоторым странам пополнение запасов золота. К примеру, две опиумные войны Великобритании против Китая как раз-таки и обеспечили Англию золотом. Золотом Китай расплачивался за опиум, которым торговали англичане, втянув Китай в его употребление.*

Катасонов: Это очень интересный вопрос. Китай исторически торговал с другими странами так, что всегда имел активное сальдо торговли. То есть он покупал иностранных товаров меньше, чем продавал. Поэтому Китай постоянно накапливал драгоценные металлы. И поэтому всегда являлся объектом повышенного интереса для тех, кто тоже хотел накапливать золото и серебро, но уже для западной

финансовой системы. Поэтому была Первая Опиумная война, Вторая Опиумная война, а также нечестная сделка США в XX веке по обмену золотом Чан Кайши на американские облигации.

Ведущий: *Была ведь еще и Англо-бурская война, которая шла между бурскими республиками Южной Африки и Британской империей. Южная Африка богата золотыми месторождениями и потому понятно, для чего война была спровоцирована.*

Катасонов: Совершенно верно.

Ведущий: *А если посмотреть на то, что происходит сейчас, то войны ведутся не из-за золота и долларов, а из-за нефтяных долларов. То есть теперь борьба идет не за обладание золотыми месторождениями в разных местах мира, а именно для того, чтобы завоевать нефтяные месторождения. В принципе, одно сырье заменилось другим.*

Катасонов: Кстати, добавлю. В учебниках пишут, что на Ямайской конференции приняли решение отказаться от фиксированных валютных курсов. Отказались также и от обеспечения доллара золотом. А само золото разрешили продавать и покупать как биржевой товар. Произошла демонетизация золота. Но ни в одном учебнике по истории, ни в одном учебнике по финансам не пишут, что принятые решения означали то, что изменилось соотношение сил среди главных хозяев мировых денег. Ротшильды проиграли Рокфеллерам.

Ведущий: *То есть Ротшильды – Рокфеллеры? (Катасонов: Да.) Но мы об этом чуть позже поговорим. Я хочу вернуться к теме Бреттон-Вудской конференции. What timing, как сами американцы говорят, – «закономерность времени», почему для ее проведения был выбран именно 1944 год? Какие события происходили тогда в мире? Что побудило американцев столь уверенно, и я бы даже сказал, нагло навязать всем странам ту новую финансово-экономическую модель, которая стала действовать после 1944 года?*

UNDER EXECUTIVE ORDER OF THE PRESIDENT

Issued April 5, 1933

all persons are required to deliver
ON OR BEFORE MAY 1, 1933
all **GOLD COIN, GOLD BULLION, AND
GOLD CERTIFICATES** now owned by them to
a Federal Reserve Bank, branch or agency, or to
any member bank of the Federal Reserve System.

Executive Order

FORBIDDING THE HOARDING OF GOLD COIN, GOLD BULLION AND GOLD CERTIFICATES.

By virtue of the authority vested in me by Section 510 of the Act of October 6, 1917, as amended by Section 2 of the Act of March 9, 1933, entitled "An Act to provide relief in the existing national emergency in banking, and for other purposes" in which amendatory Act Congress declared that a serious emergency exists, I, Franklin D. Roosevelt, President of the United States of America, do declare that said national emergency still continues to exist and pursuant to said section do hereby prohibit the hoarding of gold coin, gold bullion, and gold certificates within the continental United States by individuals, partnerships, associations and corporations and hereby prescribe the following regulations for carrying out the purposes of this order:

Section 1. For the purposes of this regulation, the term "hoarding" means the withdrawal and withholding of gold coin, gold bullion or gold certificates from the recognized and customary channels of trade. The term "person" means any individual, partnership, association or corporation.

Section 2. All persons are hereby required to deliver on or before May 1, 1933, to a Federal reserve bank or a branch or agency thereof or to any member bank of the Federal Reserve System all gold coin, gold bullion and gold certificates now owned by them or coming into their ownership on or before April 28, 1933, except the following:

- (a) Such amount of gold as may be required for legislative and customary use in industry, profession or art within a reasonable time, including gold used in refining and stocks of gold in reasonable amounts for the usual trade requirements of owners mining and refining such gold.
- (b) Gold coin and gold certificates in so amount not exceeding in the aggregate \$10,000 belonging to any one person; and gold coins having a recognized special value to collectors of rare and unusual coins.
- (c) Gold coin and bullion earmarked or held in trust for a recognized foreign government or foreign central bank or the Bank for International Settlements.
- (d) Gold coin and bullion loaned for other proper transactions (not involving hoarding) including gold coin and bullion imported for export or held pending action on applications for export licenses.

Section 3. Until otherwise ordered any person becoming the owner of any gold coin, gold bullion, or gold certificates after April 28, 1933, shall, within three days after receipt thereof, deliver the same in the manner prescribed in Section 2; unless such gold coin, gold bullion or gold certificates are held for any of the purposes specified in paragraphs (a), (b) or (c) of Section 2; or unless such gold coin or gold bullion is held for purposes specified in paragraph (d) of Section 2 and the person holding it is, with respect to such gold coin or bullion, a licensee or applicant for license resulting action thereon.

Section 4. Upon receipt of gold coin, gold bullion or gold certificates delivered to it in accordance with Sections 2 or 3, the Federal reserve bank or member bank will pay therefor an equivalent amount of any other form of coin or currency issued or issued under the laws of the United States.

Section 5. Member banks shall deliver all gold coin, gold bullion and gold certificates owned or received by them (other than as exempted under the provisions of Section 2) to the Federal reserve banks of their respective districts and receive credit or payment therefor.

Section 6. The Secretary of the Treasury, out of the sum made available to the President by Section 506 of the Act of March 9, 1933, will in all proper cases pay the reasonable costs of transportation of gold coin, gold bullion or gold certificates delivered to a member bank or Federal reserve bank in accordance with Sections 2, 3, or 5 hereof, including the cost of insurance, professional, and such other incidental costs as may be necessary, upon production of satisfactory evidence of such costs. Voucher forms for this purpose may be procured from Federal reserve banks.

Section 7. In cases where the delivery of gold coin, gold bullion or gold certificates by one owner cannot within the time set forth above will involve extraordinary hardship or difficulty, the Secretary of the Treasury may, in his discretion, extend the time within which such delivery must be made. Applications for such extension must be made in writing under oath, addressed to the Secretary of the Treasury and filed with a Federal reserve bank. Each application must state the date to which the extension is desired, the amount and location of the gold coin, gold bullion and gold certificates in respect of which such application is made and the facts showing extension to be necessary to avoid extraordinary hardship or difficulty.

Section 8. The Secretary of the Treasury is hereby authorized and empowered to issue such further regulations as he may deem necessary to carry out the purposes of this order and to issue licenses thereunder, through such officers or agencies as he may designate, including licenses permitting the Federal reserve banks and member banks of the Federal Reserve System, in return for an equivalent amount of other coin, currency or credit, to deliver, earmark or hold in trust gold coin and bullion to or for persons showing the need for the same for any of the purposes specified in paragraphs (a), (b) and (d) of Section 2 of these regulations.

Section 9. Whoever willfully violates any provision of this Executive Order or of those regulations or of any rule, regulation or license issued thereunder may be fined not more than \$10,000, or, if a natural person, may be imprisoned for not more than ten years, or both; and any officer, director, or agent of any corporation who knowingly participates in any such violation may be punished by a fine fine, imprisonment, or both.

This order and these regulations may be modified or revoked at any time.

THE WHITE HOUSE
April 6, 1933.

FRANKLIN D. ROOSEVELT

For Further Information Consult Your Local Bank

GOLD CERTIFICATES may be identified by the words "**GOLD CERTIFICATE**" appearing thereon. The serial number and the Treasury seal on the face of a **GOLD CERTIFICATE** are printed in **YELLOW**. Be careful not to confuse **GOLD CERTIFICATES** with other issues which are redeemable in gold but which are **not GOLD CERTIFICATES**. Federal Reserve Notes and United States Notes are "**redeemable in gold**" but are **not "GOLD CERTIFICATES"** and are **not required to be surrendered**.

Special attention is directed to the exceptions allowed under
Section 2 of the Executive Order

CRIMINAL PENALTIES FOR VIOLATION OF EXECUTIVE ORDER
\$10,000 fine or 10 years imprisonment, or both, as
provided in Section 9 of the order

Secretary of the Treasury.

Указ 6102 о фактической конфискации золота у населения и организаций

Катасонов: Вы знаете, судя по всему, хозяева денег, американские семейные кланы о которых мы говорим, готовились к этому задолго до Второй мировой войны. По крайней мере, за одиннадцать лет до Бреттон-Вудской конференции произошло одно очень интересное событие. Американский президент Франклин Рузвельт подписал в 1933 году Указ об обязательной сдаче населением США

имеющегося у него золота. Когда позже Рузвельта спрашивали, какой была мотивация этого Указа и зачем он его издал, Рузвельт отвечал общими фразами. Я изучал многие его мемуары и воспоминания.

Ведущий: *Причем, насколько я помню, 10 лет тюрьмы грозили тем, кто не повиновался этому Указу, это была...* (**Катасонов:** Реальная конфискация!) *...конфискация имущества практически.*

Катасонов: Реальная конфискация!

Ведущий: *...конфискация имущества, да.*

Катасонов: С обменом на бумажные деньги.

Ведущий: *Абсолютно беспрецедентный в истории шаг.*

Катасонов: И поскольку американский президент не смог достоверно пояснить причину конфискации золота, это лишний раз наводит на мысль, что он был просто исполнителем чьих-то советов. Подписал Указ и все. Аналитики того времени долго этого не понимали... И поняли в 1944 году. Ключевым решением, которое было принято на Бреттон-Вудской конференции, было то, что Америка получала право обменивать другим странам доллары на золото. В 1944 году.

Ведущий: *То есть Указ Рузвельта – это сразу после прихода Гитлера к власти, получается?*

Катасонов: Да, буквально чуть ли не в один месяц. Но секрет раскрылся через 10 лет. И, кстати говоря, очень редко кто из историков эту связь отслеживает.

Ведущий: *То есть, они уже тогда понимали, что будет большая европейская война, в результате которой экономика Европы будет лежать в руинах, а европейцы положат свои золотые запасы, опасаясь, что они могут стать гитлеровским трофеем, в американские банки. И можно будет всем этим воспользоваться, привязав доллар к золоту.*

Катасонов: Да. Повторю: самое ключевое решение, которое было принято на Бреттон-Вудской конференции, – это решение о том, что Америка обязуется разменивать зеленую бумагу на желтый металл.

Ведущий: *По запросу, когда угодно?*

Катасонов: Да. Естественно, это предложение не касалось физических лиц и частных банков. Это касалось государственных учреждений – центробанков и министерств финансов других стран. Вы представляете себе?! А если бы не было конфискации золота в США в 1933 году, тогда бы в Американском казначействе золота просто не было. А оно уже там лежало. Собственно говоря, это и было обеспечением решений Бреттон-Вудской конференции.

Ведущий: *Но плюс еще и европейское золото, которое хранилось в Америке!*

Катасонов: Это уже «забалансовое золото», это было золото на хранении, но не на балансе Американского казначейства.

Ведущий: *Но они его учли, как будто это их?*

Катасонов: Нет, нет. Это было «золото на хранении», оно не может находиться ни на балансе Федеральной резервной системы, ни на балансе Казначейства. У Америки было достаточно того золота, которое она приобрела в результате конфискации. Порядка 20000 тонн. И под это золото даже начали строить «Форт Нокс». «Форт Нокс» строился именно в тридцатые годы.

Ведущий: *По разным данным, как вы пишете, и по другим источникам, где-то от 60 до 70 % золота капиталистического мира находилось в Соединенных Штатах на то время.*

Катасонов: Действительно, статистика Всемирного совета по золоту, Международного валютного фонда дает примерно такие оценки. Хотя сколько было золота в процентном отношении к мировым запасам, никто не знает, потому что не было известно, сколько золота у Китая, сколько у Советского Союза. Но надо сказать, что мы и на сегодняшний день толком не знаем, сколько было золота у Советского Союза. Тем не менее...

Ведущий: *Но ведь и по «ленд-лизу» американцы в качестве платы просили золото?*

Катасонов: К нам приезжал осенью 1941 года Госсекретарь США Корделл Халл. Он специально полетел на Дальний Восток, где ему показывали советские золотые прииски, золотые шахты. И, убедившись, что там идет активная работа, действует валютный цех, Госсекретарь сообщил, что Америка начинает свои поставки по ленд-лизу. При этом было принято решение, что какая-то часть поставок может при необходимости оплачиваться золотом. Но хочу сказать, что мы почти не пользовались золотом в качестве оплаты в годы Второй мировой войны.

Ведущий: *Зато очень хорошо пользовались в Революцию. И в Гражданскую войну, когда нужно было получать кредиты и оружие от Запада... вывозили просто вагонами золото. Это тоже была спланированная акция?*

Катасонов: Я не знаю, была ли она спланирована или нет, но тут тоже есть смысл коротко напомнить, как это происходило, хроника событий. 1 августа 14-го года Россия вступает в Первую мировую войну. Безусловно, что Россия экономически не была готова к этой войне. Это особая, больная тема. Поэтому приходилось закупать оружие, боеприпасы. Приходилось на ходу производить модернизацию военных предприятий. Большинство предприятий, кстати, были частными, а не казенными. На все это требовалась валюта. Соответственно, Англия как союзник по Антанте была готова нам предоставлять кредиты, но под залог золота.

Ведущий: *Именно золота, конкретно?*

Катасонов: Именно золота. Именно! Здесь постоянно финансы переплетались с политикой и с военным делом. Как только ситуация на Западном фронте обострялась, и союзники по Антанте просили, чтобы мы поднажали на Восточном фронте, тогда Британия шла на уступки и соглашалась предоставлять нам кредиты под залог золота без его вывода с территории Российской империи. Как только ситуация на военных фронтах менялась в пользу Великобритании, союзники опять возвращались к вопросу: «...перевезите, пожалуйста,

золото, на острова туманного Альбиона». И, в конце концов, часть золота была перевезена. Но сам туманный Альбион поставки товаров не делал, это уже были американские поставки. Соответственно, тут возникает вопрос о царском золоте в Соединенных Штатах Америки. Но это отдельный большой сюжет. Я занимался этим вопросом. Могу только сказать о результате моих исследований. На данный момент у нас никаких претензий по золоту к США быть не может. Потому что все это золото было истрачено. На что истрачено? Грубо говоря, мы об этом поставили подписи, там был посол Временного правительства, который подписывал все платежки и все документы. То есть, практически в Америке нам царского золота искать не приходится. А что касается Англии, то там наши золотые претензии были обнулены в 1986 году, когда Михаил Горбачев встречался с Маргарет Тэтчер. На этой встрече была достигнута договоренность об обнулении наших взаимных требований начала XX века. А среди них было и требование о возвращении части неиспользованного золота.

Ведущий: *Я сейчас зачитаю вам один отрывок, мне просто интересно, как вы его прокомментируете. Логика американцев: «Логика, которую продвигали на этой Конференции Штаты, была безупречна. Раз основные запасы золота и основная работающая промышленность теперь сосредоточены в США, то обеспечить золотое содержание своей валюты могут только они. Это означало, что послевоенную экономику надо строить на базе доллара, который будет иметь золотое содержание в размере 35 долларов за тройскую унцию. Другие валюты золотого содержания не имеют, и ценность в золоте определяется исключительно на основе их соотношения к доллару». То есть косвенно получается (Катасонов: Валютные паритеты, да.): «Они будут иметь долларовое содержание, и уже через свой курс к американской валюте иметь некое содержание ценного металла. Ведь надо же «взвешивать» разные валюты по отношению друг к другу? Теперь этими весами будут доллары. Итогом таких перемен стало фактическое приравнивание доллара к золоту». Мне интересно, а как вообще могли на такое согласиться? Почему Сталин не согласился, наверное, понятно. Потому что он, как любой здравомыслящий человек, понимал эту схему, понимал в какую кабалу попадет... По большому счету, ведь британцы предлагали в качестве мировой валюты создать новую валюту, наднациональную, которая... Они назвали ее банкор, да... (Катасонов: Да, это так называемый проект Кейнса.) Логически это было бы правильно. А тут американцы, получается, протолкнули ту систему, ущербность которой была понятна любому мало-мальски дальновидному экономисту. Как они могли согласиться на это? Европейцы, я имею в виду.*

Катасонов: Европа была в развалинах, в руинах. И она очень серьезно задолжала Америке. По тем же поставкам по ленд-лизу, например. Европа после войны, безусловно, на глазах левела. Вы знаете, что коммунисты вошли во власть и в Италии, и во Франции, и там, кстати говоря, был использован план Маршалла для того, чтобы потребовать от европейцев вывести левых из состава парламентов и правительств.

Ведущий: *Это было одним из условий.*

Катасонов: Да. Одним из условий. Так что все золото находилось в Америке. Все золото, которое числилось на балансе Американского казначейства, или золото, которое просто было в хранилищах. Это то самое золото, которое европейские страны сами туда переправили. Но вы же понимаете, это такое своеобразное хранилище, из которого назад золото не получить. Вот нынешние события, связанные с тем, что Германия пытается вернуть себе золото, показывают, что это не так просто.

Ведущий: *По-моему, в свое время еще даже де Голль пытался вернуть, и там какие-то политические интриги были...*

Катасонов: Дело в том, что де Голль просто обменивал зеленую бумагу на золото. Это немножко другая схема. А речь идет о том золоте, которое находилось на хранении. Так что там, в подвалах Банка Нью-Йорка на Манхэттене, где-то на глубине в несколько этажей, располагается хранилище, где находится золото, не принадлежащее формально ни Соединенным штатам, ни ФРС, ни Американскому казначейству. Но, как вы сами понимаете, вернуть это золото крайне сложно. Вот нынешняя история, когда германские парламентарии под нажимом общественности и некоторых политиков стали требовать от Бундесбанка, чтобы он начал возвращение золота из Соединенных Штатов. Бундесбанк сначала держал оборону где-то на протяжении полутора лет и говорил: «А зачем нам это золото? Это же все так виртуально, главное, что где-то на балансе есть это золото, и под эти бумажные записи мы и совершаем все необходимые нам операции. Но через полтора года Бундесбанк сломался, и следующей линией обороны стали ФРС и Администрация Соединенных Штатов, которые сказали, что мы не можем вам даже обеспечить аудит того золота, которое вы нам сдали на хранение. Происходят смешные вещи, а вернее, просто доходящие до полного абсурда.

Ведущий: *Я почему задал вам вопрос – как европейцы согласились на такое? Потому что, как пишут многие исследователи, и вы в том числе, произошли привязка любой валюты к доллару и оценивание этой валюты по доллару. А значит, должна быть такая мировая система, которая будет контролировать эмиссию денег каждого государства, согласившегося на такие правила игры. Получается, что эти государства становятся зависимыми от США. Я бы даже сказал, становятся подобием финансовой колонии. (Катасонов: Да. Совершенно верно.) То есть вот это непонятно. Страны сознательно отдали часть своего финансово-экономического суверенитета. Причем сделали это добровольно. Так оно получилось?*

Катасонов: Получается, что так. Потому что, действительно, страны берут на себя обязательство, что они будут поддерживать паритет своей денежной единицы по отношению к доллару с золотым содержанием в 35 долларов за тройскую унцию. Безусловно, сделать это достаточно сложно. Вот Кейнс в противовес проекту золотого стандарта предлагал проект банкора и говорил, что через эту наднациональную валюту и международный клиринг мы обеспечим сбалансированность торговых и платежных балансов, и не будет проблемы с регулированием валютных курсов. То, что реально происходило, было постоянной тенденцией либо к росту курса по отношению к паритету, либо к снижению курса. Здесь несколько линий обороны. Первая линия – страна должна тогда принимать

какие-то меры по выравниванию своего баланса, скажем там, регулируя свой экспорт и регулируя свой импорт, и таким образом, выводя опять на паритет валютный курс своей денежной единицы. Другая линия обороны – если это не помогает, тогда надо прийти с поклоном в Международный валютный фонд и сказать: «Ребята, помогите нам кредитами!». Потому что кредиты Международного валютного фонда – это тоже средство поддержать падающую валюту на уровне этого паритета. Третья линия обороны – это когда страна ни своими собственными средствами не может справиться с этим, ни Валютный фонд не в состоянии выдать определенное количество кредитов. Тогда проходит официальная ревальвация или девальвация валюты. То есть законодательно, юридически фиксируется новый паритет. Новый валютный курс. То есть все было построено на фиксированных курсах, которые не могли плавать. Кстати говоря, в 1944 году сорок четыре делегации даже не обсуждали вопрос, каким должен быть валютный курс. Очевидно, что для восстановления послевоенной экономики нужны были фиксированные курсы. В условиях плавающих валютных курсов восстановить ничего невозможно. Сегодня, в XXI веке, если вы откроете любой учебник по экономике, то прочтете, что вообще плавающие курсы имеют большие преимущества перед фиксированным курсом. Понимаете? Кому это нужно? Это нужно спекулянтам, это нужно тем, кто управляет вот этим плавающим курсом, то есть хозяевам денег. Просто понимаете, за несколько десятилетий меняется полностью сознание человека, и он уже кивает головой, что плавающий валютный курс – это хорошо. Но это ужасно! Это все равно что человек со скачущим артериальным давлением...

Ведущий: *Понятно. Тогда давайте рассмотрим общую картину. Потому что через общую картину легко понять какие-то детали, которые происходят, в том числе и сегодня. В том, что мы видим сегодня на примере российской экономики, которая страдает от мировых кризисов в не меньшей степени, чем в самой Америке или в Европе? (Катасонов: Да.) Или когда вводятся по политическим соображениям экономические санкции. И все это происходит как раз потому, что рубль фактически в девяностые годы прошлого века был привязан к мировой финансовой системе, и мы были свидетелями этого события...*

Катасонов: Это было в середине девяностых годов...

Ведущий: *...когда рубль практически обесценился вдвое. Американцы к этому моменту уже давно поддались соблазну и стали выпускать доллары без обеспечения золотом. Еще в Корейскую войну, в начале пятидесятых, они перестали соблюдать соотношение бумажных денег...*

Катасонов: Я предпочитаю говорить не американцы, а хозяева денег! Потому что они (хозяева денег) космополиты...

Ведущий: *Да, да! Хозяева денег! Мы всего лишь говорим о том, где это зарегистрировано юридически. Мы по юридическому адресу говорим – американцы...*

Катасонов: Юридический адрес – Соединенные Штаты.

Ведущий: *Абсолютно! Не более того. Мы понимаем, о чем идет речь. Хозяева денег не могли не воспользоваться таким соблазном, как печатный станок. И уже в Корейскую войну они начали отвязывать постепенно доллар от золота... рано или поздно, они бы начали постепенно это делать.*

Катасонов: Вы правильно говорите. Ведь Соединенные Штаты начали постепенно снижать фиксированный некогда паритет доллара и золота. По сути, не было жесткого стандарта в виде неизменного процента покрытия выпуска новых денег наличием золотого запаса США. Сначала норматив был сорок процентов, потом он снизился до двадцати пяти процентов. Спрашивается, а кто-нибудь вообще проверял, каково реальное соотношение? Все привыкли к слову «стандарт». У многих это ассоциируется с тем, что во всех странах был один и тот же процент покрытия выпуска новых денег золотым запасом. А этого не было! Вот, возвращаясь к концу XIX века. Россия ввела такой золотой стандарт, который почти на сто процентов обеспечивал покрытие денежной эмиссии. А, скажем, в какой-нибудь Бельгии было двадцать пять процентов; Франция вообще не фиксировала – по ситуации. И так далее, и так далее. И это называется «золотым стандартом»! Понимаете, в мире финансов сплошное такое вербальное лукавство. Используются слова для того, чтобы у людей возникали некие такие ассоциации.

Ведущий: *Но мне больше на ум приходит понятие «мошенническая схема». Она, по-моему, и была изначально заложена в основу бреттон-вудской системы. А в связи с темой простого печатания денег я вам напомню анекдот, который вы описали в своей книге. Его рассказал министр финансов Франции Жозеф Кайо генералу Шарлю де Голлю. Вот он: «На аукционе продается картина Рафаэля. Араб предложил за картину нефть, русский – золото, а американец просто достал пачку стодолларовых банкнот и купил шедевр за десять тысяч долларов». «И что в этом такого?» – спросил де Голль. «А то, что американец купил картину за три доллара. Стоимость бумаги, на которой напечатана одна стодолларовая банкнота, – всего три цента». То есть все богатства мира, все его золото обменивались на зеленые бумажки, реальная стоимость которых определялась затратами на бумагу и краску.*

Катасонов: На самом деле мошенническими являются не только система валютно-финансовая, но и банковская. Любой банк делает деньги из воздуха. Давайте я напомню, что достаточно часто не только в учебниках, но и в СМИ говорится о том, что денежная масса страны, и России в частности, это некий денежный агрегат «M2» – совокупность наличных и безналичных денег. Но мы открываем Конституцию Российской Федерации, где черным по белому написано, что законным платежным средством в РФ является рубль, эмитируемый Центробанком. Это наличные деньги, это наличные рубли. Возникает вопрос, а что же из себя с юридической точки зрения представляют вот эти самые безналичные деньги? А это вот и есть фальшивые деньги. Фальшивомонетничество в особо крупных размерах. И в результате... любой банкир, если вы ему нальете три стакана и сумеете его разговорить, признается в том, что на самом деле любой коммерческий банк работает с неполным покрытием своих обязательств. Формально, с точки зрения принципов бухгалтерского учета, у него такой баланс, который фиксирует то, что банк является банкротом. Но банки продолжают существовать, и

вот такая коррупционно-криминальная система существует под прикрытием Центробанка. Это некая картельная система, и Центробанк является неким регулятором отношений. Это государство в государстве; там есть свои нормы, свои понятия. Центробанк может спасти каких-то членов своего картеля, кого-то он может, наоборот, топить, отобрать лицензии. И так далее. Так все это устроено. И в этом смысле ФРС не является никаким исключением. Потому что ведь мы сказали, что сначала Соединенные Штаты покрывали долларовую эмиссию золотым запасом в сорок процентов, потом на двадцать пять процентов...

Ведущий: *А потом отвязали вообще.*

Катасонов: И это означает, что если все держатели зеленой бумаги прибегут в Соединенные Штаты, то они не смогут получить всего золота. Ведь тут еще, обратите внимание, как они все разводят хитро. Деньги-то эмитируются ФРС, а обязательства по этим бумажкам покрывает Американское казначейство. Когда в 1934 году произошла так называемая «конфискация золота» у коммерческих банков, и оно перешло на баланс Американского казначейства, получилось, что золота в Америке стало в два раза больше. Потому что физическое, металлическое золото оказалось на балансе Казначейства, а на балансе банков, входящих в ФРС, остались золотые расписки. Это уже фактически производный инструмент, привязанный к золоту, понимаете? И как коммерческие банки, они эмитировали уже свои долларовые кредиты вот под эти самые золотые расписки. Вы же понимаете, что это мошенничество? (**Ведущий:** Да.) Вот, собственно, так и устроена вся мировая банковская система.

Ведущий: *Вы приводите слова Джорджа Сороса, который сказал: «Алхимики сделали большую ошибку, пытаясь превращать простые металлы в золото с помощью заклинаний или каких-то химических реакций. С химическими элементами алхимия не работает, но она работает на финансовых рынках, поскольку заклинания могут повлиять на решения людей, которые формируют ход событий». И ведь не зря, и это вполне объяснимо, ведь люди, в руках которых находятся банки, владеют и СМИ. Все в одних руках! (Катасонов: В одних!) Потому что внушение своих схем народу должно идти параллельно с работой банковской и мировой финансовой системы. Потому что людей нужно постоянно убеждать в том, что это единственно правильная схема и по ней надо жить.*

Катасонов: И не только СМИ, но что еще страшней – это система образования, оболванивание молодежи. Я уже не раз говорил, что самый ценный ресурс сегодняшней экономики – это дурак. А поскольку даунов и олигофренов рождаются доли процента, то и организовали конвейерное их производство. Поэтому у хозяев денег приоритеты инвестирования не такие, как, скажем, у каких-то наших рядовых олигархов. У них главный приоритет – это политика. Второй приоритет – образование. Потом уже только СМИ и так далее. Политика на первом месте, безусловно, потому что если покупается политика, если покупается власть, тогда есть постоянный спрос на кредиты со стороны Центробанка. Потому что правительство становится постоянным должником центральных банков. И фактически налоги, которые платят граждане, в конечном счете поступают хозяевам денег.

Ведущий: *Валентин Юрьевич, благодарю вас за такой подробный рассказ. Рад был встрече с вами, спасибо.*

Катасонов: Спасибо. Я тоже был рад встрече. До свидания.

24.08.2016

«Без государственного контроля над продвижением капитала за границу мы фактически беззащитны»

Многие историки и исследователи, как и профессор Валентин Катасонов, бывший финансовый директор одного из проектов Всемирного банка в России, полагают, что за наиболее активными действиями глобальных финансовых институтов в начале семидесятых годов прошлого века стоял конфликт между двумя кланами. Семей, которая владела золотом мира, или группой Ротшильдов, и семей, которая владела нефтью мира, или группой Рокфеллеров. Еще в середине 1973 года было трудно понять, на чьей стороне перевес. И лишь с осени 1973 года победа нефтяных кланов стала приобретать конкретные формы. Тогда группе Рокфеллеров удалось спровоцировать рост цен на черное золото буквально в течение нескольких месяцев. Главной видимой фигурой этой нефтяной и валютной интриги Вашингтона был Генри Киссинджер, ставленник клана Рокфеллеров. Примечательно, что в это время в США набирал обороты скандал под названием «Уотергейт», направленный против президента Ричарда Никсона. По этой причине он не имел возможности тщательно заниматься вопросами внешней политики, полностью доверив эту сферу Генри Киссинджеру. Госсекретарь США за спиной президента сумел мастерски подготовить и развязать арабо-израильскую войну, которая повлекла за собой то самое повышение цен на нефть. Формально рост цен был вызван нефтяным эмбарго, которое экспортеры черного золота ввели в отношении США и некоторых стран Западной Европы как пособников Израиля. На самом деле, повышение цен было спланировано в мае 1973 года, на неофициальной конференции самых влиятельных людей мировой политики и бизнеса – на Бильдербергском клубе. Госсекретарю Генри Киссинджеру удалось убедить саудовского короля в том, что Вашингтон щедро отблагодарит саудитов за согласие на стопроцентное использование бумажных долларов в торговле черным золотом. Кроме того, Вашингтон обещал обеспечить Эр-Рияд современным оружием и взять на себя гарантии безопасности для обеспечения лидирующей роли Саудовской Аравии в регионе. Киссинджер убедил саудовских лидеров не только переходить на расчеты в долларах. Он убедил их в том, чтобы получаемые за нефть доллары направлять в западные банки, прежде всего американские. Таким образом, цена на нефть стала неразрывно связана именно с долларовой валютой. Так появился нефтедоллар. После этого была созвана конференция Международного валютного фонда на Ямайке, которая официально утвердила переход мировой финансовой системы на нефтяной стандарт. Конференция утвердила нужные

Рокфеллерам поправки к Уставу Мирового валютного фонда. И если ранее в истории войны разжигались за добычу золота, то во второй половине XX века и в XXI веке войны стали вести и до сих пор ведут за нефть.

Ведущий: *Валентин Юрьевич, рад видеть вас у нас в программе. Здравствуйте!*

Катасонов: Добрый день!

Ведущий: *Я обратил внимание на один интересный факт. Он касается того, что для функционирования мировой финансовой системы необходимы войны. Необходимы, например, как кислород в работе водолаза. Если кислород заканчивается, то надо обязательно пополнить его запасы. В своей книге вы приводите потрясающие примеры. Я об этом раньше не задумывался, хотя сам востоковед и специалист по арабо-израильскому конфликту...*

(Катасонов: Да, это интересная связь...) *Так вот, я никогда не задумывался, что история Октябрьской войны 1973 года, о которой так много писали и знают, скрывала и другие факты. Всем известно, что огромную роль в событиях 1973 года на Ближнем Востоке сыграл госсекретарь Генри Киссинджер, но почему-то никогда не акцентировалась финансовая сторона его интереса. Кому-то было выгодно преподнести его деятельность как миротворца, стремящегося к заключению сепаратного мира между Египтом и Израилем, сотрудничая с Анваром Садатом...*

Катасонов: Генри Киссинджер исполнил роль «козла-provокатора». Так называют животных, ведущих за собой стадо коз на бойню. Так и Киссинджер привел всех к войне.

Ведущий: *В книге вы очень интересно объясняете и это, и финансовую подоплеку войны 1973 года.*

Катасонов: Финансовая подоплека заключается в том, что именно в 1971 году, 15 августа, захлопнулось золотое окошко Американского казначейства. Я это прекрасно помню. Я тогда учился, оканчивал институт. 15 августа (это даже, по-моему, было воскресенье) мы включили телевизор и увидели выступление американского президента Ричарда Никсона, который говорил о том, что временно Министерство финансов Соединенных Штатов прекращает обмен долларов на золото. После этого обмен больше никогда не восстанавливался.

Ведущий: *Доллар перестал зависеть от золота.*

Катасонов: Да, совершенно верно. И вот с 1971 до 1976 года образовалась некая пустота, так как до этого финансовая система мира строилась на связке «доллар – золото». В учебниках пишут, что в январе 1976-го на Ямайской конференции собрались эксперты, руководители центральных банков, минфинов; были даже там, по-моему, главы государств, которые обсуждали, какой же должна быть следующая за бреттон-вудской валютно-финансовая система. На самом деле, все эти пять лет за кулисами мировой политики велась подготовка этой системы. Хотя ведь система де-факто уже сложилась. Ямайская конференция, грубо говоря, просто проштамповала ее принятие, просто легализовала эту систему. Так вот, Генри Киссинджер объехал страны Ближнего и Среднего Востока, прежде всего те, которые были основными нефтедобывающими и нефтеэкспортирующими странами. Киссинджер и руководители этих стран договорились, что будут экспортировать нефть только за американские доллары. Вот так и зародился нефтедолларовый стандарт.

Ведущий: *Который пришел на смену золотодолларовому стандарту. (Катасонов: Да.) Вы писали в своей книге, что смена валютно-финансовых систем и переориентация с золота на нефть означали борьбу семейных кланов Ротшильдов и Рокфеллеров. И поэтому неудивительно, что Генри Киссинджер был ставленником клана Рокфеллеров. (Катасонов: Конечно, да.)..., которые хотели только одного – перевести мировую финансовую систему на нефтедолларовый стандарт.*

Катасонов: Рокфеллеры этого хотели, так как были и соучредителями ФРС США, где печатали доллары, и контролировали мировой рынок нефти.

Ведущий: *Я говорил с человеком, которого зовут Джон Перкинс. Он написал знаменитую книгу «Исповедь экономического убийцы». Он рассказывал, как ездил в Саудовскую Аравию уговаривать саудовских шейхов размещать свои долларовые доходы от продажи нефти на Западе, и в частности в США. Вы также пишете: «Для западных лидеров нефтяных и банковских структур были сформулированы ключевые ориентировки действий в период высоких цен на нефть после 1973 года. Первое – подготовиться к грядущему резкому увеличению нефтяных доходов и сделать все, чтобы разместить эти доходы в западных странах». Что это означает? Запад договаривался с нефтедобывающими странами о том, что долларовые доходы от продажи нефти, оплаченные западными государствами, они должны разместить в западных же банках! То есть возвращали себе потраченные нефтедоллары.*

Катасонов: Повторное использование средств.

Ведущий: *Или рециклирование долларов. Но далее следовал и второй пункт действий. «Полученные обратно нефтедоллары западным магнатам надо было разместить в виде кредитов для разных стран мира».*

Катасонов: Вы знаете, одно цепляется за другое. Начинается возвращение нефтедолларов в американскую казну и казну западных стран. Западные банки и банки США «раздуваются» от объемов полученных долларов. Возникает вопрос, что эти деньги надо куда-то реализовывать в виде кредитов. И в результате запускается активный процесс международного кредитования. Кредитуют всех подряд. Основные направления кредитования – это Мексика, Центральная и Южная Америка, частично некоторые страны Африки.

(Ведущий: *И происходит долговое порабощение?)* Да. Поэтому уже к началу восьмидесятых годов вызревает мировой долговой кризис. Мировой долговой кризис! Ямайская конференция 1976 года фактически открыла новую страницу не только в мировой финансовой истории, но и вообще в мировой человеческой истории; это очень важно понимать. Потому что хозяева денег, которые начали бесконтрольно печатать деньги, не заботясь о том, обеспечены они золотом или нет, стали настоящими алхимиками, производящими богатство из воздуха! Перед ними стояла единственная проблема – поддерживать постоянный спрос на продукцию

печатного станка, то есть на бумажные доллары. Поэтому и было все точно просчитано: спровоцировать энергетический кризис арабо-израильской войной 1973 года и заставить в четыре раза поднять цены на черное золото! Ведь на протяжении XX века, если посмотреть, цена на нефть была почти всегда стабильной, с незначительными рыночными колебаниями. Но вернемся к нашей теме. Цена на черное золото повысилась и спрос на бумажные доллары. Далее появляются финансовые рынки, и применяются различные финансовые инструменты, при которых денежные обороты начинают измеряться триллионами долларов!

Ведущий: *То есть, в начале XX века американцы собирали в свои хранилища золото и старались, чтобы его было как можно больше и чтобы оно как можно больше стоило. А в семидесятые годы они начали консолидировать вокруг себя как можно больше нефтедобывающих источников, чтобы нефти было больше и чтобы она как можно больше стоила. И фактически параллельно шло поднятие цен на нефть и четырехкратный спрос на доллар, который был привязан к нефти.*

Катасонов: Обратите внимание, в конце XIX – начале XX веков в Соединенных Штатах особенно, но и в других странах Запада тоже, вводится антимонопольное законодательство, которое хоть как-то контролирует рост монопольных цен. В семидесятые годы, когда утверждается этот новый бумажнодолларовый или нефтедолларовый стандарт, практически происходит демонтаж антимонопольного законодательства, потому что это законодательство мешает росту продукции печатного станка. И, продолжая разговор... Что и как поддерживает спрос на продукцию печатного станка? Это приватизация по всему миру, это природные ресурсы, которые традиционно тоже были вне рыночных отношений (сейчас они также приватизируются во многих странах). Далее, появление такого понятия, как «интеллектуальная собственность», которая оценивается сегодня уже десятками, если не сотнями триллионов долларов. Это ведь тоже искусственное поддержание спроса. Фактически происходит коммерциализация внедрения рыночных отношений во все сферы человеческой жизни. Коммерциализируются и межличностные отношения. Человек сам превращается в товар.

Ведущий: *Но это прямое порабощение людей, потому что американская система сделана так, что американский средний гражданин полностью живет за счет кредитов. Поэтому в случае если он теряет работу, то лишается дома, лишается машины, лишается чуть ли не последнего холодильника или стиральной машины и так далее. Поэтому для американца потеря работы страшнее всего, поскольку он теряет себя как человека. И теряет все, что имеет. Вот оно современное порабощение. Оно, наверно, в этом и состоит.*

Катасонов: Да. Современное порабощение.

Ведущий: *Это очень символично. Знаете, на что я обратил внимание. В результате этого нефтяного скачка цен удалось поймать в ловушку еще и Советский Союз. В ловушку, потому что поначалу она таковой не казалась. Я процитирую: «В семидесятые годы, когда цена нефти достигла пика, поступления в твердой валюте в бюджет Советского Союза возросли на двести семьдесят два процента при росте экспорта примерно на двадцать два процента. При каждом повышении цены за баррель на один доллар Москва получала около одного миллиарда долларов ежегодно». И когда премьер-министр СССР Алексей Косыгин предлагал провести экономические реформы в стране, ему говорили, что не надо, что все и так хорошо. И, действительно, этот период в истории страны, как говорится «эпоха Брежнева», был стабильным, обеспеченным. Но к чему это привело в результате? Те же американцы, которые договаривались с саудитами в начале семидесятых, вновь договорились в начале восьмидесятых, только уже о другом – понизить цены на нефть.*

Катасонов: Хозяева денег научились управлять любым товарным рынком!

Ведущий: *Абсолютно! И то, что произошло недавно, кстати, повторение.*

Катасонов: Некоторые говорят, что снижение цен на черное золото – это результат изменения соотношения спроса на нефть. Просто смешно и глупо. Потому что фактически сегодня этим рынком управляют банкиры. Банкиры, которые еще в восьмидесятые годы прошлого века создали инструмент под названием «финансовый производный инструмент», привязанный к нефти. И вот этим они и управляют. Безусловно, что, в конечном счете, все равно цена нефтяного дериватива привязана к реальному спросу и предложению, но исказить эти пропорции, на отрезке в несколько месяцев до года, с помощью таких инструментов можно, и это страшнейшее оружие!

Ведущий: *Я делаю вывод из этого. Вы говорите, как человек, который проработал и в советской, и в капиталистической финансовой системе, что, в принципе, все на ручном управлении. Что все делается по воле и распоряжению конкретных людей, и что нет никаких законов рынка или каких-то правил?*

Катасонов: Да. А где вы видите рынок? Вот еще один миф – мировой рынок! Вы знаете, рынок, в его глобальном понимании, мне кажется, исчез еще в начале XIX века.

Ведущий: *В начале XIX века?!*

Катасонов: Да, в начале XIX века. Сегодня мы живем в XXI веке. Сто лет назад вышла книга вождя коммунистов Владимира Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма». Ленин описал в своей работе пять экономических признаков империализма. Первый – это образование монополий. Второй – сращивание промышленного и банковского капитала и образование на этой основе финансового капитала. Третий – вывоз капитала становится преобладающим по отношению к вывозу товара. Четвертый – экономический раздел мира между союзами и монополистами разных стран. И пятый – территориальный раздел или передел мира. Фактически пятый признак не вполне экономический; это уже политика, война за передел мира. Эти пять признаков и на сегодняшний день продолжают действовать, с определенными оговорками, конечно. А рынок свободной конкуренции окончательно и давно перестал существовать, потому что пришли монополии. А там, где монополия, нет конкуренции. А там, где нет конкуренции, нет рынка.

Ведущий: *Понятно. А когда Советский Союз разрушился, и нам волей-неволей пришлось принять правила экономики капиталистической системы, насколько мы, Россия, оказались в мировой финансовой кабале? У нас ведь и финансовое положение тогда было не самое хорошее. Мы, наверное, были обречены играть по мошенническим схемам мировой финансовой системы?*

Катасонов: Вы знаете, конечно, напрашиваются некоторые параллели. Параллели с тем, что было сто лет назад и о чем писал Ленин в работе «Империализм как высшая стадия капитализма». Это касается денежной реформы, которая была проведена в России в 1897–1899 годах. Конечно, Российская империя оказалась в сложнейшем положении. Я уже несколько раз упоминал, что министр финансов Сергей Юльевич Витте сумел достаточно хитро, практически обманным путем, навязать России золотой рубль и стать частью мировой финансовой системы, основанной на золотом стандарте. С тех пор до революции 1917 года Россия катилась к своей катастрофе. Введение золотого рубля стало роковым событием. Несмотря на кажущиеся успехи, Россия стала быстро наращивать свой внешний государственный долг. Может быть, по совокупному долгу Россия конкурировала только с Соединенными Штатами. Но у Соединенных Штатов большую часть внешнего долга составляли частные долги, а у России это были долги государственные. История, конечно, не терпит сослагательного наклонения, но если проанализировать ситуацию периода после 1917 года, то можно сказать, что большевики в какой-то степени избавили Россию от печального варианта развития. Скорее всего, Российская империя была бы фактически передана Западу за все свои долги.

Ведущий: *Как хотели в свое время Крым передать за долги и построить там национальный очаг по типу Израиля?*

Катасонов: Совершенно верно.

Ведущий: *Но у Сталина же был альтернативный план, потому что он понимал, что создавалась система мировая, в которую он не вошел. Мировой престиж Советского Союза после победы во Второй мировой войне был высок. Был создан Совет экономической взаимопомощи, и даже были якобы планы по введению рубля, имеющего золотой эквивалент, который стал бы наднациональной валютой в зоне «советского влияния». То есть какая-то альтернатива создавалась.*

Катасонов: Я хотел бы тут внести коррективу. Действительно, такой апокриф гуляет в нашей литературе. Речь идет о Постановлении ЦК КПСС и Правительства СССР, где-то в начале 1950 года, в котором говорилось о том, что теперь советский рубль привязывался не к американскому доллару, а к золоту. Но это был чистый идеологический ход. Безусловно, никакого обеспечения золотом нашего рубля не предусматривалось, тем более не предусматривался свободный обмен рубля на золото. Это был чисто такой пропагандистский, идеологический ход для того, чтобы показать, что мы никак не зависим от Соединенных Штатов. С точки зрения экономической логики ничего не менялось, поэтому никакого золотого рубля быть не могло. Сталин прекрасно умел извлекать уроки из той катастрофы, которая произошла в 1917 году. Более того, в двадцатые годы, в эпоху НЭПа, нарком финансов Сокольников Григорий Яковлевич, он же «Бриллиант», пытался вводить золотой червонец. Но там опять было много дипломатии, много политики, создавалась видимость того, что возможно восстановление золотого рубля примерно в том же формате, какой он имел в 1897 году. Но это была игра. На самом деле никакого золотого червонца не возникло, хотя почитатели Сокольникова называли его даже «советским Витте». И, Слава Богу, что золотой валюты у нас тогда не было создано. Если бы была золотая валюта у нас, то мы бы опять наступили на те грабли, на которые наступили в 1897 году. Так что не существовало никакого золотого рубля. Другое дело, что, действительно, уже во времена Сталина вынашивались планы о создании некоей автономной валютной системы для стран социалистического лагеря.

Ведущий: *То есть то, что предлагал в свое время Кейнс для капиталистических стран?*

Катасонов: Совершенно верно. И финансовая система для социалистических стран была совершеннее, чем нынешняя европейская интеграция, между прочим. У нас редко вспоминают о таком явлении, как «переводной рубль». Некоторые полагают, что переводной рубль – это советский рубль, который использовался при расчетах со странами социалистического лагеря. Но это не так. Переводной рубль был наднациональной денежной единицей. И ее отличие от евро было таким. Когда в Евросоюзе была создана наднациональная валюта, национальные единицы европейских стран были ликвидированы. У нас при появлении наднационального переводного рубля сохранились все национальные валюты социалистического лагеря. Переводной рубль был валютой, которая обслуживала только внешнюю торговлю и только внешнеэкономические связи. Очень интересная система, которая была введена в 1964 году и просуществовала до конца восьмидесятых годов. Надо сказать, что в наиболее благоприятные для СССР годы расчеты в переводных рублях обеспечивали до десяти процентов мировой торговли! Это интереснейший опыт, и он, с моей точки зрения, специально замалчивается и табуируется.

И более того, хочу сказать, что при создании этой системы использовались опыт экономиста Джона Кейнса, его идеи 1944 года о создании банка. Потому что международные расчеты в рамках Совета экономической взаимопомощи осуществлялись на основе сначала двусторонних, а затем многосторонних клирингов, а клиринговые расчеты дисциплинировали участников торговых отношений и способствовали сбалансированной торговле. Как вы понимаете, это очень важно. Немного раньше того периода, как появился переводной рубль, на полную мощность заработала и бреттон-вудская система. И в течение двух-трех лет количество долларов, которые попали в международный оборот, превысило объем золота, которое находилось в Американском казначействе (начало шестидесятых годов). И практически эта финансовая система застопорилась, возникла ситуация, при которой Соединенные Штаты не смогли быть дальше гарантом этой системы.

Ведущий: *И туда нужно направить экономические, политические, а иногда и военные силы, чтобы под маской демократии расширить сферу влияния доллара. Я же помню у нас в России времена, когда можно было расплачиваться долларами наряду с рублями!*

Помните? И везде брали эти доллары. То есть, по большому счету, нас пытались превратить в колониальную державу и на какое-то время расширили сферу влияния доллара на всю Россию и на все постсоветское пространство!

Катасонов: Между прочим, многие думают, что главным символом и признаком суверенитета является гимн, флаг или герб. Нет, главный признак национального суверенитета – это наличие национальной денежной системы. И по доле иностранной валюты, которая используется в стране, можно измерить этот суверенитет. Я, конечно, условно говорю, шуточно. Но, тем не менее, можно определить степень утраты страной национального суверенитета.

А на сегодняшний день, по сути, наша экономика в высшей степени долларизована. Никаких иллюзий не должно быть. Некоторые думают, какая может быть долларизация, когда мы уже не используем зеленую бумагу в качестве средства платежа или средства обмена. И даже как средство накопления вроде бы не так, как раньше. Есть валютные счета... Но, извините, у нас в высшей степени система долларизована, потому что у нас рубли печатаются и выпускаются в обращение в результате покупки иностранной, прежде всего американской, валюты на валютном рынке. То есть фактически это перекрашенные доллары. Перекрашенные доллары, и ничего другого. Вот, собственно, как обстоит дело. Так что Центробанк пока является филиалом ФРС. Я имею в виду Центробанк РФ.

Ведущий: *Как это было изначально, собственно, и предусмотрено: когда банки национальные являются всего лишь филиалом ФРС по той же бреттон-вудской системе и производным от нее. Но давайте попробуем посмотреть на это с другой стороны. Многие экономисты либерального толка утверждают, что без встраивания в существующую мировую финансовую модель нельзя существовать, потому ей нет никакой альтернативы! Да, по таким схемам работает мировая финансовая система. Да, несправедливая. Да, действительно, это так. Но ведь ничего лучше не придумали! Вы тоже считаете так? Что этому нет альтернативы?*

Катасонов: Вы знаете, ваш вопрос порожден, видимо, тем, что мало кто объясняет и освещает то, что происходило в финансовой системе Советского Союза. Когда я рассказываю о ней, для многих это становится откровением. Я пишу об этой системе в своей книге «Экономика Сталина» и обозначаю, что в ней есть три составляющих части. Первая составляющая – это наличное денежное обращение. Это деньги, которые обслуживают граждан. Население получает зарплату и использует эти деньги для того, чтобы покупать товары и услуги где-то на розничном рынке. Вторая составляющая – безналичное обращение между государственными предприятиями и учреждениями. И это очень важно, потому что безналичное обращение денег и наличное денежное обращение никак не смешивались. Это были две автономные системы денежного обращения. И, наконец, важнейшим принципом социалистической модели экономики являлся принцип государственной валютной монополии.

Ведущий: *Я обратил внимание еще вот на что. Многие пишут о том, что Советский Союз был обречен, так как страна, по большому счету, работала на доллар. Ведь то, что СССР экспортировал, он часто экспортировал в долларах. Например, даже те доллары, которые мы получали в счет оплаты за различные поставки от арабских стран, мы сразу тратили, покупая пшеницу в Америке и в Канаде. Например, получили четыре миллиарда долларов от Каддафи и тут же закупили что-то на эту сумму у американцев, перевели в счет продовольствия, которое они нам поставляли.*

Катасонов: Я должен сказать, что тут немножко сложнее была система. У нас все это прекрасно понимали наши руководители.

Ведущий: *Я имею в виду, что как будто мы спонсировали своего противника, работали на его экономику. Не работали, конечно, в прямом смысле, но косвенно поддерживали его.*

Катасонов: Да. Но были закрытые решения ЦК КПСС и Правительства СССР, которые требовали перевода наших валютных депозитов из американских банков в японские и европейские. Так зародился рынок евродолларов, между прочим. Мы, безусловно, находились в сложном положении, поэтому хотели минимизировать наши торгово-экономические отношения с Западом, чтобы минимизировать наши риски. А если что-то не удавалось минимизировать, тогда выводили наши валютные авуары из-под прямого удара нашего геополитического противника. И надо сказать, что в шестидесятые, семидесятые и даже восьмидесятые годы Европа не была настолько зависима от Вашингтона, как она зависима от него сегодня. И нам даже удавалось проводить политику «разделяй и властвуй». То есть влияние Советского Союза в Европе было достаточно велико. Но я говорил о том, что союзы монополий разных стран поделили экономику всего мира, и не должно быть никаких иллюзий насчет того, что мировые картели контролировали и Советский Союз. Чтобы выйти на мировой рынок, СССР всегда приходилось контактировать только с одной из таких компаний. Мы не могли торговать с каким-то другим участником картеля, потому что мировой картель принимал решение, кто именно будет торговать с Советами, та или другая компания.

Ведущий: *Транснациональные корпорации. (Катасонов: Да.) Или власть корпораций.*

Катасонов: Да. Мы находились в кольце мировых картелей, в блокаде мировых картелей. Поэтому у нас была сложнейшая ситуация. Мы использовали какие-то полуполюгальные, нелегальные методы торговли. У нас, если говорить откровенно, создавались нелегальные фирмы, через которые мы проводили некоторые закупки тех товаров, которые входили в списки товаров двойного назначения, или КОКОМ (СОСОМ). В эти списки входили в том числе и товары военного назначения. В общем, у нас были достаточно продуманные способы прорыва этой блокады.

Ведущий: *Таким образом, это была не какая-то альтернативная или ответная система; это были попытки прорваться через ту глобальную систему, которая существовала на то время.*

Катасонов: «Железный занавес» был выставлен с той стороны.

Ведущий: *С той стороны, да.*

Катасонов: На этот счет не должно быть иллюзий. А то говорят, что мы вот такие изоляционисты. Нет. Это все еще началось в двадцатые годы. Собственно говоря, мы проводили в тяжелейших условиях индустриализацию, потому что были золотая блокада, кредитная блокада, торговая блокада. Это интереснейшая тема. Но я хочу сказать, что мы привыкли жить в условиях блокады. И именно потому, что блокада нам всегда мешала жить, мы пришли к единственно правильному решению, что надо создавать свой народнохозяйственный комплекс, минимизировать зависимость страны от внешних рынков и по возможности создавать некое содружество государств, некий единый рынок, прежде всего со своими соседями.

Ведущий: *Хорошо, давайте обратимся к сегодняшнему дню. Сейчас мы, действительно, настолько завязаны органически с мировой финансовой системой, что любая попытка оторваться от нее будет равносильна тяжелейшей хирургической операции по разделению сиамских близнецов? И потому такое разделение не обойдется без каких-то социальных потрясений и внутренних катаклизмов. Или все-таки есть какие-то механизмы, которые можно, с вашей точки зрения, применить и избавиться от этой зависимости без серьезных социальных последствий и без трансформации государства?*

Катасонов: Это зависит от искусства хирурга.

Ведущий: *Хороший ответ. Но у хирурга должна быть и очень искусная команда; он же не один оперирует...*

Катасонов: Согласен. Но без хирургии здесь не обойтись. Сегодня у нас очень много проблемных участков, и работать над ними должна целая бригада хирургов. И я должен сказать, что в руководстве страны знают об этом и следят за процессами в экономике мира, чувствуют болевые точки. И там правильно говорят о том, что против нас ведется валютная война. И для того чтобы выстоять в ней, необходимо введение государственного контроля над продвижением капитала за границу, потому что без этого мы фактически беззащитны. В любое время может произойти обвал валютного курса рубля со всеми отсюда вытекающими. Это спровоцирует валютный кризис, это спровоцирует социальные и экономические беспорядки. Поэтому все понимают, какое это страшное оружие.

Ведущий: *Спасибо вам большое, Валентин Юрьевич, за эту беседу. Был рад нашей встрече!*

Катасонов: Спасибо и вам. Был рад нашей встрече, желаю всего хорошего!

25.01.2017

3. «Ты будешь давать в рост, и это обеспечит тебе власть»

Ведущий: *Здравствуйте, Валентин Юрьевич!*

Катасонов: Здравствуйте!

Ведущий: *Спасибо, что еще раз нашли время пообщаться. Я признаюсь, что первые беседы с вами прошли огромным успехом, многие писали нам и просили, чтобы мы возобновили наши встречи. В прошлый раз мы с вами говорили о поздней стадии сформировавшегося капитализма. Обсуждали формирование мировой финансовой системы сначала в Бреттон-Вудсе, затем на Ямайке. А сегодня мы с вами вернемся на много лет назад, чтобы понять, с чего же начиналось зарождение мировой финансовой системы. В одной из своих книг вы пишете о том, что такой финансовый инструмент, как ссуда, появился еще в период Вавилонской империи, в том самом царстве Юга Месопотамии.*

В. Ю. Катасонов на интервью

Катасонов: Может, это произошло и раньше, но зафиксировано было на глиняных дощечках эпохи Вавилонского царства. Тогда можно ли сказать, что то, что сегодня в нашем мире давно сформировалось и узаконено, я имею в виду выдачу денег под проценты или ростовщичество, берет свое начало с таких давних времен, со времен империи Древнего Вавилона. В Римской империи выдача денег под процент существовала, бесспорно. Поэтому я подверг ревизии классификацию о пяти типах общественно-экономических формаций, по которым развивалась человеческая цивилизация. Она говорила о поэтапной смене одного строя другим. Но Римская империя стала органическим синтезом рабовладельческого строя и капитализма: как две стороны одной медали.

Ведущий: *А какова ваша трактовка дальнейшего развития системы выдачи денег под процент, если вести ее со времен Древнего Вавилона, цивилизации Междуречья?*

Катасонов: Вы знаете, до нашего времени дошло мало документов об этом, но, думаю, уже достаточно уверенно можно говорить о ростовщичестве еще в эпоху Израильского царства. А это было задолго до нашей эры! Если внимательно читать Священные писания: и Ветхий Завет, и Новый Завет, то там мы и найдем свидетельства о существовании ростовщичества. В притчах Нового Завета есть примеры того, что уже в те времена люди знали, как можно дать деньги займы под процент. В Еврейском государстве ростовщичество процветало. Запрещалось, но процветало.

Ведущий: *Это было связано с периодом Вавилонского пленения? Когда евреев насильственно переселяли из Иудеи в Вавилонию? Как я понял из вашей книги, евреи, которые в основном были земледельцами, отправленные в Вавилон, где в основном процветало ремесленничество, долго не могли найти себе применения. Именно такое положение и подтолкнуло еврейскую диаспору в Вавилоне к занятию ростовщичеством. И я так понимаю, что они довели эту систему до совершенства, потому что Священное Писание позволяло им давать деньги под проценты иноверцам и представителям других народов.*

Катасонов: Да, во Второзаконии прямо сказано, что «не бери проценты с брата твоего: ни с серебра, ни со съестного, ни с чего либо, что можно отдавать в рост. С чужеземца можешь брать проценты, но с брата своего не бери». Довольно часто цитируют эти известные стихи из Второзакония, пятой книги Торы. Поэтому я и считаю, что древнееврейский народ именно в это десятилетнее пребывание, в так называемом Вавилонском плену, был соблазнен такой идеей получения доходов – дачей денег под проценты. Я говорю «в так называемом», потому что у евреев было достаточно комфортное пребывание в чужом государстве. Просто у них существовали

определенные ограничения на занятия той или иной деятельностью, и эти ограничения были выстроены так, что сами подталкивали плененных евреев к ростовщичеству. Кстати, потом это периодически происходило уже и в христианских государствах.

Ведущий: *Вы очень интересно пишете в своей книге о «самоцели» и «средстве». Если опираться на Ветхий Завет, то в нем написано: «Ибо Господь Бог твой благословит тебя, как Он говорил тебе. И ты будешь давать займы многим народам, а сам не будешь брать; и господствовать будешь над многими народами, а они над тобой господствовать не будут».*

Катасонов: Это тоже известные строки.

Ведущий: *Да. Вы еще писали в своей книге о том, что Иерусалимский храм был чуть ли не первым документально зафиксированным прототипом банка?*

Катасонов: Я бы не сказал, что он был первым документально зафиксированным. Судя по историческим источникам, языческие храмы – храмы Зевса, Юпитера и другие – тоже использовались, выражаясь современным языком, как банковские учреждения. Потому что это были наиболее защищенные и укрепленные безопасные здания. Люди несли туда драгоценные металлы.

Ведущий: *То есть на хранение? (Катасонов: на хранение.) И за это брались какие-то символические деньги?*

Катасонов: Вначале храмы, принимая драгоценности, выполняли функции камеры хранения. Но через некоторое время эта функция эволюционировала. Она превратилась в депозитную функцию и даже в эмиссионную. Это были прообразы вкладов и создания ценных бумаг. Ведь когда человек приносил, например, золотой сосуд в храм для хранения, то ему выдавали расписку. А расписка – это уже финансовый документ, это уже деньги.

Ведущий: *Если проследовать дальше по времени. Как складывалась ситуация с такой деятельностью на законодательном уровне? Именно у еврейского народа? Например, в иудейском кодексе практических правил для евреев, составленных в XVI веке – «Шулхан арухе»^[4] уже говорится об обязательности... (Катасонов: Да, поменялись акценты.) Сдвинулись акценты приоритетов. Вначале закон запрещал давать под проценты, потом разрешил, но с оговорками, и в итоге взимание процента стало обязательным. И вот вы, в частности, приводите пример, что известный средневековый философ Абу Имран Муса бин Маймун, как именуют его в арабском мире, или Рамбам Маймонид считал обязательным требовать с нееврейского должника столь высокий процент, насколько это возможно. И с самого начала было зафиксировано, что это деятельность с точки зрения получения власти. «Над ними владеть», как сказано в Ветхом Завете. «Не они будут над тобой владеть, а ты будешь над ними».*

Катасонов: Вот это простая истина...

Ведущий: *И это стоит рядом с системой ростовщичества. То есть ты будешь давать в рост, и это обеспечит тебе...*

Катасонов: Власть, власть.

Ведущий: *И это мы видим сегодня.*

Катасонов: Совершенно верно.

Ведущий: *Вот то, что зафиксировано две тысячи лет назад. Абсолютно получается гениальная система, которая оправдала себя на все сто процентов.*

Катасонов: Профессиональным экономистам объяснить это крайне сложно, потому что им так внедрили в сознание, что деньги – это высшая и конечная инстанция, что они никак не могут понять, что это инструмент. И что если будет достигнута высшая цель – власть, то деньги уже не нужны. Деньги будут не нужны. На самом деле хозяева денег это прекрасно понимают, и чтобы быстрее дошло до читателей то, что я говорю, – хозяева денег хотят превратиться в хозяев мира. Они не удовольствуются меньшим.

Ведущий: *По большому счету, так и получается. Мы еще с вами поговорим об этом. Но, получается, что те, кто стоят за ФРС, навязали свою продукцию всему миру. В этом и заключается власть.*

Катасонов: До поры до времени... Поэтому некоторые явления современной текущей политики можно понять, только учитывая то, что у них есть станок и они готовы вообще-то выкинуть на помойку этот станок, но он им еще нужен, потому что до финиша остается десять метров и они не могут рисковать и выбрасывать станок. Неизвестно, как будешь добираться эти десять метров до финиша. Поэтому все эти коллизии, вся эта драма современной политики связаны именно с диалектикой печатного станка и конечной целью получения мировой власти.

Ведущий: *И именно за счет того, что религия иудаизма, ее религиозная традиция вменяют в обязанность взимание процентов, представители еврейского народа и встали в основе современного капитализма.*

Катасонов: Массового капитализма. Потому что капитализм все-таки базируется на денежном капитале, а производственный и торговый капитал вторичны, производны от денежного. Соответственно, у кого есть денежный капитал, тот и будет находиться на верхнем уровне этой иерархии. Это очень важно понимать. Потому что Карл Маркс в своем «Капитале» поставил на один уровень все три вида капитала. Я же возвращаю читателя к правильному пониманию иерархии. Денежный капитал, он же ростовщический, безусловно, доминирует над всеми другими видами капитала.

Ведущий: *Хорошо, давайте посмотрим на теоретиков еврейского происхождения, которые зафиксировали эволюцию денег в истории. (Катасонов: Жак Аттали...) Да, одно время он был советником президента Франции Франсуа Миттерана. Так вот, один из главных постулатов его книги «Евреи, мир и деньги», практически основа его произведения, звучит так: «Евреи дали миру две самые важные вещи – единого Бога и деньги». Про единого Бога мы все знаем, это авраамические религии, оттуда действительно пошел монотеизм. А вот что он имеет в виду под словами «дали деньги»? Может быть, то, что евреи научили весь мир тому, чтобы деньги воспроизводились? Это он имел в виду?*

Катасонов: Наверное, наверное... Потому что бóльшая часть его книги посвящена именно функции денег как инструмента ростовщичества. Жак Аттали человек мирской, неверующий, который ищет какие-то аргументы из Ветхого Завета и Торы для того, чтобы оправдать нынешнюю финансовую систему.

Ведущий: *Хорошо. Дело в том, что в те времена, не только в ранние, но и более поздние, в текстах Ветхого Завета написано: «Отрицательно относитесь к ростовщичеству». И греческие мыслители, в том числе самая яркая звезда греческой философии Аристотель, относились к этому очень отрицательно. Аристотель говорил: «С полным основанием вызывает ненависть ростовщичество, так как оно делает денежные знаки предметом собственности, и которые, таким образом, утрачивают то свое назначение, ради которого они были созданы. Ведь они возникли ради меновой торговли». (Катасонов: Это очень важно.) Очень важно. «Взимание процентов ведет именно к росту денег. Как дети походят на своих родителей, так и проценты являются денежными знаками, произошедшими от денежных же знаков. Этот род наживы оказывается по преимуществу противным природе». Это слова Аристотеля. И все, что вы пишете в своей книге, свидетельствует о том же, о чем сказал Аристотель.*

Катасонов: Аристотель предупреждал.

Жак Аттали

Ведущий: *Предупреждал. Но ведь много чего в заповедях сначала «нельзя», потому что «нельзя», а потом уже наука или каким-то образом практика доказывает, что это оправданно.*

Катасонов: Так вот, моя книга, первая книга на эту тему, была посвящена рациональному объяснению одной из малых заповедей, почему деньги нельзя давать в рост. Потому что современный человек не понимает слова «нельзя», поэтому он требует объяснений. А объяснения ему можно дать только на том языке, которому его учили с пеленок. Это рациональный язык. Поэтому потребовалось 700 страниц, чтобы объяснить современному человеку, почему нельзя деньги давать в рост.

Деньги превращаются в капитал. А вы знаете происхождение слова «капитал»? Латинское слово *capitalis* – «голова, головной, голова крупного рогатого скота». То есть богатство исчислялось количеством голов скота в стаде. Соответственно, для того чтобы показать, как деньги могут самовозрастать, люди начали проводить аналогию с тем, как появляется прибыль в стаде. Например, корова рождает теленка – вот вам, пожалуйста, и процент. Я думаю, многие мудрецы поработали над тем, чтобы обосновать естественность

ростовщичества. Надо сказать, что христианство категорически порицало дачу денег под проценты. Порицал это и католицизм как «редуцированное» христианство.

Ведущий: *В оправдание ростовщической деятельности Жак Аттали приводит в своей книге слова лидера еврейства во Франции XII века Рабби Якова Тама или Рабейну Тама. Он писал: «Это почетная профессия. Ростовщики зарабатывают деньги быстро и достаточно, чтобы отказаться от других профессий и посвятить себя религиозным занятиям». Вот в чем оправдание!*

Катасонов: Несколько лет назад была выпущена книга «Бизнес по-еврейски». Ее написал Петр Люкимсон, эмигрант из России, который живет сейчас в Израиле. Так вот, и у него полкниги посвящено именно тому, что ростовщичество дает человеку время, что бы заниматься духовными вещами.

Ведущий: *Кстати, авторы Талмуда тоже были торговцами и экспертами по экономическим вопросам...*

Катасонов: Талмуд начали писать те евреи, которые были в числе вавилонских пленников, то есть переселенные в Вавилон. Поэтому Талмуд...

Ведущий: *...это уже зафиксированная на бумаге практика. Документ о деятельности, которая доказала свою прибыльность и свою эффективность.*

Катасонов: Я бы даже сказал, что это учебник жизни «избранного народа». Учебник преуспевания, но для тех, кто умеет эти учебники читать. Безусловно, были ограничения на возможность читать Талмуд. Естественно, даже были запреты на чтение Талмуда неевреями. Это потом появился Кодекс законов «Шулхан арух», и запреты были ослаблены. Дело в том, что «Шулхан арух» в переводе означает «накрытый стол». То есть из множества правил, разрешений или наоборот – запретов, он предлагает своим читателям уже готовое руководство к тому, что и как надо в жизни делать.

Ведущий: *Мы говорили уже с вами о том, что Фома Аквинский пытался каким-то образом оправдать ростовщичество.*

Катасонов: У меня возникает периодически желание написать все-таки правдивую книгу о Фоме Аквинском и о том, что он натворил. И я даже удивляюсь, как же это так, что Римско-католическая церковь на протяжении нескольких веков рассматривала томизм как свою официальную доктрину. То есть это доказывает, что, действительно, римо-католицизм, Римско-католическая церковь настолько деградировали... Нам как-то кажется, что вроде ничего такого не происходило, но это при невнимательном рассмотрении. А когда вблизи начинаешь смотреть, то диву даешься.

Ведущий: *Я хочу вернуться к оправданию ростовщичества Фомой Аквинским и кое-что зачитать. С одной стороны, он справедливо осуждал евреев-ростовщиков и писал, что «по сути, евреи-ростовщичество торгуют не деньгами, а временем. Ведь заемщик получает не столько деньги, сколько время, которое отдаляет его от момента получения денег до момента погашения долга». А с другой стороны, Фома Аквинский допускает «вознаграждение» за предоставление денег в долг. Он называет это платой за риск. За риск! Но вы прекрасно понимаете как экономист, что сейчас в процентах, которые начисляют современные банки за тот или иной долг, риск уже заложен. Риск за то, что кто-то из заемщиков его не вернет или кто-то умрет, условно говоря. То есть банки подстраховываются в свою пользу. И разве нет в этом логики? В том, что, оказывая услугу по предоставлению денег, они рискуют их потерять в связи с этим?*

Катасонов: Вы знаете, какой вид деятельности в Средние века обладал наибольшими рисками? Торговля. Морская торговля. Купцы и торговцы, конечно, страховали свои риски. Поэтому и страховое дело в Средние века тоже уже существовало. И некоторые страховые компании, которые занимались обеспечением торговли, впоследствии трансформировались в ростовщические конторы. Так что мы наблюдаем тонкие вещи, при которых происходит такая мутация.

Ведущий: *А с экономической точки зрения в чем вы видите главную опасность появления такой мутации денежной функции?*

Катасонов: Я вам приведу медицинскую аналогию из области онкологии. Что такое онкология? Онкология – это нарушение функционирования клетки. Клетки выстроены у нас в некие цепи. По этим цепям, как по каналам, продвигаются необходимые для организма вещества. Человек нормально развивается, когда между клетками в цепях происходит обмен веществ, метаболизм. Клетка важнейшее звено в этих механизмах. Потому что здоровая клетка 99,9 процента из получаемых веществ передает дальше по цепочке, а себе оставляет 0,1 процента. Когда же клетка заболевает, это выражается в том, что она сбивает передачу веществ по цепочке. Она 90 процентов начинает забирать себе и тем самым блокирует обмен веществ. Через некоторое время соседние клетки тоже начинают блокироваться, ничего не отдавая во внешние связи.

Ведущий: *А как это можно сравнить с финансами?*

Катасонов: А с финансами происходит то же самое. Вы, цитируя Аристотеля, упомянули важнейшую денежную функцию. Вернее, упомянул об этом Аристотель, а вы эту мысль озвучили. Важнейшая функция денег – это функция обмена. Деньги – это инструмент метаболизма в экономике. Экономика – это же движение товаров, ресурсов. Некоторые говорят, что деньги работают, когда они приносят проценты. Это абсурд. В тот момент, когда деньги превращаются в некий запас, они перестают работать! Они, условно говоря, раздуваются, как больные клетки организма и прекращают выполнять функцию обмена. Все. Организм начинает болеть. (**Ведущий:** *И как проявляется эта финансовая болезнь? В мировых кризисах?») Это проявляется в кризисах, безусловно. В мировых экономических кризисах.*

Ведущий: *Вот что любопытно. Капитализм в том виде, в котором он существует сейчас, стал зарождаться, как я понял из вашей книги, во времена Реформации, на рубеже XVI–XVII веков. В связи с этим я хочу зачитать, что говорил о деньгах богослов Мартин Лютер, глава Реформаторского движения. (Катасонов: Лютер тоже менялся в течение жизни.) Вот-вот, это интересно. Так вот что*

он писал: «Язычники могли заключить на основании разума, что ростовщик есть четырежды вор и убийца. Мы же, христиане, так их почитаем, что чуть ли не молимся на них ради их денег». Лютер практически описывает ситуацию, о которой мы с вами говорим. Естественно, в то время его слова касались критики католицизма. Но это же подходит к нынешней ситуации. Мы тоже «чуть ли не молимся на них ради их денег. Кто грабит и ворует у другого его пищу, тот совершает такое же великое убийство. Поскольку это от него зависит, как если бы он кого морил голодом и губил бы его насмерть».

Катасонов: В учебниках часто пишут, что Лютер начал борьбу с католицизмом и из-за симонии – это покупка и продажа церковных должностей, духовных санов, индульгенций. Но на первое место в своей борьбе он ставил как раз ростовщичество. То есть, понимаете, Фома Аквинский создал условия для того, чтобы за каких-то два века ситуация в христианском мире дошла до кипения. Понимаете?! И оказалось, что политика Фомы Аквинского... (**Ведущий:** Его послабления...) этого достаточно.

Ведущий: ...богословские стали достаточными для того, чтобы потом все это в качестве оправдания использовали. Вы также пишете, что именно протестантизм в своем пуританском и кальвинистском направлениях как раз легализовал ростовщичество. (**Катасонов:** Конечно.) А для чего это нужно было? Возникновение этих течений? Потому что всему должно быть какое-то экономическое обоснование? Наверняка, раз они это делали, значит, у них были какие-то соображения? Они видели в этом благо? Как вы это объясняете, почему?

Катасонов: Я хочу сказать, что надо учитывать время, когда все это происходило и где. Например, Жан Кальвин. Его, французского богослова, за еретические лекции выгнали из Франции. Он какое-то время жил на территории современной Швейцарии, отчасти, может быть, Голландии. А как вы помните, из Испании в то время изгоняли десятками и сотнями тысяч евреев. И они тоже оказались в этой части Европы. Поэтому и появилась благоприятная основа для радикальной формы протестантизма в виде кальвинизма.

Ведущий: Но это было обусловлено экономически?

Катасонов: Обусловлено, я бы даже сказал...

Ведущий: Средой?

Катасонов: Духовно-социальная среда к этому располагала.

Ведущий: Получается, что ради блага того государства, в котором жил тот или иной богослов, учитывая конкретную ситуацию развития финансово-экономических отношений, те или иные религиозные реформаторы становились подспорьем для продвижения новых экономических условий...

Катасонов: Конечно...

Ведущий: Кстати, это не противоречит и классической теории экономики, которую мы знаем. Немецкий экономист XX века Макс Вебер писал, что именно пуританизм и кальвинизм, а не лютеранство обладали мощным потенциалом капиталистического развития.

Катасонов: Макс Вебер жил в одно время с другим известным экономистом – Вернером Зомбартом; они даже работали в одном университете. И вот они постоянно спорили, что является основой капитализма? Протестантский дух и протестантская этика или все-таки иудаизм? Вернер Зомбарт даже написал книгу «Евреи и хозяйственная жизнь». И они спорили до хрипоты. Но на самом деле протестантизм – это, если можно так сказать, внебрачное дитя, появившееся в результате «греховной связи» иудаизма и католицизма.

Ведущий: Вы, кстати, говорите еще и о том, что примером такой «внебрачной связи можно считать фамильный альянс между кланом Ротшильдов как евреев и кланом Рокфеллеров как протестантов. (**Катасонов:** Да, точно!) Тогда я приведу еще одну цитату Вернера Зомбарта, которую вы приводите в своей книге. Он писал следующее: «Крестным отцом капитализма стало еврейство и его религия иудаизма. Современный капитализм есть, в сущности, не что иное, как то, что возникло из иудейского духа».

Катасонов: Кстати, говоря, Карл Маркс в своей ранней статье «К еврейскому вопросу» говорил примерно то же самое. Я помню его чеканную фразу о том, что «по мере того, как происходит эмансипация еврейства, параллельно происходит объевреивание христианства». Но это, действительно, так и было.

Ведущий: Я приведу тогда эту цитату дословно, чтобы мы с вами были точными. «Еврей эмансипировал себя еврейским способом. Он эмансипировал себя не только тем, что присвоил себе денежную власть, но и тем, что через него и помимо его деньги стали мировой властью. Практически дух еврейства стал практическим духом христианских народов. Евреи настолько эмансипировали себя, насколько христиане стали евреями».

Катасонов: Вот, вот. Именно эту мысль я и хотел озвучить.

Ведущий: Маркс, будучи евреем, признавал это!

Катасонов: Если вы откроете Еврейскую энциклопедию и в ней статью о Марксе, то увидите, что за эту статью его называют антисемитом.

Ведущий: Внука раввинов?!

Катасонов: Внук раввинов – антисемитом. Так что у евреев не заскучаешь.

Сюжет, завершающий программу:

Немецкий теолог Пауль де Лагард определил капитализм как экономическую форму иудаизма. В его понимании евреи и капитализм – синонимы, так как капитализм – это результат иудеизации христианских народов.

Немецкий социолог Георг Зиммель в книге «Философия денег» отмечал, что «Реформация и последующее развитие капитализма в Европе означало победу иудаизма над христианством».

Израильский исследователь Петр Люкимсон, в свою очередь объясняет это так: *«Исторические факты свидетельствуют о том, что не евреи придумали деньги, не евреи придумали товарно-денежные отношения и ростовщичество. Они возникли задолго до появления еврейского народа. Правда же заключается в том, что евреи коренным образом изменили отношение человечества к деньгам... Вся эволюция привела к тому, что евреи могли обеспечить свое выживание только благодаря деньгам в буквальном смысле этого слова. Поскольку то право на жизнь, которое христианское общество предоставляет каждому, евреи должны были покупать через регулярные промежутки времени у пап и европейских князей. Иначе они становились бесполезными или замешанными в каком-нибудь темном деле или ритуальном убийстве. Деньги становятся для евреев важнее, чем хлеб насущный. Они столь же необходимы им, как воздух, которым они дышат. И мы видим, как в этих условиях, в конце концов, деньги приобретают для евреев сакральное значение».*

В начале XX века появилась известная книга Макса Вебера под названием «Протестантская этика и дух капитализма». Вебер не отрицает роли иудаизма в становлении капитализма, отмечая сильное материалистическое начало в позднем иудаизме, основанном на Талмуде. Однако главную роль в становлении капитализма он отводит тем изменениям, которые произошли в христианстве после Реформации. Особенно в такой его модификации, как кальвинизм и пуританизм. Пуританизм, по сути, имел много общего с иудаизмом, что и объясняет простоту перехода многих иудеев Британии в эту религию. Общими являются изучение Пятикнижия Моисея, почитание субботы, ведение службы на иврите, требование принятия Конституции на основе Торы и тому подобное.

Что касается кальвинизма, то Кальвин открыто призывал своих последователей к финансовому сотрудничеству с «сынами Израиля». Он снял существовавшее ранее табу на занятия ростовщичеством и стал поощрять деятельность по созданию и накоплению капитала.

Это сильно отличало его от Мартина Лютера, который категорически не принимал ростовщичество и очень негативно отзывался о самих евреях.

Более того, центральным догматом кальвинизма был догмат о том, что все человечество делится на «избранных» и «прочих». И это очень похоже на центральный догмат иудаизма о делении человечества на «евреев» и «всех остальных». Признак избранности в кальвинизме лежит вне самого человека и заключается в принадлежащем ему богатстве. Таким образом, люди, не получившие знак избранности в виде богатства, являются людьми второго сорта, которые должны услуживать «избранным». Также упомянутый нами Зомбарт в своей книге «Буржуа» указывает на еще одно интересное обстоятельство. Он обращает внимание на то, что наиболее последовательными носителями духа капитализма были иностранцы или пришельцы, они не имели никаких кровно-родственных связей с местным населением и не были обременены такими предрассудками, как Родина, Отечество, исторические корни. Для пришельцев, будь то евреев – эмигрантов в Европе или протестантских колонистов, местные все поголовно были чужаками, с которыми можно обходиться исходя из принципов собственной исключительности.

Ведущий: Валентин Юрьевич, спасибо вам за беседу! Был рад нашей встрече!

Катасонов: Спасибо и вам.

Ведущий: До свидания.

01.02.2017

4. «...мы фактически оплачиваем веревку, на которой нас хотят повесить»

Ведущий: Валентин Юрьевич, здравствуйте!

Катасонов: Здравствуйтесь!

Ведущий: Давайте продвинемся дальше, потому что интересно, как все это дело получило статус официального... И еще один важный момент в какой-то степени тоже объясняет, для чего это было нужно. Потому что, я так понимаю, и это тоже было зафиксировано в некоторых источниках, что вообще нахождение евреев с их ростовщической системой на территории того или иного европейского государства обкладывалось налогом. То есть за их нахождение на той или иной территории государство брало с них налог. Поэтому деньги для них были как воздух, как писали некоторые, то есть настолько важны. Потому что при наличии у них денег, которые они получали за свою ростовщическую систему, они откупались, давая эти деньги государству в качестве налога за пребывание на территории того или иного государства.

Катасонов: Я не слышал, чтобы какие-то дополнительные налоги возлагались на евреев. Другое дело, что деньги им действительно нужны были для того, чтобы расширять сферу своего влияния. Потому что были определенные ограничения на виды занятий, не только на хозяйственные занятия, но и на политическую деятельность. И в этом смысле деньги были некоей такой отмычкой. И что там далеко за примерами ходить? После третьего раздела Польши большая часть польских евреев оказалась на территории Российской империи. И Державин, который был министром юстиции, прекрасно описывает жизнь этих еврейских общин или кагалов в западных губерниях. Собственно, он пытался каким-то образом остановить это безобразие. Там же кагальный был образ жизни, там практически создавались общаки. Это тема отдельного большого разговора. Но из этих денег выдавались и кредиты ростовщические, из этих денег давались взятки, из этих денег осуществлялась гуманитарная помощь каким-нибудь беженцам-евреям и так далее. Нечто похожее было у староверов. И в эпоху Николая I вот такие общины, с такими же финансовыми общаками, были запрещены для староверов. Это, кстати говоря, тоже обострило ситуацию между старообрядцами и староверами и официальной властью в России. Некоторые параллели со старообрядцами, их образом жизни и кагалами я просматриваю. Не знаю, может быть, это стихийно так происходило, но параллели напрашиваются.

Ведущий: *Если брать следующий уже этап, то когда и где та ростовщическая система, которая имела на уровне контор, стала на уровне уже огосударствления?*

Катасонов: Буржуазная революция.

Ведущий: *А вот расскажите, это интересно. Как это взаимосвязано, буржуазная революция и...*

Катасонов: Так, собственно говоря, кто устраивал буржуазные революции? Кто проплачивал, кто организовывал? Безусловно, ростовщики. Это была их главная задача. Да, конечно, цель буржуазной революции – это получение власти теми, у кого были запреты и ограничения на ее получение. Очевидно, что у ростовщиков были такие ограничения и запреты. Естественно, что для этого надо было легализовать ростовщичество. Буржуазные революции уже отказывались от этих полутонов Фомы Аквинского – «то можно, а это нельзя». Все можно! Ростовщичество – это законная деятельность, и, собственно, в этот момент, ростовщические конторы меняют вывески. И теперь они не ростовщические конторы, а называются банками.

И, кстати, еще один момент. Посмотрите на хронологию возникновения центральных банков. Произошла в Англии Буржуазная революция, и, пожалуйста, – в 1694 году возникает Центральный банк, Банк Англии. Произошла революция во Франции, взятие Бастилии, 1789 год, – пожалуйста, – 1800 год, образование Банка Франции. У них своя программа, и первыми пунктами программы стоят легализация ростовщичества, создание Центрального банка, получение всех политических свобод, потому что получение политических свобод и парламентарная форма политического строя позволяют покупать власть, понимаете? С монархом немножко сложнее, а в парламенте все покупается и продается. Так что все очень складно, все очень продуманно и, главное, все примерно одинаково. Даже если мы перейдем с вами к теме русских революций (а скоро мы будем обсуждать тему столетия так называемой Русской революции), там все это же присутствует, все атрибуты буржуазной революции.

Ведущий: *Хорошо. Ведь когда это все произошло в Европе после буржуазных революций, вся эта система укоренилась. Прежде всего, она укоренилась в Великобритании, Голландии, Швейцарии...*

Катасонов: В Швеции.

Ведущий: *В Швеции, да. Но ведь в Соединенных Штатах Америки только через двести лет удалось эту функцию реализовать. То есть, по крайней мере, осуществить этот план по ФРС и все, что...*

Катасонов: США – это Новый свет. Новый свет от Старого света отличался, как говорили в те времена, как Солнце от Луны. Потому там были свои задумки. Фрэнсис Бэкон выстроил план или проект этого государства. Масоны-иллюминаты, отцы-основатели Америки, они, безусловно, все продумали и прекрасно понимали, что такое деньги, что такое ростовщичество, что такое Центральный банк. Они хотели сразу перейти в «дамки», без Центрального банка. Центральный банк не был предусмотрен там.

Ведущий: *Я хочу зачитать цитату, которая произвела на меня огромное впечатление, потому что я-то считал, что американцы с самого начала все были за то, чтобы легализовать эту систему. Это говорил Томас Джефферсон, автор Декларации независимости США, третий американский президент. Цитирую: «Я считаю, что институт банков более опасен, чем вооруженная армия. Если американский народ позволит частным банкам выпуск валюты, банки-корпорации, которыми управляют банкиры, будут отнимать у людей всю их собственность, до тех пор, пока их дети не проснутся бездомными на земле, когда-то завоеванной их предками».*

Катасонов: Да, совершенно правильно.

Ведущий: *Мы это сейчас и видим, когда во время кризиса люди остаются без работы, без крова, без машин, безо всего... То, что происходит сейчас, из кризиса в кризис, которые циклически повторяются, то именно после создания ФРС это стало происходить систематически, практически каждые десять лет примерно, этот сбор урожая ростовщиками...*

Катасонов: Это можно математически объяснить, почему такая цикличность.

Ведущий: *Но это понимал еще Томас Джефферсон.*

Катасонов: Вы знаете, занимаясь историей ростовщичества, я прихожу к выводу, который не связан с экономикой. Вывод намного более страшный: человечество духовно и умственно деградирует. Ведь если наши предки все это понимали, чувствовали, даже клали живот на алтарь Отечества, чтобы не допустить подобного, то сегодня современный обыватель висит на крючке у ростовщиков. И продолжает все их крючки глотать. То есть меня уже антропология вопроса интересует. Что с человечеством происходит?

Ведущий: *Мне интересно, как же все-таки ростовщикам удалось продавить все это?*

Катасонов: Полтора века продавливали. Полтора века.

Ведущий: *Расскажите, пожалуйста, это очень интересная история. Она связана с двумя американскими президентами, с Эндрю Джексоном...*

Катасонов: ...и Авраамом Линкольном.

Ведущий: *Линкольном... Расскажите, это интересно. Чем они не угодили ростовщикам? И у вас интересная тоже версия, что Линкольн был убит именно из-за этого. Потому что он не хотел сдаваться, потому что он держал оборону.*

Катасонов: Да, совершенно верно. Еще раз повторяю, что изначально Америка задумывалась как совершенно другая модель общества, отличная от Европы. И, собственно, получение высшей власти... не предусматривало создания Центрального банка, там были более прямолинейные ходы. Но одним из агентов влияния лондонских банкиров был Гамильтон, Александр Гамильтон. Вот он-то как раз и ратовал за создание Центрального банка, и в конце XVIII века такой банк был создан. Их было несколько. Они получали лицензию, и по истечении некоторого срока эта лицензия не продлевалась. Это были такие эксперименты, которые приводили к выводу хозяев Америки, отцов-основателей, что нет, нам такой институт не нужен. Но, естественно, такой институт был нужен лондонским банкирам.

Тем же самым Ротшильдам. Эндрю Джексон был, действительно, кремневым политиком, который баллотировался на пост президента и шел с лозунгом: «Либо Эндрю Джексон и никакого Центрального банка, либо Центральный банк и никакого Эндрю Джексона». То есть он понимал, что свобода...

Ведущий: *«Джексон и никакого банка».*

Катасонов: Да.

Ведущий: *Это прямая цитата – «Джексон и никакого банка».*

Катасонов: Это я добавляю «Центрального» уже от себя. Так что Эндрю Джексон, в результате, добился отъема лицензии у второго банка Соединенных Штатов, Центрального банка. Более того, он изъял казенные деньги, которые хранились на депозитах этого банка. И, в общем, всю свою жизнь постоянно боролся с банкирами. Но не просто с банкирами. Просто с банкирами у него были нормальные отношения. Он боролся с банкирами, которые, закусив удила, пытались добиться создания Центрального банка. И, слава Богу, Эндрю Джексон умер в своей постели.

Ведущий: *Хотя на него два раза было покушение.*

Катасонов: Да. Его несколько раз пытались убить, но, как он сам говорил, Господь его хранил. Что касается Авраама Линкольна, то тут история была следующая. Мы знаем, что именно при этом президенте была Гражданская война: Север – Юг. Кстати, в наших учебниках очень искажают историю этой войны, причины ее и происхождение. Но сейчас речь не о том.

Ведущий: *Кстати, банкиры финансировали и ту, и другую сторону.*

Катасонов: Да. Финансировали.

Ведущий: *Оружие поставляли и тем, и другим.*

Катасонов: Это обычная модель, когда надо поддерживать и ту, и другую сторону, а потом победителя...

Ведущий: *Как это было в Первую мировую войну, и во Вторую мировую войну...*

Катасонов: А потом уже с победителя требовать по полной. В данном случае, когда казна оказалась пуста, Авраам Линкольн обратился к английским и вообще европейским кредиторам, а они заломили ростовщические проценты.

Ведущий: Тридцать шесть процентов. *Это Банк Ротшильда тридцать шесть процентов хотел.*

Катасонов: Да, Линкольн отказался и пошел на шаг, который, действительно, взбесил всех банкиров. Он сказал, что теперь будет выпускать казначейские билеты.

Ведущий: *Грин бэки.*

Катасонов: Грин бэки, да. Вот эти «баксы», это пошло именно оттуда. Это имеются в виду зеленые знаки, которые выпускал Авраам Линкольн. Через несколько месяцев он был убит якобы маньяком-одиночкой. Но сегодня уже достаточно много материалов, которые показывают, что это было заказное убийство. Причем почти ровно через сто лет история повторилась. С американским президентом Джоном Кеннеди, который был убит в Далласе в ноябре 1963 года. Я прекрасно помню те события. Советское телевидение много раз показывало кадры покушения. Причин для убийства Кеннеди было даже более чем достаточно. Я не буду весь список причин называть, но на одном из первых мест...

Ведущий: *И Ближний Восток, и Куба, и внутренняя политика, – все, что угодно...*

Катасонов: И конфликт с Центральным разведывательным управлением. И попытка остановить процесс деиндустриализации Америки, потому что в это время капитал уже рвался за пределы Америки. Для того чтобы понять, что сегодня происходит в Америке и чего хочет Трамп, надо провести параллель с Джоном Кеннеди, хотя это тема особого разговора. Короче говоря, видимо, чаша терпения хозяев денег переполнилась, когда Джон Кеннеди в 1963 году подписал Указ, разрешающий эмиссию казначейских билетов.

Ведущий: *С надписью «Центральный банк Америки»?*

Катасонов: Нет, это не Центральный банк Америки, это United States Note.

Ведущий: *Даже так?*

Катасонов: Именно.

Ведущий: *И он успел выпустить эти деньги?*

Катасонов: Да, он успел выпустить...

Ведущий: *Пятидолларовые, по-моему...*

Катасонов: Я сейчас уже не помню, какой там был номинал, но на них было написано – «обеспечен запасом серебра». У Казначейства был запас серебра, то есть эти деньги были очень качественные, это деньги, которые не создавали долга...

Ведущий: *И были обеспечены...*

Катасонов: Серебром. Главное, что они не создавали долга, не создавали ростовщического процента. Это, конечно, был вызов банкирам. Явный вызов.

Ведущий: *Вызов ФРС. То есть он посягнул на монополию ФРС на эмиссию денег.*

Катасонов: Для них была опасна попытка, сам прецедент. Я почему говорю об этом? Откройте сегодня учебники «Деньги. Кредит. Банки», в которых по 500, по 1000 страниц. Найдите страничку про казначейский билет. Табуированная тема. Мы, честно говоря, жили в Советском Союзе и не задумывались – ну, бумажки и бумажки. А ведь на крупных номиналах было написано: «Банкнота Государственного банка СССР», а на более мелких номиналах было написано: «Казначейский билет». Нам была какая разница? Понятно, что бумажные знаки имели примерно одинаковую природу. Я не буду сейчас рассказывать, как была устроена советская

кредитно-денежная финансовая система, но, по сути дела, это были, действительно, казначейские билеты. Казначейские билеты, которые не создавали долга, казначейские билеты, которые не вызывали дисбаланса в экономике, потому что там, где появляется процент, сразу же появляется дисбаланс. И следом за ним обязательно кризис. И так далее, и так далее. Почему еще это табуированная тема? Сегодня даже в финансовых академиях толком не изучают истории СССР, я имею в виду в части денежно-кредитной финансовой системы.

Ведущий: Мы об этом с вами говорили в прошлой программе. Я был просто поражен, что даже такие люди, как тот же Томас Джефферсон, который говорил, «если американский народ когда-либо позволит банкам контролировать эмиссию своей валюты, то вначале произойдет инфляция, а затем дефляция. Банковские корпорации, которые возникнут вокруг них, лишат людей всякого имущества, а их дети окажутся беспризорными на континенте, который завоевали». И Эндрю Джексон в своей избирательной компании «Джексон и никакого банка» говорил перед Конгрессом: «Более восьми миллионов акций банка принадлежит иностранцам. Разве нет угрозы нашей свободе и независимости в банке, который так мало связан с нашей страной? Контроль нашей валюты, получение денег нашего общества и держание наших граждан в зависимости были бы значительно больше и опаснее, чем вооруженная сила врага». То есть он повторял практически слово в слово то, что говорил Джефферсон.

Катасонов: Совершенно верно.

Ведущий: Хотя, конечно, спустя какое-то время... Но ведь реально то, что получилось с ФРС, это и есть ровно то, о чем говорил Джексон. Контролирование валюты иностранцами.

Катасонов: Полтора века они добивались своего и, наконец, добились.

Ведущий: Потому что, в принципе, это контора, которая хоть и зарегистрирована в Америке, но там международный капитал, там не американский капитал. И учредители тоже.

Катасонов: В 1913 году, в декабре, значит 103 года назад, была создана ФРС. Тогда еще структура была более или менее прозрачная и был опубликован список акционеров, в основном европейских, между прочим... А что там сегодня, уже трудно сказать. Но я думаю, что сегодня это Интернационал. Никто не может сказать этого точно. Агентство Майка Блумберга обратилось к ФРС с вопросом: «А кому вы даете эти миллиарды и триллионы?». Ведь они выдали за время последнего кризиса шестнадцать триллионов долларов. ФРС отказалась ответить. Тогда Рон Пол и другие конгрессмены, «антиФРС-шники», как я их называю, продавили Закон о частичном аудите ФРС. И когда был проведен частичный аудит части, касающийся выяснения, кому и на каких условиях выдавались эти кредиты в условиях финансового кризиса, то был опубликован список главных реципиентов. С моей точки зрения, это и есть те самые основные акционеры. Citigroup, Goldman Sachs, J. P. Morgan, из европейских Societe Generale, Barclays, Royal Bank of Scotland и так далее, и так далее. Двадцать пять основных реципиентов. Интернационал. Безусловно, что там нет имен, нет физических лиц, но дальше мы уже можем копаться в документах каждого отдельного банка.

Ведущий: Я так понимаю, что перелом (имеется в виду для того, чтобы создать ФРС) произошел тогда, когда ростовщики профинансировали избирательные кампании таких людей, как Теодор Рузвельт и Вудро Вильсон. И, кстати, в ущерб Уильяма Тафта, который был резко настроен против проекта создания Национального банка, потому что это нарушало принцип конкуренции и, по большому счету, было монополией, монополией двенадцати банков.

Катасонов: Это тоже большой обман насчет того, что двенадцать банков. Формально, да. Это было необходимо для того, чтобы американцу навешать макаронные изделия на уши и сказать, что «нет у нас Центрального банка! У нас двенадцать банков! Так что вы ничего не бойтесь!». Давайте мы теперь посмотрим. Открываем сайт ФРС Соединенных Штатов, смотрим распределение активов и обязательств двенадцати федеральных резервных банков. Половина всех активов и обязательств приходится на один. Вы догадываетесь, на какой. Федеральный резервный банк Нью-Йорка. Более того, он монополизировал функцию международных операций.

Федеральный резервный банк Нью-Йорка

Ведущий: *Монополизировал?*

Катасонов: Монополизировал. Вот вам Центральный банк.

Ведущий: *Скажите, а как вы связываете то, что в 1913 году появилась ФРС и был введен подоходный налог? Это для чего нужно было?*

Катасонов: Конструкция была бы незавершенной, потому что ведь резко тогда увеличивались кредиты, резко увеличивался долг, и, соответственно, надо было его обслуживать. Я не буду говорить о подробностях этой схемы. А для обслуживания этого долга необходимы были налоги. Потому что бюджет был куцый, федеральный бюджет был куцый. Понимаете? И не было тогда прямых налогов. Подоходный налог – это налог прямой. Кстати говоря, когда я был в Соединенных Штатах, то стал лучше понимать Америку, хотя изначально я вроде как американист по своей диссертации. Но там есть целый ряд общественных организаций, которые требуют восстановления Американской конституции. Ведь там нарушаются все статьи Американской конституции. И особенно меня тогда удивило, что нарушается статья Конституции о налогах. Потому что Американская конституция запрещает взимание прямых налогов. Понимаете? Вот, продавили, и все! Мы тут иногда возмущаемся по поводу Российской конституции, а там, в Америке, уже давно об нее хозяева денег вытерли ноги! Сто лет назад.

Ведущий: *Были противники, и вы приводите в своей книге примеры, например конгрессмен Линдберг. Он говорил следующее, уже после создания ФРС, что «закон о ФРС учредил самый большой трест на свете. Когда президент подписывает этот закон, невидимое правительство властью денег будет узаконено. Новый закон будет создавать инфляцию, когда бы тресты ни пожелали этого. Отныне депрессия будет создаваться на научной основе». Тоже еще один пророк, который понимал прекрасно всю эту систему. Линдберг, кстати, по-моему, был убит.*

Катасонов: Убит. Отравлен, скорее всего.

Ведущий: *Отравлен? И этот человек еще в двадцатые годы прекрасно понимал, что теперь кризис будет создаваться искусственно, систематически повторяющийся, циклически повторяющийся, и это будет абсолютно законно.*

Катасонов: Я могу объяснить, какова природа этой цикличности.

Ведущий: Да, да. Расскажите, это интересно.

Катасонов: Экономика западная напоминает автомобиль. Автомобиль двигается. Предположим, проехал несколько километров, и тормоза заклинило. Заклинило – значит надо доставать кувалду, бить по колесам. Тормоза опять вроде возвращаются в первоначальное состояние и едешь еще несколько километров. Западная капиталистическая модель экономики точно так же устроена. Потому что дисбаланс между предложением и спросом постоянно возникает. Потому что платежеспособный спрос меньше предложения на величину начисленных процентов. Понимаете? Например, в начале года выдали кредитов на миллион, там проценты (условно) – 50, значит: 500000 – проценты. Через год, когда надо возвращать долг вместе с процентами, выясняется, что денег-то в экономике только один миллион. Потому что деньги – это кредит. Современные деньги – это кредитные деньги. Других нет. И поэтому полмиллиона подвисают в воздухе. Тогда банкиры говорят: «А мы рефинансируем ваш долг, чтобы автомобиль дальше ехал. Мы рефинансируем, чтобы не заклинило». Начинается строительство долговой пирамиды. Предположим, через год возникает та же ситуация. Опять обязательства превышают денежную массу на величину начисленных процентов. А мы еще раз рефинансируем! Но некоторые чудачки говорят, что таким образом можно до бесконечности выстраивать эту долговую пирамиду! Зачем же тогда кризисы возникают, зачем им кризисы нужны? Я отвечаю: поймите, ребята все точно просчитали; долговая пирамида выстраивается до тех пор, пока не исчерпан лимит обеспечения. Без обеспечения вам ничего не дадут. Я не буду приводить детали этой математики, но там все точно рассчитано. 10–15 лет, грубо говоря, «пробег этого автомобиля». После происходит обвал пирамиды со всеми отсюда вытекающими. Поэтому, когда сначала деньги вкачиваются, – это инфляция, а потом, как вы цитировали, наступает дефляция.

Ведущий: То, что понимал еще Томас Джефферсон.

Катасонов: А дефляция – это падение цен, и хозяева денег тогда за копейки покупают все. И, естественно, то же самое обеспечение они получают также за копейки. Потому что наступает дефляция.

Ведущий: Вообще тогда отцы-основатели были умнейшими людьми и энциклопедистами, которые очень много знали...

Катасонов: Да, просто люди были умнее нас!

Ведущий: Люди были умными. Да, если сравнить сегодня с Джорджем Бушем-младшим, например, Томаса Джефферсона, то, действительно, все сразу видно. А, в принципе, и не нужно, чтобы во главе Америки стояли люди, которые что-то понимают. Иначе если он будет такой же борзый, как Джефферсон, или как Эндрю Джексон, или как Линкольн...

Катасонов: Да, даже, как современный...

Ведущий: Легче таких не допускать к власти, чем допускать, а потом вынужденно в них стрелять...

Катасонов: ...как современный Трамп. Выглядит достаточно энергичным таким, эксцентричным. Но если проанализировать, что он наговорил за свою предвыборную кампанию, то это дурдом. «Казнить нельзя помиловать». То есть у него в одной речи были взаимоисключающие слова. Он этого не понимает. То есть ему главное было сейчас пропиарить себя, достать каждого избирателя до печени. А теперь он создал собственный ЦК – это так называемый президентский форум по стратегии и политике. Это практически олигархи Уолл-Стрит, олигархи Америки; там, по-моему, два десятка человек, которые и будут определять весь этот курс. Но это ребята, которые действительно понимают, как устроены деньги, как устроена экономика.

Ведущий: Правильно ли я делаю вывод, что ФРС это не федеральная и не резервная и не система?

Катасонов: Совершенно верно! Совершенно верно! Американцев трижды обманули сто лет назад.

Ведущий: С названием?

Катасонов: С названием.

Ведущий: То есть...

Катасонов: И не американская, потому что названа ФРС США. Некоторые думают, что это американский институт, а там американского только – регистрация и все.

Ведущий: И тогда американский доллар неправильно называть американским?

Катасонов: Неправильно.

Я поэтому иногда оговариваюсь вначале, что он не является долларом США. Это, будем так говорить, долговая расписка хозяев денег. А хозяева денег – это Интернационал, который временно прописан именно на территории США.

Ведущий: В любом случае это частные люди?

Катасонов: Частные.

Ведущий: Это никакое не государство, а просто люди?

Катасонов: Частная лавочка.

Ведущий: Которые находятся за кулисами, их нигде не видно и не слышно.

Катасонов: Понимаете, это основа их власти – всех интеллектуально опустить «до плитуса». Я почему об этом говорю? Потому что вся система экономического образования построена таким образом, чтобы люди перестали понимать, как устроена современная денежно-кредитная финансовая система. Я не утрирую, у меня тоже были...

Ведущий: Вы как экономист и доктор наук сами же изучали все эти учебники.

Катасонов: Я изучал, мне приходилось...

Ведущий: И вы работали в этой системе...

Катасонов: ...от этих иллюзий многие годы избавляться. Это очень тяжело. Это как очистка организма человека, который всю жизнь пил. Это тяжелейшее заболевание. Тяжелейшее заболевание. У меня были какие – то иллюзии относительно американского образования. Я помню, где-то четверть века назад поехал в Америку, начал читать лекции как приглашенный профессор в Университете, в Беркли. Тогда еще Советский Союз был. Это 1990 и 1991 годы. Я дал им сравнительный анализ американской и советской экономик. Объяснил, что у нас совершенно разные центральные банки. У них частная контора, а у нас государственный банк. Объяснял это на экономическом факультете. Они смотрели, вылупив на меня глаза.

Ведущий: *Они не знали?*

Катасонов: Они этого не знали! Начался гул.

Ведущий: *Они не знали, что ФРС – это частная контора?*

Катасонов: Да, они не знали этого, не знали! И начался гул, что, мол, «что нам этот профессор из Советского Союза может рассказать?! Он дурак! Он не знает, как Америка устроена». Но надо сказать, что там сидело несколько умных студентов, и один из них сказал: «А что мы спорим? Давайте возьмем телефонный справочник». А вы же знаете, американский телефонный справочник разбит по разделам. Стали искать в разделе государственных организаций – нету; заглянули в частные и – нашли ФРС!

Ведущий: *Серьезно?*

Катасонов: Да. Представляете, экспромт в американской аудитории. Но, естественно, они на меня обозлились, потому что я их умыл. Вот такие воспоминания об Америке. То есть Америка, она одурачена. Одурачивание начинается там с пеленок.

Ведущий: *Я так понимаю, что после распада Советского Союза мы стали, по большому счету, частью этой системы?*

Катасонов: Конечно.

Ведущий: *То есть, мы были финансово колонизированы. И вот эта система ФРС, Центральный банк России, который здесь появился как филиал ФРС США. И именно поэтому, когда кризис у них, у нас аужается еще больше, скажем так, потому что наша экономика более уязвима, чем экономика Соединенных Штатов.*

Катасонов: Мне иногда говорят так: «Ну, Валентин Юрьевич, вас в конспирологию понесло». Отвечаю: «Какая конспирология? Я же не говорю, что Набиуллину завербовало Центральное разведывательное управление или что-то такое! Я открываю баланс, а в балансе, в активах, американские трежерис! Какие еще нужны доказательства?!».

Ведущий: *Где это?*

Катасонов: На балансе. На балансе Центрального банка РФ. Активы же и пассивы в балансе. На активах находятся американские трежерис. Это казначейские облигации Соединенных Штатов. То есть мы практически как бы закрываем дыру американского федерального бюджета. А дыра американского федерального бюджета, дефицит возникает в результате того, что они финансируют военные расходы. Против кого? Против нас. Вот я и говорю, что мы фактически оплачиваем веревку, на которой они нас хотят повесить.

Ведущий: *И именно поэтому, когда они против нас санкции вводят и мы не можем получать дешевые деньги, то у нас наша экономика, наш рубль стоят ровно вполтину меньше.*

Катасонов: Да. Когда надо обвалить, включаются возможности Центрального банка. Я считаю, что обвал 2014 года организовал Центральный банк РФ. Естественно, я ЦБ РФ в кавычки беру.

Ведущий: *Поскольку он абсолютно зависим от ФРС.*

Катасонов: Безусловно. Четко по командам хозяев денег работал.

Ведущий: *И именно потому это является еще не только экономическим, но и политическим инструментом для шантажа или угрозы.*

Катасонов: На тот момент экономические санкции, против нас объявленные, это было как слону – дробина, санкции не работали. А вот обвал рубля нанес, действительно, такие...

Ведущий: *Мы все советское время жили под санкциями, и рубль был тверже любого металла.*

Катасонов: А сейчас мы только договорились с китайцами, с белорусами, с казахами, что переходим в торговле на национальные денежные валюты, включая рубль, и тут обвал! И они сказали: «Нет, мы не хотим получать ваши рубли, давайте нам «зелень». Вот так нас вернули в «зелень».

Ведущий: *То есть, освободиться от этого уже нельзя?*

Катасонов: Почему? Можно.

Ведущий: *Можно?*

Катасонов: Еще как можно.

Ведущий: *А какие рецепты?*

Катасонов: Да вот мы сейчас, накануне столетия, будем обсуждать уроки так называемых «русских революций». К сожалению, там много похожего на то, что сегодня происходит. Я большевикам не симпатизирую. Как я говорю, это «попущение Божье», но, тем не менее, они, действительно, некоторые правильные шаги предприняли. Первое, что они сделали, – отказались от долгов, которые были накоплены. Россия занимала 5–6-е места по многим видам производства сельскохозяйственной и промышленной продукции, но по так называемому суверенному долгу она оказалась на 1-м месте в мире.

Ведущий: *Самый большой долг?*

Катасонов: У Америки был большой, но он не был суверенным, он был частным. А у нас суверенный был самый большой. Это отдельная тема.

Ведущий: Поэтому и были обязаны влезть в войну против Германии.

Катасонов: Короче говоря, нам надо изучать уроки, как мы дошли до 1917 года, и изучать уроки, как мы, собственно говоря, сумели выйти из всей этой сложной ситуации. Но это тема отдельных разговоров.

Ведущий: Спасибо огромное вам за эту беседу!

Катасонов: И вам тоже спасибо!

Заключение

Капитализм как религия смерти

Мой друг и коллега Халид Аль-Рошд уже сделал краткое представление участников данного сборника; не буду углубляться в детали их неординарных биографий. Смело могу назвать и Джона Перкинса, и Сьюзен Линдауэр моими единомышленниками; я подписываюсь под каждым их словом, содержащимся в этой книге.

Проблемами современного (и не только современного) капитализма я занимаюсь уже давно. Результаты моих изысканий материализовались во многих книгах. Главная из них – «Капитализм. История и идеология “денежной цивилизации,»».^[5] Те факты и тезисы, которые содержатся в беседах Джона Перкинса и Сьюзен Линдауэр с Халидом, прекрасно иллюстрируют и подкрепляют выводы моих книг по капитализму.

Капитализм – конкретно-историческая форма так называемой «каинитской» цивилизации. Эта цивилизация берет свое начало с допотопных времен, и ее носителями и продолжателями являются духовные потомки первого в истории человечества убийцы – Каина.^[6] В своих работах я предлагал читателям разные определения капитализма. Джон Перкинс подсказал мне еще одно определение: капитализм – общество, ядром которого является «экономика смерти». «Экономикой смерти» управляют «хозяева денег».

«Хозяева денег» не просто образное выражение; в своих работах к таковым я отношу главных акционеров Федеральной резервной системы США. Некогда они были просто ростовщиками, а после буржуазных революций получили солидный титул «банкиров». Главными итогами буржуазных революций становятся полная легализация ростовщических операций и создание Центрального банка – истинного органа власти ростовщиков. Правда, в США процесс создания такого центрального органа власти затянулся на полтора столетия. Федеральный резерв был создан лишь в последних числах 1913 года. Но зато акционеры ФРС США сразу же энергично взялись за дело, спровоцировав Первую мировую войну, мировой экономической кризис и Вторую мировую войну. В итоге продукция «печатного станка» ФРС – доллар США стал мировой валютой. Главные акционеры ФРС – Ротшильды, Рокфеллеры, Куны, Лебы, Моргань, Шиффы и прочие – стали не только хозяевами денег, они стали также хозяевами Америки, хозяевами экономики – сначала

американской, а затем и экономик большинства стран мира. В конце прошлого века они активизировали процесс глобализации (информационной, культурной, финансовой, экономической) для того, чтобы достичь своей конечной цели. Какова она? Стать хозяевами мира.

Джон Перкинс писал о себе и себе подобных как «экономических убийцах». Но не надо думать, что таковыми «убийцами» являются только консультанты, которые обеспечивают работу Международного валютного фонда, Всемирного банка, Агентства международного развития и иных международных финансовых организаций, обслуживающих интересы хозяев денег. Круг «экономических убийц» очень широк, причем многие себя ни в коем случае таковыми не признают. Это те, кто руководят или сотрудничают с транснациональными корпорациями и транснациональными банками или даже компаниями и коммерческими организациями, не имеющими явных признаков транснационального бизнеса. Это все те, кто во главу личного и корпоративного процветания поставили прибыль и любой ценой добиваются своей цели. А жертвами этой безудержной страсти бесконечного наращивания прибыли и капитала становятся девяносто девять процентов людей. Их лишают жизни – иногда это мгновенное и очевидное убийство, но чаще – медленное и завуалированное. Убийство человека осуществляется множеством способов: развязыванием больших и малых войн, навязыванием людям генетически модифицированных продуктов, созданием массовой безработицы и лишением людей средств к существованию, легализацией «культурного потребления» наркотиков, организацией террористических актов (об организации терроризма подробно рассказала Сьюзен Линдауэр на примере событий 11 сентября 2001 года) и т. д.

Помимо прямого физического уничтожения людей эти «экономические убийцы» совершают не менее страшное преступление – они уничтожают человека морально и духовно. В этом смысле современный капитализм даже страшнее того рабовладельческого строя, который существовал, скажем, в Древнем Риме. Там рабовладельцу принадлежало лишь тело подневольного, это было физическое рабство. И даже более того, рабовладелец проявлял заботу о рабе, поскольку он (раб) был имуществом рабовладельца. Сегодня мы имеем дело с капиталистическим рабством, особенностью которого является то, что работник становится «одноразовым». На рынке рабочей силы имеется избыток рабочей силы, поэтому капиталистическому работодателю нет смысла заморачиваться заботой о работниках. Использовал одного, затем заменил его другим. Капиталисты фанатично борются за приватизацию природных ресурсов, предприятий, инфраструктуры, а вот задача приватизации человека-работника на повестке дня не стоит. Это ресурс, подверженный все большему обесценению. Более того, он избыточен. Один из недавно ушедших из жизни хозяев денег Дэвид Рокфеллер был озабочен перенаселенностью нашей планеты. По его инициативе в шестидесятые годы прошлого века был создан Римский клуб, который занялся идеологическим обоснованием задачи сокращения населения планеты. Кроме того, Дэвид Рокфеллер, а также многие другие миллиардеры (в том числе ныне живущий Билл Гейтс) вложили (под видом «благотворительности») большие деньги в медико-биологические исследования, призванные сократить рождаемость людей и наладить «селекцию» человека. Это очень напоминает евгенику Третьего Рейха, которая формально была осуждена странами-победительницами после Второй мировой войны.

Духовное уничтожение человека также бросается в глаза. Человек, верующий в Бога, капиталистам, или хозяевам экономики, не нужен. Человек, верующий в Бога, – враг капитализма. Для хозяев экономики Христос и христианство ненавистны. А как же иначе? Спаситель ведь предупреждал: *«Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и мамоне»* (Матф. 6:24). Хозяева экономики хотят, чтобы все поголовно служили мамоне. Еще недавно они толерантно относились к тем, кто пытался сидеть на двух стульях и служить двум господам. Сегодня уже маски сброшены. Хозяева называют верующих, христиан «религиозными фанатиками», «сумасшедшими», «психически больными». Об этом говорят и Джон Перкинс, и Сьюзен Линдауэр. Об этом пишу и я в своей книге «Религия денег. Духовно-религиозные основы капитализма».¹⁷¹

С одной стороны, в США и других странах некогда «христианского» Запада началась самая настоящая травля христиан и даже тех, кого можно назвать «номинальными христианами» (кто пытается поклоняться одновременно Богу и мамоне). Сьюзен Линдауэр – яркий пример такой травли.

С другой стороны, выстраивается такая система образования, которая гарантировала бы, что молодой человек будет входить во взрослую жизнь как существо, которое свободно от таких «предрассудков», как совесть, Бог, мораль. Фактически хозяевами экономики организован «конвейер», на котором создается такой «продукт», который в учебниках по экономике называют homo economicus. Но за этим невнятным, лукавым термином скрывается отнюдь не существо, имеющее образ и подобие Бога (отсюда, между прочим, и происходит слово «образование»). Это существо, имеющее образ и подобие животного или зверя с тремя инстинктами-рефлексами: удовольствия, обогащения и страха. Таким зверем удобно и просто управлять. В рамках современных программ внедрения цифровых технологий и раскрученной идеологии «трансгуманизма» идет активное формирование нового существа, которое, конечно же, официально не называют зверем. Ему дают более невнятные и лукавые имена: «биоробот», «киборг», «цифровой человек». Это еще более изощренное убийство. Можно убить тленное тело, но душа человека, как известно, бессмертна. Спаситель сказал: *«И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более того, кто может и душу, и тело погубить в геенне»* (Матф. 10:28). Дьявол в первую очередь целится в душу человека.

Сьюзен Линдауэр говорит о том, что американские спецслужбы стали агрессивно вторгаться в частную жизнь граждан Америки начиная с конца прошлого века. И особенно после принятия Конгрессом США в начале нынешнего века Патриотического акта. Видимо, Сьюзен опирается на собственный опыт и собственные наблюдения. На мой взгляд, истинная демократия в Америке стала исчезать гораздо раньше. Об этом, между прочим, в своих дневниках писал Вудро Вильсон, который, будучи президентом Америки, подписал

злополучный закон о Федеральном резерве. Он каялся в своем поступке, осознав, что этим актом он отдал Америку в рабство современным ростовщикам. Об этом же писал и наш эмигрант, проживавший в США, *Григорий Климов*. Он сам был втянут после Второй мировой войны в так называемый «Гарвардский проект» по переделке сознания человека; проект курировался Центральным разведывательным управлением. Он вспоминает об этом проекте на страницах своих книг «Князь мира сего», «Имя мое – легион», «Красная каббала» и других.

Я, конечно, мог бы дополнять и детализировать те факты и события последних десятилетий, которые описали мои коллеги и единомышленники Джон Перкинс и Сьюзен Линдауэр. Об этом имеются данные, содержащиеся в работах других западных политиков, экономистов, писателей и общественных деятелей. Например, в статьях и выступлениях ныне здравствующего американского ученого и общественного деятеля, кандидата в президенты США и бывшего «политзаключенного» *Линдона Ларуша*, который Америку называет «фашистским государством». В этом же ряду *Джон Колеман*, американский публицист, бывший сотрудник британских спецслужб, автор нашумевшей книги «Комитет 300» (по количеству переводов и тиражей в мире почти не уступает книге Джона Перкинса «Исповедь экономического убийцы»; неоднократно издавалась на русском языке). В этом же ряду книга *Николаса Хаггера* «Синдикат», в которой раскрывается история создания тайного мирового правительства и описываются методы экспансии хозяев денег в мире. Все указанные (и еще многие не названные мною) авторы говорят, что основными средствами сохранения и укрепления хозяевами денег своей власти являются ложь и убийства.

Особо мне хотелось бы упомянуть такого общественного деятеля, как *Пол Крейг Робертс*. Это известный американский экономист, политический и экономический обозреватель, бывший помощник по экономической политике министра финансов США в администрации Рональда Рейгана. Он опубликовал двенадцать книг, раскрывающих подлую закулисную политику Вашингтона (очень жаль, что до сих пор они не переведены на русский язык). Пол Робертс, как и Джон Перкинс, показывает тесные связи между банками Уолл-стрит, Федеральным резервом, Белым домом, военно-промышленным комплексом и разведывательным сообществом США.^[8] Вот что пишет Пол Робертс в одной из своих последних статей: «*В Вашингтоне правит теневое правительство и «глубинное государство», состоящее из ЦРУ, военно-разведывательного комплекса и групп финансовых интересов. Эти группы выступают за глобальную гегемонию США – и финансовую, и военную.*»

Это самый настоящий клубок змей, которые, конечно же, жалят друга в борьбе за власть. Но это не мешает ехиднам, гнездящимся в Америке, сообща набрасываться на свои жертвы по всему миру. Джон Перкинс подробно рассказывает (опираясь на свой практический опыт работы «экономического убийцы») о том, как Вашингтон пытался ставить на колени такие страны, как Иран, Индонезия, Саудовская Аравия, Колумбия, Эквадор, Панама и т. д. В первом эшелоне идут улыбочивые и обходительные «экономические убийцы», которые ведут переговоры с лидерами развивающихся стран и навязывают им кредиты и займы, призванные стать удавками на шее национальных экономик. Вторым эшелоном следуют спецслужбы, которые занимаются жестким шантажом, диверсиями и убийствами. Их «услуги» бывают необходимы, если первый эшелон не справился с поставленной задачей. А уж если и «рыцари плаща и кинжала» не добиваются поставленной цели, тогда в игру вступает третий эшелон – военные, которые начинают боевые действия против непокорного государства. Джон Перкинс давно уже перестал быть «экономическим убийцей», но он внимательно следит за глобальной политикой Вашингтона и полагает, что с прошлого века мало что изменилось в методах и алгоритмах империалистической экспансии.

Сьюзен Линдауэр показывает, что объектами нападений этих змей становятся различные страны Ближнего и Среднего Востока. Под прицелом находятся также миллионы рядовых американцев. 11 сентября 2001 года было принесено ритуальное жертвоприношение в виде примерно четырех тысяч человеческих жизней. А принятый вскоре Патриотический акт превратил Америку в громадный концлагерь. Сьюзен Линдауэр сравнивает этот американский закон с Уголовным кодексом, принятым в СССР в 1926 году. Но, смею заметить, тот Кодекс действовал в рамках Советского государства, а Вашингтон рассматривает Патриотический акт как экстерриториальный закон, действие которого, по его мнению, распространяется на весь мир. После 11 сентября, по мнению моих американских коллег, Соединенные Штаты окончательно превратились в террористическое государство. Пол Робертс обращает внимание на то, что теневые хозяева Америки окончательно потеряли рассудок. Инструментами терроризма, которыми они пользуются, стали не только Аль-Каида или ИГИЛ. Они сегодня угрожают применением ядерного оружия Северной Корее. Это уже терроризм на грани самоуничтожения.

Джон Перкинс и Сьюзен Линдауэр в своих беседах лишь вскользь упоминают Россию. В своей практической работе им не приходилось напрямую работать с Советским Союзом и Российской Федерацией. Но то, что мы узнаем из откровений Перкинса и Линдауэр, можно смело экстраполировать на нашу страну. Полагаю, что после знакомства с интервью и работами указанных борцов с капитализмом у читателя не останется никаких сомнений относительно того, что скрывалось за горбачевской «перестройкой» и ельцинскими «реформами». Это было стремление закулисных хозяев экономики уничтожить наше суверенное государство, захватить его ресурсы и превратить его в колонию Запада. При этом сократить численность «избыточного» населения, оставив лишь несколько миллионов для обслуживания «трубы». Это была прикрытая демагогической риторикой, проверенная в разных регионах мира политика «экономических убийц», политика откровенного геноцида.

Политическая элита России проводит крайне непоследовательную политику в отношении Запада, особенно Вашингтона. Она слепа и полагает, что с Западом можно договориться. Мол, сегодня имеют место экономические санкции, а завтра все «рассосется». Нет, не «рассосется». С «экономическими убийцами» еще никому договориться не удавалось. Пол Робертс пишет по этому поводу: «Россия назначена Врагом Америки Номер Один. И нет абсолютно ничего, что с этим могли бы поделать российская дипломатия, российские

вымеренные ответные меры и обращение России к ее врагу как к «партнеру». Дорогая Россия, ты должна понять, что ты уже назначена на роль того самого единственного и главного «Врага,». Откуда же такое непонимание простых истин? В другой своей статье Пол Робертс пишет: «Россия также находится в невыгодном положении, потому что ее образованный верхний класс, профессеры и бизнесмены, ориентированы на Запад. Профессеры хотят, чтобы их приглашали на конференции в Гарвардский университет. Бизнесмены хотят быть интегрированы в западное бизнес-сообщество. Эти люди известны как «атлантические интеграционисты». Они считают, что будущее России зависит от того, будет ли она принята Западом. И они готовы продать Россию – лишь бы добиться того, чтобы быть принятыми».

Увы, упомянутый «верхний класс» России отличается крайним невежеством. Он, судя по всему, уже стал жертвой «экономических убийц», и из их цепких лап ему вряд ли удастся вырваться. И зависимость эта, в первую очередь, не экономическая или политическая. Прежде всего это зависимость духовная. Наша элита сделала выбор: она стала поклоняться мамоне – языческому идолу, одному из божков инфернального пантеона.

Но вот у тех, кто еще не попал в жернова страшной машины под названием «экономическое образование», пока есть шанс. Шанс не только избежать цепких лап «экономических убийц», но также шанс ударить по этим лапам и твердо заявить «экономическим убийцам»: «Прочь свои лапы от России!». Книжки таких смелых борцов с капитализмом – религией смерти, как Джон Перкинс, Сьюзен Линдауэр, Пол Робертс, – луч света в этом темном царстве мамоны.^[9] Работы этих неординарных в наш век авторов лишней раз показывают, что лишь христианство является религией жизни, и никакой иной альтернативы в мире быть не может. Тот же Джон Перкинс в своей беседе говорит, что «экономике смерти» противостоит «экономика жизни». Он не раскрывает понятия второй модели экономики, но очевидно, что речь идет об экономике христианской цивилизации.^[10]

Я бы поставил к работам перечисленных выше смелых людей, открывающих другим глаза на капитализм как «экономическую смерть», эпиграф – слова Спасителя, сказанные Им две тысячи лет назад фарисеям и книжникам:

«Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи» (Ин. 8:44).

В. Ю. Катасонов

Примечания

1

Джон Коннелли в начале семидесятых сказал о долларе известные слова: It's our currency and your problem («Это наша валюта и ваши проблемы»).

2

Роберт Бэр – писатель, бывший офицер ЦРУ. Считался лучшим оперативником на Ближнем Востоке. При выходе в отставку награждён медалью «За заслуги в разведке». О своей работе в ЦРУ написал книгу «Не видя зла».

3

Сайт движения: veteranstoday.com

4

Шулхан-арух (ивр. שולחן ערוך, букв. «накрытый стол»; ср. Иез. 23:41) – кодекс практических положений Устного Закона, составленный в XVI веке Йосефом Каро, который подвёл итог кодификативной деятельности галахических авторитетов многих поколений.

5

Катасонов В. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». Изд. 5-е, доп. – М.: Институт русской цивилизации, 2017. – 1120 с.

6

См.: Послесловие. Каинитская цивилизация и современный капитализм. // Катасонов В. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». С. 1071–1102.

7

Катасонов В. Ю. Религия денег. Духовно-религиозные основы капитализма. – М.: «Кислород», 2014.

8

Подробнее см.: Катасонов В. Герои нашего времени: Пол Крейг Робертс (HYPERLINK "<https://www.fondsk.ru/news/2017/09/18/geroi-nashego-vremeni-pol-kreig-roberts-44670.html>") – krejg-roberts-44670.html).

9

На Западе есть и другие известные борцы с капитализмом. Я о них пишу в серии «Герои нашего времени» на сайте Фонда стратегической инициативы. Там уже вышли мои статьи по Джону Перкинсу, Сюзан Линдауэр, Полу Робертсу, Майклу Хадсону, Андреасу фон Бюлову.

10

Об этой модели экономики я пишу в только что вышедшей книге: Катасонов В. Православное понимание экономики. – М.: Институт русской цивилизации, 2017. – 608 с.